ИСТОРИЯ
ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770 - 1806 гг.

Предисловие

Материалами при составлении настоящей книги нам служили главным образом архивные источники и отчасти печатные труды: *Скальковского* – «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края» (1836 - 1838) и «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» – (1885 - 1886); *Полунина,* – «Географический лексикон Российского государства», под редакц. Гергарда Миллера, изд. 1773 г.; *Максимовича* и *Щекатова* – «Географический словарь Российского государства», изд. 1801 - 1808; «Записки Одесск. Общества истории и древностей», т. III, изд. 1852 г.; *Гавриила,* архиепископа Тверского и Кашинскаго[1] «Сочинения», ч. II, изд. 1853 г.; *Феодосия,* епископа Екатеринославского и Таганрогскаго, – «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии», 1881 г. и «Журнал военных действий армий ее Императорского Величества» (Екатерины II) за 1769 - 1771 годы.

В дополнение к этому, по возможности, пользовались местными преданиями и воспоминаниями глубоких старцев: Павла Вас. Кравцова[2] и Вас. Иванов. Нагирного[3] (Москаленко), записанными нами в 1770-х и 1880-х годах.

Первыя три главы составлены по рукописным, нигде еще не напечатанным документам Запорожского сечевого архива за 1770 - 71 годы, любезно доставленные нам, в свое время, покойным А.А. Скальковским. Некоторые документы, как, например, переписка паланочных полковников с Кошем и последнего с русскими властями, настолько интересна, что мы решили привести их подлинником. Затем остальные 6 глав составлены по материалам, почерпнутым на месте из старейшего архива Покровского Собора (с 1774 г.), а равно архивов Предводителя Дворянства, Городской Управы и Уездного казначейства (все три с 1797 г.). В последних архивах, и в особенности церковном, мы нашли ценные сведения о военных учреждениях и штате Александровской крепости и всей Днепровской линии; о первых шагах колонизации *дикого поля;* возникновении хуторов, деревень и сел на ранговых дачах помещиков; возникновении казенных войсковых слобод; заведении церковных приходов, духовных

[1] Бывший Екатеринославский (1828 - 1837).

[2] Родился в 1794 г., ум. в 1880 г. – покойный был хорошо грамотный и несколько десятков лет служил в Городской Ратуше; в чиновничьей среде носил кличку «живого архива».

[3] Родился в 1798 г.., ум. – 1887, – 89 лет от роду.

учреждений, а равно о духовенстве и бытовой стороне его жизни; о гражданских учреждениях Александровска, росте города, его общественной жизни; наконец о преобразовании Александровска-посада в уездный город (1806 г.). Последними сведениями и заключается история Александровска.

К слову заметим, что составление истории Александровска нами предпринято еще в конце 1890-х годов. В 1901 году статья была закончена, но затем, ввиду обнаружения новых данных в архивах предводительском, городской управы и казначейства – иные отделы пришлось дополнить, другие составить вновь. Вот почему в труде нашем не везде соблюден хронологический метод описания, нет также стройной системы и разработки отделов. Имея дело с сырым материалом, работая урывочно, – мы, по мере сил, сделали что могли.

Попутно, говоря об Александровске, мы не упустили из виду и интересных данных, обнимающих историю колонизации уезда и некоторые стороны гражданской жизни. Дополнением к этому отделу могут служить также помещенные в конце книги приложения: а) ходатайство дворян Новороссийской губернии о правительственной поддержке и облегчениях, по случаю постигших неурожаев в 1797, 798 и 799 годах; б) всеподданнейший доклад Сената о состоянии землевладения в Новороссийском крае; в) ведомость о количестве земли и наличности народонаселения в уезде по сведениям 1805 г.; г) хронологический указатель событий и случаев, имевших место в Новороссийском крае и в частности в жизни г. Александровска.

Сверх того, из уцелевших памятников старины прилагаем снимок Покровского собора, построенного в 1788 г. и карту земельной дачи Александровска с планами на ней посада и крепости, составленную по межеванию 1795 года.

Заключая предисловие, должны припомнить, что Александровск основан на пепелище казачьих зимовников, что по коренному составу населения здесь много малороссов, потомков «слобожан» и «гетманцев», много потомков «Войска славного Запорожского Низового» и что на клик: *А пугу! пугу!* – отозвется: *Козак з Лугу!*

Этим потомкам, наравне с другими почитателями старины, мы и посвящаем наш труд.

Я. Новицкий

г. Александровск, 1 Мая 1905 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие 185

Глава I

Татарские набеги на Запорожье (1768 - 1769). Война с Турцией. – Повеление Екатерины II о построении крепостей *Днепровской линии* (от Днепра до Азовского моря). – Переполох в Запорожье и переписка по случаю сооружения крепостей на Запорожских Вольностях. – Движение войск, рабочего и семейного народа под предводительством полковника Фредерздорфа и занятие военным лагерем устья Московки. – Заложение крепости *Александровской* и при ней военного фурштата. – Сношение Фредерздорфа с запорожцами об исправлении мостов и гатей по тракту от р. Самары до Московки, ввиду передвижения команд и тяжелой артиллерии. 191

Глава II

Природа р. Московки до и после заложения Александровской крепости. – Истребление дубового леса в окрестности. – Предание об основании г. Александровска. – Отношение русских военных команд к достоянию запорожцев. – Неудовольствия и переписка Коша с русскими военными властями. – Охрана Днепровской линии в зиму с 1770 на 1771 г. – Перемена главнокомандующих во 2-й армии: граф Панин передает должность кн. Долгорукову. – Награждение кошевого и запорожских старшин за военные отличия в кампанию 1770 года. – 1771 год. Продолжение крепостных работ Днепровской линии. – Сношение Военной Коллегии с Кошем о приискании лоцманов для сплава казенного леса к устью Московки. – Передвижение 2-й армии из-под Полтавы в Крым. – 18 мая остановка кн. Долгорукова с войсками в Александровской крепости для отдыха, заготовление фашин, лестниц и проч. – Переписка войскового судьи Тимофеева с кошевым Калнышевским об уходе казаков в Александровскую крепость и ближайшие места для поселения. – Переписка по этому поводу кошевого с кн. Долгоруковым. 197

Глава III

Успехи кампании 1771 г. – Возвращение 2-й армии с Крыма на зимние квартиры. – Возвращение и почетная встреча запорожцев в Сечи. – Награды. – Челобитная казаков. – 1772 - 1773 годы. Продолжение войны с Турцией. – 1774 г. – Заключение мира. – Потемкин в должности генерал-

губернатора Новороссийского края и командира войск. – Падение запорожской Сечи. 204

Глава IV

Днепровская линия под управлением генерал-майора Черткова. – Первые коменданты и инженеры-строители Александровской крепости. – Первая, по времени, Свято-Покровская церковь в фурштате Александровска (1773). – Окончание земляных работ и зданий в крепости и перемещение туда обер-коменданта и всего военного штата. (1775). – Сибирская язва, чума. – Волнение и бегство населения от заразы. – Учреждение лазаретов, аптеки и пограничного карантина. – Обстоятельства, препятствовавшие заселению края. – Обширность Александровского церковного прихода по данным 1774 - 1780 г. – Александровск и его окружность по данным «Описания городов Азовской губернии». – Население по переписи 1782 г. – Присоединение Крыма (1783). – Образование Екатеринославского Наместничества. – Заботы князя Потемкина о заселении края. – Публикация о возвращении бежавших воинских жителей, с обещанием помилования. – Дозволение помещикам переселять крестьян в Новороссийский край из внутренних губерний. – Колонизация Крымской области. – Возникновение воинских и помещичьих слобод и хуторов в поднепровских, консководских и волководских степях. – Построение в Александровске нового Покровского Собора и увеличение церковного штата. – Александро-Невская церковь в крепости и образование второго прихода. 209

Глава V

Первоначальный Александровск под именем фурштата и посада. – Его учреждения и штат. – Обер-коменданты. – Коменданты. – Инженерная команда. – Пограничный батальон и при нем провиантский и соляный магазины, лазареты, больницы, карантин, врачи, аптека, школа. - Командиры артиллерийского гарнизона и инвалидной роты. 220

Глава VI

Протопопия и Духовное Правление. – Духовенство Александровска с 1772 - 1806 г. – Выдающийся протоиерей Феодор Кошевский. – Обеспечение духовенства. – Требования, предъявляемые к духовенству и его роль в общегосударственной жизни. – Из каких сословий пополнялся штат священнослужителей. – Аттестация духовенства. – Страницы из следственного дела об истязании священника Булаха поручиком кордонной стражи Канчиеловым. 245

Глава VII

Земское комиссарское правление. – Воевода и его штат. – Пограничная таможня. – Почтовые дороги, станции, гоны. – Правила почтовых гонов. 251

Глава VIII

Посадская Ратуша. Состав должностных лиц с 1785 по 1806 г.: бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклеры. – Образчики переписки и сношений. – Данные из городских дел: о питейных домах, полиции, тюрьме и колодниках. Почтовая экспедиция. – О мостах и гатях через рр. Сухую и Мокрую Московки. – Средства посада, обеспечение служащих и проч. – Помещение Ратуши и внутреннее ее оборудование. – Бытовая сторона жизни горожан по воспоминаниям старожилов. – Винная контора. – Богадельня. 252

Глава IX

Первые основатели Александровска, предместий Карантинки, Слободки и с. Вознесенки. – Запорожские казаки и их потомки. – Уцелевшие запорожские урочища. – Торговый класс посада. – Земельные дачи и угодья крепостей Днепровской линии. – Казенный сад при Александровской крепости, его история и заботы об нем военных и гражданских чинов. – Дробление дачи Александровской крепости. – Ранговые дачи военных и гражданских чинов. – Посад Александровск после упразднения крепостей Днепровской линии и расформирования войск (1798 - 1806). Новые штаты Екатеринославской губернии и преобразование Александровского посада в уездный город (1806). – Численность населения в год преобразования. – Новые учреждения уездного города и официальное их открытие. 261

ПРИЛОЖЕНИЯ

I) Распоряжение Екатеринославского архиепископа Амвросия о встрече Императрицы Екатерины II при путешествии в полуденные страны 271

II) Запрос свящ. Феодора Кошевского и ответ Александровской комендантской канцелярии об употреблении доходов Свято-Покровской церкви 272

III) Контракт, заключенный свящ. Феодор. Кошевским и ктитором Драганом с мещанами Нескребой, Усатым и др. на поставку леса для Собора 274

IV) Рапорт Павлоградскому духовному правлению свящ. Стеф. Кошевского о снятии сургучной печати с печи в его доме 275

V) Прошение дворян Новороссийской губернии, поданное в 1800 г. чрез Губернского предводителя дворянства А.Г. Струкова сенаторам Кушелеву и Т. Алексееву о правительственной поддержке и облегчениях по случаю постигших губернию неурожаев и др. бедствий 276
VI) Доклад Сената о следствии, произведенном в Новороссийской губернии Кушелевым и Алексеевым по доносу кол. ас. Чунихина в 1800 году 280
VII) Ведомость с показанием числа душ и земель в Александровском уезде по сведениям 1805 года 284
VIII) Хронология событий и случаев, имевших место в нынешнем Новороссийском крае, в Екатеринославской губернии и, в частности, в жизни г. Александровска с 1700 по 1807 г.
IX) Карта земельной дачи Александровска по межеванию 1795 г.
X) Снимок Покровского Собора 1788 - 1886 г.

ИСТОРИЯ
ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

в связи с историей возникновений крепостей Днепровской линии.
1770 – 1806 г.

Глава I

Татарские набеги на Запорожье (1768 - 1769). – Война с Турцией. Повеление Екатерины II о построении крепостей Днепровской линии от Днепра до Азовского моря. – Переполох в Запорожье и переписка по случаю сооружения крепостей на запорожских вольностях. - Движение войск, рабочего и семейного народа под предводительством полковника Фредерздорфа и занятие военным лагерем устья Московки. – Заложение крепости Александровской и при ней военного фурштата. – Сношение Фредерздорфа с Запорожцами об исправлении мостов и гатей по тракту от р. Самары до Московки ввиду передвижения команд и тяжелой артиллерии

В 1768 и 69 годах под предводительством Хана Крым-Гирея, населенная часть Новороссийской губернии и Запорожья была обезлюдена, истоптана, опустошена Крымскою ордою. Поражение это чувствительнее всего отозвалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населения, части Запорожья – Орельской, Самарской и Протовчанской паланках. Годы эти в местной церковной летописи отмечены под именем *лихолетья* и *агарянского нападения.*

Набеги эти вызвали разрыв и войну с Турцией*.

В 1770 году, когда война с Турцией перешла за рубеж Новороссийской губернии и русские войска укрепились на Таганрогской линии, Екатерина II повелела Сенату устроить *Новую Днепровскую линию**,* отделяющую Новороссийскую губернию* и Запорожские Вольности от татарских владений, начиная от Азовского моря степью по рекам Берде и Конке до Днепра[1]. Мысль о назначении *Новой линии* Екатерина высказала в следующем повелении от 2 сентября 1770 года Слободскому (Харьковскому) губернатору, Генерал-майору Щербинину*.

«Несмотря на продолжительную войну, которая, как всему свету известно, против желания Моего начата, мысли Мои однако же непрестанно стремятся к благоденствию и утверждению спокойного жития от Бога врученного Мне народа, а потому за нужное Я почла,

[1] Указ 10 мая 1770 г.

дабы как Малороссийская так и Слободская губернии навсегда от Европы варваров обеспечена была, учредить линию крепостей от Берды до Днепра».

В том же указе далее: «...как между сею вновь учреждающеюся линиею, Днепром, Калмиусом, Бахмутом и всею прежнею Украинскою линиею* земля остается почти не обитаема, будучи однако плодоносна, изобильна реками и разными угодьями, то конечно не долго, а особливо когда ей твердая ограда поставлена будет, без жителей останется; почему и нужно заранее сделать такие учреждения, которые бы послужили к порядочному их селению и выгодностям[1]».

Из этого ясно следует, – указ требовал заселения *дикого поля,* входившего в пределы южной части Самарской и всей Кальмиусской[2] паланок Запорожских Вольностей*. Производство работ поручено было члену военной коллегии, генерал поручику Михаилу Деденеву* под наблюдением Щербинина, причем крепости эти, на расстоянии 30 верст одна от другой, расположены в таком порядке:

1) Александровская, при устье р. Московки, впадающей в Днепр;

2) Никитинская, на р. Конке справа, в 20-ти верстах от выхода ее в долину Днепра (Великий Луг, плавни)[3];

3) Григорьевская, близ двух речек Вербовой и Жеребца, впадающих в р. Конку;

4) Кирилловская, – справа, на р. Токмачке, притоке Конки;

5) Алексеевская, – на истоках р. Берды, впадающей в Азовское море;

6) Захарьевская, – на р. Берде слева, против разоренного, неизвестного ретранжамента, с давних пор бывшего;

и 7) Святого Петра, – Петровская – над Азовским морем, при устье[4] р. Берды.

Самые значительные из крепостей конечные и средняя – Петровская, Кирилловская и Александровская, положившая начало городу этого имени.

Скальковский полагает, что названия крепостям даны по имени важнейших сановников того времени: *Александровская* – в честь князя *Александра* Вяземского, *Никитинская* – в честь князя *Никиты* Трубецкого или графа *Никиты* Панина, *Кирилловская – в* честь

[1] Скальковский. Хронологич. Обозрен. истор. Новорос. Края, I, 84-86.
[2] Нынешние Александровский и Мариупольский уезды.
[3] Виправлено автором з «Никитонская».
[4] Виправлено автором з «устьях».

гетмана *Кирилла* Разумовского и проч.[1]. К сказанному можем еще допустить догадку, что *Петровская* крепость названа в честь генерал-фельдмаршала графа *Петра Александровича Румянцева, Алексеевская – в* честь графа *Алексея Григоръевича Орлова-Чесменского* и *Григорьевская* – в честь *Григория Александровича Потемкина,* впоследствие светлейшего князя Таврического.

По указу, данному Екатериною Сенату от 10 мая 1770 г., Днепровская линия крепостей должна пролегать чрез Запорожские Вольности; тем не менее Кош не был осведомлен об этом. Одновременно также, без ведома Коша, предводителем 2-й армии графом Паниным* сделано распоряжение об устроении почтовых станций от Азовской крепости до Самарского ретранжамента, форпостов на Орели, Чаплинке, у Рясных могил и Солоненькой, а также редутов и при них запасных магазинов и землянок на Самарской степи. Все это вместе в Запорожье вызвало страшный переполох. Это было в то время, когда кошевой атаман Петр Иванович Калнышевский[2], старшины и все запорожское войско оперировало в приднестровских[3] степях против турок, когда Кошем на р. Пидпильной временно управлял войсковой судья Николай Тимофеев (Касап[4]).

Проследив имеющуюся в нашем распоряжении переписку Коша за 1770 г., мы наталкиваемся на официальные и частные сообщения, адресованные кошевому в его походную канцелярию при Днестре. Сообщения эти - полные отчаяния казаков, проливают яркий свет на внутренние события того времени и потому мы подольше остановимся на подлинных об этом документах.

Первое письмо от 13 июля 1770 г. помещено в деле некоего Филиппа Львовского. Докладывая Кошу о том, что в Запорожские Вольности пригнато из Воронежской губернии 3000 рабочих и что по Самаре строят редуты, копают землянки и косят[5] сено на зиму там, где назначено быть крепостям, он заключает: «нашим степям, как видно, вечная память... Проспали...».

Второе. От 25 июля 1770 г., Самарский полковник Петр Норов пишет, что «полковник войска Донского Ребриков в средних числах июля прибыл с командою 516 человек и перешедши р. Самарь, остановился в диброве близ Новоселицы. Явясь в паланку, Ребриков

---

[1] Скальковский. История Новой Сечи, III, 130
[2] Виправлено автором з «Канышевский»
[3] Виправлено автором з «приднепровких».
[4] Виправлено автором з «Косап».
[5] Виправлено автором з «носят».

объявил, что по повелению генералитетскому он имеет расположиться на р. *Московке* и прочим тамошним местам для закрытия российских границ от неприятельского нападения и при этом требовал, чтобы отведено было несколько хат для печения хлеба». «В рассуждение военного времени, - заключает Норов, - требование Ребрикова исполнено, «пристойное число хат с печами в Самаре *на Подоле* отведено и дрова даны». Далее Норов испрашивает *резолюции* Коша, как в подобных случаях поступать ему в будущем.

Третье. От 7 августа, тот же Самарский полковник Норов снова «в Кош войска Запорожского Низового» рапортует: «6 августа явился в Паланку инженер прапорщик Александр Мусин-Пушкин и письменно требовал, чтобы по тракту, лежащему чрез Самарь в Перекоп, – Самарский мост и прочие гатки были починены для перехода, по повелению члена военной коллегии генерала поручика Михаила Александровича Деденева, артиллерии, пехоты и прочей команды до немалого числа к корпусу, находящемуся под Перекопом, в ведении генерала поручика Берга*. Кроме этого, инженер Мусин-Пушкин объявил, что вскоре имеет прибыть сам генерал Деденев в Самарскую крепость и что в ту же крепость следует более 3000 народа *лопатников* и *посошников*». Догадываясь о целях следования Деденева чрез Самарь, а с ним и такой массы народа, полковник Норов прибавляет: «Довольно эхом носится, что генералу Деденеву якобы поручено построить линию и по оной крепости, взявши от Днепра Конскими водами до устья Берды».

Четвертое. В подтверждение сообщения самарского полковника, от 10 августа следует сообщение кадацкого полковника Степана Блакитного. Содержание вкоротке таково. 9 августа из Киевской губернской канцелярии вниз Днепром проследовал один байдак, нагруженный орудиями, принадлежащими к инженерной части. Сопровождавший эти орудия первого Киевского батальона инженер поручик Иван Путимцов, явясь в Кайдацкую полковую паланку, между прочим сообщил, что по высокомонаршему указу он отправлен вниз по Днепру к Старосамарскому ретранжаменту, а оттуда, сухим путем, на речку *Московку,* где имеет быть сделано 7 крепостей «зачав от устья Московки по самое место, зовемое Таганов-Рог[1] и первая крепость, которая при устье Московки сделана будет, названа

[1] О направлении крепостей новой Днепровской линии в официальных и частных донесениях казаков в Кош сообщались различные слухи, одни писали, что начало ее от Днепра до Таганова Рога (Танрогу), другие до Кальмиуса, третьи до устья Берды. *Я.Н.*

Александровскою». Что «для работы оных крепостей» следует из России до нескольких тысяч черносошных, *пилиповцев,* а Днепром, на нескольких байдаках, «до не мала пущено артиллерийских припасов».

Пятое. 15, 16, и 19 августа войсковой судья Тимофеев в Сечи на р. Подпильной получил из приднепровских хуторов следующие «печальные» известия, с которых, сняв копии, тотчас же отправил в военный лагерь кошевому. Все три письма без подписи, причем два принадлежат одному лицу, третье другому. Содержание первых двух писем: «9 августа был у меня армейский полковник иноземец» (Фредездорф), который, между разговорами, сообщил мне, что по данной инструкции и плану ему поручено делать *новую линию* «от устья Московки до Калмиуса и что на устье Московки сей осени начнут делать город...».

«При полковнике с разных полков собрана команда 700 человек и до 1000 отставных солдат.... Что в настоящее время русские подряжают Кайдачан сопровождать байдаки чрез пороги на устье Московки, а с этих байдаков намерены делать казармы»... «Что земли казацкие, по слухам, населят однодворцами, а крепости – русским купечеством».

Далее, во 2-м письме: «11 августа Днепром проследовало до 100 плотов на р. Московку, а офицер, сопровождавший плоты, объявил, что все меры должны употребить, чтобы сей осени сооружена была крепость и *новая линия».*

Автор 3-й короткой корреспонденции также сообщает, что по многим слухам в Самаре, «на устье Московки будут делать город, а крепостью «такий, як Київ», куда на поселение, сказывают, идут русские...».

После предшествовавших «известий» и «слухов» Запорожье столкнулось с горькою действительностью. Полковник и комендант Вилем фон *Фредездорф*[1] промемориею на имя Новоселицкой (Самарской) полковой канцелярии, полученной 12 августа объявил, что «следует он в силу указа Государственной военной коллегии на речку Московку с батальоном солдат с женами и детьми и прочего народа также с женами и со всеми надобностями к поселению и требовал двух надежных казаков, знающих тракт к устью Московки при Днепре».

Требование это, «в рассуждении военного времени», удовлетворено беспрекословно.

[1] Виправлено автором з «Фридерздорф».

Мы уже имели случай привести донесение полковника Норова от 25 июля 1770 г. о намерении расположившегося вблизи Новоселицы с 516 донскими казаками полковника Ребрикова следовать на р. Московку и др. места «для закрытия Российских границ от неприятельского нападения»; знаем также, что Ребриков действовал по повелению генералитета и поэтому появление донских казаков на рр. Московке и Конке послужило первым сигналом для занятия *новой линии.*

13-го августа чрез Самарь на р. Московку двинулся многочисленный обоз полковника Фредездорфа с батальоном солдат, с массой рабочего и семейного народа, с детьми и всякими пожитками.

Прельщенная богатством угодий дикой степи, многочисленная масса переселенцев на *Новую линию* состояла из семейств отставных солдат, бросивших пепелища на *Старой Украинской линии.*

15 августа, в день Успения Богородицы, Фредездорф был уже на р. Московке и, заняв *Миниховский ретранжамент* и несколько бывших здесь запорожских зимовников*, утвердился лагерем.

С какою горячею поспешностью велось устроение *Новой Днепровской линии* видим из того, что по прибытии команд и рабочих, немедленно же приступлено было к сооружению *Александровской крепости* и заложению при ней военного *«фурштата»* Александровска.

«С лагеря на Московке», в промемории от 16 августа Фредездорф требовал от Новоселицкой полковой паланки устроения новых мостов через р. Вороную, «вместо весьма худого и узкого» и на других реках по тракту к Московке, предупреждая, что вскорости через эти реки «будут следовать тяжелая артиллерия, многие команды и г. генерал-поручик Деденев».

После этого, действительно, на р. Московку прибыло несколько команд и масса рабочего народа, из коих часть осталась здесь, а часть отправлена на р. Конку и далее для построения остальных крепостей Днепровской линии.

От 25 августа 1770 г., в официальных бумагах с лагеря при Московке, Фредездорф упоминает уже о крепости Александровской. Так, обращаясь к «находящемуся при заставе на р. Днепре, в урочище Кичкас, Запорожского войска Полковнику Шкурко», он пишет: «От Александровской крепости имеет следовать по Днепру для осмотра порогов и описания, новосформированного батальона г-н подполковник Панин. Того ради изволите, по прибытии г. Панина дать ему знающего человека, чтобы имеющиеся пороги показать мог, в коих местах (они находятся), ибо тии пороги, по нынешнему военному времени, ко вписанию надобность (имеют) состоит».

Глава II

Природа р. Московки до и после заложения Александровской крепости. – Истребление дубового леса в окрестности. – Предание об основании г. Александровска. – Отношение русских военных команд к достоянию запорожцев. – Неудовольствия и переписка Коша с русскими военными властями. – Охрана Днепровской линии в зиму с 1770 на 1771 г. - Перемена главнокомандующих во 2-й армии: граф Панин передает должность кн. Долгорукову. – Награждение кошевого и запорожских старшин за военные отличия в кампанию 1770 г. - 1771 года. Продолжение крепостных работ Днепровской линии. – Сношение Военной Коллегии с Кошем о приискании лоцманов для сплава казенного леса к устью Московки. – Передвижение 2-й армии из под Полтавы в Крым. – 18 мая остановка кн. Долгорукова с войсками в Александровской крепости для отдыха, заготовление фашин, лестниц и проч. – Переписка войскового судьи Тимофеева с кошевым Калнышевским об уходе казаков в Александровскую крепость и ближайшие места для поселения. – Переписка по этому поводу кошевого с князем Долгоруковым

По преданиям, до построения Александровской крепости и основания города, по рр. Сухой и Мокрой Московкам стеной тянулись дубовые леса, которые при выходе в долину Днепра сливались с бесконечным лесом *Великого Луга,* Днепр, обрамленный лесами правого и левого берегов, лесами величественного острова Хортицы, извивался синей лентой и бесследно терялся в зеленой дали. Усеянная могилами степь весною пестрела цветами, летом, принимая белый покров тырсы, шумела, колыхалась широкой волной... Но прошла зима с 1770 по 1771[1] г. и картина сменилась.

Вот в каком виде рисует нам эту картину 87-ми летний старец Василий Иванович Нагирный[2] (Москаленко), отец и дед которого были живыми свидетелями основания Александровска – первыми его поселенцами.

«Дед мой, – повествует Нагирный, – жил на Орели и часто чумаковал. Когда прошел слух, что на Московке будут строит город и что для поселения приглашают охотных людей, – дед собрал, что имел в хозяйстве и переехал с семьей на Московку. Чумакам это веселое, богатое лесом, зверем и рыбой место, давно было известно.

Осенью, – говорил далее Нагирный, – по заложении города в «старой крепости»[3], наскоро срублено было несколько деревянных домов

[1] Виправлено автором з «1761».

[2] Предание записано 19 декабря 1884 г.

[3] Под Старой крепостью, рассказчик разумеет ретранжамент, построенный

для военного начальства, несколько казарм для солдат; для простого же, «согнатого на поселение народа» и для лопатников – в городе и близ новой крепости выкопано было до немалого числа землянок.

В последних поселенцы размещены были по несколько семейств, а лопатники отдельно по 40 человек в каждой. В первую зиму одних лопатников и грабарей, присланных из России, работало до 800 человек, и так как зима была лютая, а в землянках сыро и холодно, то народ бросился рубить лес. Молодые и старые, в обхват двух человек, дубы рубили беспощадно, рубили на дрова, рубили на постройки, а к весне, по берегам обеих Московок лысели одни пни. С тех пор, – с грустью заключил старец, – берега рр. Московок остались голы и уже не будет здесь лета, пока светит солнце».

Далее, касаясь обид и потерь, нанесенных в то время мирным обывателям Запорожья, жившим по тракту от р. Орели до Самары и Московки, – Нагирный говорит:

«Досталось и запорожцам – сидням (хозяевам) от переходящих в Крым русских команд: весь скот их поугоняли и вырезали на махан (мясо). После этого, не без злой иронии напевали запорожцы: «Москалики соколики, поїли всі наші волики, а коли вернитесь здорові - поїсте і останні корови».

Позволив себе в этом месте сделать маленькое отступление, снова возвратимся к переписке Сечевого архива. Мы уже сказали, что все получаемые в Коше (на р. Подпольной) официальные известия, иногда требовавшие резолюции, в копиях немедленно пересылались кошевому атаману Калнышевскому в военный лагерь при Днестре, причем управлявший Кошем войсковой судья Тимофеев в важных случаях, в свою очередь, испрашивал резолюции кошевого. В числе бумаг Сечевого архива мы имеем ответ Калнышевского Тимофееву на несколько его представлений, из которого приведем места, относящиеся к этой переписке.

«Высокородный Господин Судья Войсковой Николай Тимофеев с Атаманами, Наш благодетель!

Письма Ваши чрез нарочного Каневского казака с приложениями получены и на рассмотрении оных чрез сие объявляем:

Проезжающим из Киева по Днепру водою вниз с хлебом и с прочим государственным (имуществом) давать для спуску лоцманов надобно,

---

графом Минихом в 1736 г. во время войны с Турцией. Следы этого обширного (56 дес.) ретранжемента и ныне заметны в Александровске, в особенности в кварталах его, расположенных по длине улиц Московской, Николаевской, Екатеринославской и Соборной*.

ибо и в прошлую войну даваны были, на коих лоцманов, буди они часто употреблятимутся по теперешнему военному времени, можно будет требовать и жалованье.

Переходящим чрез Новоселицу и прочие владения Запорожского места регулярным и нерегулярным командам в летнее время квартир не давать, ибо на то и указов нет, а могут квартировать и на степи, как и прочие военные люди; зимою же хоть и следует отводить квартиры, но потому будет не возможно, что находящиеся ныне в походе запорожские казаки расставятся по квартирах.

Что г-н Полковник фон-Фредездорф требует подчинки от Самари до Московки дороги гатями, то таковых в Самари людей нет, ибо те люди оставлены от казаков только для спрятывания хлеба и сена. Если надобность есть в подчинке дороги, то те же люди, кои следоватимуть степью и подчинить могут, якож между войсками и везде так водится.

Полковнику донскому и его команде для печения хлеба печей давать теперь тож не пристойно, ибо летнее время и сможет он, как и протчие войска, поделавши печи, пекти хлеб и на дворе.

Леса из Самарской товщи по требованиям переходящих (команд) на государевы надобности для подчинки давать только без излишества.

Проезжающим чрез Новоселицу под осеннее, зимнее время офицерам и переходящим командам квартиры давать, хотя высочайшею грамотою запрещено, однак на одну ночь дачею не возбранно, смотря при том, чтобы отнюдь народу обиды не было.

В городах, крепостях и линие, что строятся и делаются, – теперь удержать их невозможно, потому что военное время, ибо и в прежнюю войну редут и крепостей наделано там задовольно. Однак представлено от нас к Его Графскому Сиятельству Предводителю 2-й армиею и как сия строения не к иному чему, но только к утеснению нас, то, при нынешнем случае надобно быть всегда исправным, чтобы шалостей, также воровства... и грабительства по зимовникам, селам и по дорогам не было вовсе; о том, кому надобно, строжайше приказать наблюдать и винных без пощады наказывать, а с честными уметь обходится.

1770 г. сентября 2 дня, при Бугу, против Еланца-устья».

С сентября месяца и во всю зиму охрана южной границы работ *Новой Днепровской линии* на рр. Московке, Конке и Бердах находилась под прикрытием нескольких колонн генерал-поручика Берга и донских казаков. За зиму в армии произошла перемена: 27 ноября 1770 г. Граф Петр Иванович Панин передал должность

главнокомандующего 2-й армией князю Вас. Мих. Долгорукову*, а сам уволился по прошению.

Настал 1771 год. В январе кошевой войска Запорожского Калнышевский и 16 старшин были удостоены Монаршей милости, получили за храбрые подвиги золотыя медали, причем кошевой - с портретом Императрицы, осыпанную бриллиантами, а все остальные без портрета, в 30 червонцев, для ношения на шее на Андреевской ленте*[1].

С ранней весны на всей Днепровской линии велась кипучая работа по сооружению крепостей.

Война с Турцией продолжалась.

На имя Коша Запорожского Низового 5 апреля последовал указ Малороссийской Коллегии о приискании к 25-му апреля опытных лоцманов для сплава Днепром через пороги плотов, которые, по распоряжению генерал-поручика Деденева, имели следовать на р. Московку для строений в крепостях Днепровской линии. В указе этом говорится: «Дабы сопровождающие плоты лоцманы усерднее должность отправляли, плата им будет производится двойная противу существовавшей, а именно: вместо 5 по 10 коп. в день на казенном провианте»[2].

Предводитель 2-й армии князь Вас. Мих. Долгоруков отдал приказ, чтобы армия из-под Полтавы готова была выступить с зимних квартир с 15 апреля и первые две дивизии, собравшись в Царичанке (на р. Орели), шли по левую сторону Днепра чрез Самарский ретранжамент, Александровскую крепость и Конский Янчекрак*, а дивизия генерал-поручика Берга собралась на вершине Калмиуса и шла на Осипову балку, чрез вершину рр. Сухих и Мокрых Ялов, Гайчул, Конскую к устью р. Токмака, впадающей в Молочныя Воды, где назначен сбор всей армии.

29 апреля кн. Долгорукий с первыми двумя дивизиями прибыл в Царичанку* и отправил для закрытия Новой Днепровской линии генерал-майора князя Прозоровского* с передовым его корпусом.

8 мая Князь Долгорукий выступил из Царичанки, а 9 мая прибыл к реке Самаре; 10 и 11 мая большим половодьем и ветрами испорчен мост на Самаре, построенный для переправы войск; 12 мая мост исправлен и перевезены все тяжести; 13 мая войска тронулись в путь и по пятидневном походе и одном отдохновении 18 мая прибыли в Александровскую крепость на Московке. Здесь Князь Долгорукий с

[1] Скальковский. История Новой Сечи, III, 71 и 72.

[2] На наши деньги, на серебро – 3 коп.

войсками остановился для отдыха и заготовления фашин, лестниц, осей и проч., чего в дальнейшем походе достать нельзя[1].

С 1-го мая, и во все время следования армии, стояли жаркие дни. Опыт неудачного похода в Турцию князя Василия Васильевича Голицина в 1687 г., когда степь от р. Конки до Карачекрака и далее выжжена была татарами и армия, за недостатком подножного корма, принуждена была следовать обратно[2], – заставил князя В.М. Долгорукова быть предупредительным. В это время, «в рассуждение великой суши и могущего быть степного пожара» он приказал для безопасности артиллерии «подымать дерн»[3].

21 мая князь Долгорукий от р. Московки и Александровской крепости повел войска далее на р. Конку, и 25 вся армия его соединилась в лагере при р. Маяке*, устье которой выходит в долину р. Конки у *Великого Луга.*

Одновременно с построением Днепровской линии, правительство озабочено было заселением прилежащих к крепостям мест оседлым народом. Доступ был широкий, но по случаю войны с Турцией, неурожаев и опасных болезней, желающих селиться[4] было слишком мало; по преимуществу сюда стягивались бобыли и малосемейные отставные солдаты из *Старой Украинской линии,* да кое-где присоседивались к ним хозяевитые «подданные» Запорожского Коша. Последнее обстоятельство дало повод войсковому судье Тимофееву выразить свои опасения в представлении от 14 июля 1771 г. за № 520 кошевому атаману Калнышевскому, бывшему в то время с войском на р. Буге. Между прочим вот что он пишет.

«Находящиеся в Александровской крепости командиры переходящих туда из Койдака, Самары, Протовчи и Орели запорожских казаков расселяют в близких и отдаленных от крепости слободах и хуторах, называя их своими подданными. От этого происходит большой ущерб войску при собирании окладов и проч.».

---

[1] Журнал военных действий 2-й армии за 1770 г.

[2] Костомаров. Руина, стр. 670 - 71.

[3] Журнал воен. действ. 2-й армии 1770 г. – По преданиям в старину, в предупреждение пожаров, степь, в разных местах и направлениях вспахивалась на значительном протяжении и черныя борозды плуга, – этот поднятый дерн, служили преградой для дальнейшого движения огня. Точно так же делали и запорожские казаки в своих зимовниках и хуторах: вокруг жилищ, скотных строений, стогов и скирд хлеба, сена они вспахивали или окапывали рвами известную площадь и это спасало их достояние от опустошительных степных пожаров. *Я.Н.*

[4] Слово «селиться» вставлено автором.

Вслед за этим в рапорте от 20 июля за № 1877 тот же Тимофеев, представляя кошевому атаману список, составленный полковником Кичкасской заставы Феодором Шкуркой о казаках, поселившихся вблизи Александровской крепости, просил дать ему совет, как поступить в данном случае или не соизволит ли Кошевой от себя сделать представление об этом князю Долгорукову. Список этот озаглавлен так:

Реестр, сколько в ведомстве Запорожских областей бежало народа и в каких местах расселивается, а именно ниже сего явствует

В урочище *Гайдарева балка* бежало з Самарского ведомства 5, з Старого Койдака 3 козака (приведены имена и фамилии), в город и близ города Александровска 27.

Последствием этого представления от 26 числа того же июня явилось следующее «доношение» кошевого Калнышевского предводителю 2-й армией князю Василию Михайловичу Долгорукову.

«На землях войска Запорожского Низового при речке Московке многие Запорожского войска казаки зимовники свои имели и користуясь всеми там угодиями, как суще собственным своим добром, довольствовали себя, скот и протчее даже до ныне учинившегося розмира; как же оной восследовал, и уже потому жить им в тех зимовниках стало опасно, чтобы временем, по неблизкому один от другого зимовников расстоянию, не мог неприятель с них кого напавши захватить, к тому и для отправления службы ее Императорскому Величеству против ныне воюемого неприятеля всегда готовым быть велено. И они в прошлое лето, как и в позапрошлое в походе, в стороне Очакова, оставивши те свои зимовники, были со мною в числе войска Запорожского, то по такому их да и нашем со всем обществом и войском в поход отсутствии, в прошлое лето, мимо ведома наше(го) в тех самых, при речке Московке местах, где имелись зимовники предписанных казаков, Александровская крепость выстроена; и не только сии, но и те зимовники, кои были и не в близком еще ее расстоянии разбросав[1] и употребив на надобное в крепости, так сильно и крайне разорены. Угодия ж лесные и овощные вовсе почти вырубкою опустошены. Что и предписанные казаки, тамо свои зимовники имевшие и лишившись их где пристанища иметь не могут теперь, а разве по окончании уже нынешней войны спомогутся те свои зимовники, кои остались и оста-

[1] Виправлено автором з «разбросов».

нутся от разорения подчинивши и вновь, каких не можно подчинить и сделавши по прежнему, у них жительствовать.

Кроме сего, получили мы из Сечи от судьи войскового Тимофеева, по представлению полковников Кодакского и Самарского з старшинами известие, что некоторые, ведомства их обыватели, убегая от тамошних общественных повинностей на жительство в Александровскую крепость, тайно переходят и тамошним комендантом без письменных, в противность законам, видов, будучи принимаемые, поселяются, и[1] великое тем войску запорожскому изобиждение делается[2], а как сия крепость, как довольно известно, может не ради того, чтобы в ней или при ней местечка или села поселялись людьми, да и такими еще, кои убегая обовязанных службе, ищут новых и свободных пристанищей, но ради нынешнего военного времени сделана. Почему и не надлежало бы[3] ему, каменданту, их принимать и поселивать в Александровской крепости. Так Вашего Сиятельства всепокорнейше просим повелеть, чтобы он, комендант, по приложенной при сем выписке, всех людей, не задерживая, совсем при нарочных в Кодак и Самару выслать, и тамошним полковникам з старшинами отдать на справление там должной от них службы велеть, и никакого жительства обывательского при той крепости принимать на поселение не дерзал, дабы запорожского войска казаки, после окончания сей с турком войны, могли на тех местах, где были зимовники, по прежнему жительствовать и продовольство иметь и ожидаем по сему милостивой резолюции. 1771 г. июля 26, № 220».

Краткий был ответ князя Долгорукова запорожским казакам. Вот его содержание:

«О р д е р.

Войска Запорожского Низового Господину кошевому атаману Калнышевскому с войсковою старшиною и товариством.

На рапорт ваш, писанной минувшего июля 26 дня под № 220, касательной о вновь построении на землях войска Запорожского Низового Александровской крепости, я в резолюции другого предложить не нахожу, как объявить вам, что строение той крепости зависело от всевысочайшего ее Императорского Величества соизволения. Следовательно, мне уже о том и доносить излишне. Что ж принадлежит до бежавших на жительство в ту крепость казаков, то я тамошнему коменданту полковнику Фредерздорфу с приложением

[1] Виправлено автором з «а».
[2] Вставлено автором слово «делается».
[3] Вставлено автором слово «бы».

вашего списка предложил, чтобы он всех по тому списку казаков собрав[1], – отослал в Кайдак и Самару к тамошним полковникам с старшинами при письменном известии, приказав ему, чтобы он впредь таковых беглецов в ту крепость не принимал.

Князь Долгоруков.
Августа 8 дня 1771 года, № 3519».

Глава III

Успехи кампании 1771 года. – Возвращение 2 армии из Крыма на зимние квартиры. - Возвращение и почетная встреча запорожцев в Сечи. – Награды. – Челобитная казаков. – 1772, 1773 годы. Продолжение войны с Турцией. – 1774 год. Заключение мира. – Потемкин в должности генерал-губернатора Новороссийского края и командира войск. - Падение Запорожской Сечи

В лето 1771 года русскими войсками взяты в Крыму Перекоп, Кафа, Керчь, Судак, Балаклава и друг. города.

21-го августа князь Долгоруков получил высочайший рескрипт, коим ему велено, разделив предводительствуемую им армию на корпуса, оставить один в Крыму при генерал-майоре Щербатове, другой, резервный, под командою генерал-майора князя Прозоровскаго, – на *Днепровской линии* и, отправя часть третьего, обсервационным называемого, с генерал поручиком Романиусом в Польшу для заграждения границ от польских мятежников, расположить остальную часть при генерал-поручике Берге по Днепру на *Старой Украинскай линии* и в Екатеринославской провинции[2].

3 сентября означенные выше полки тронулись в поход, а 6 сентября и князь Долгоруков отбыл из Крыму с пикинерным полком и принадлежащими к главной квартире чинами. Маршрут князя был – из Перекопа на рр. Конку, Московку чрез Александровскую крепость, Самару, Царичанку и далее в Полтаву.

В этом месяце на о-ве Тамани, в Крыму и на Дунае, где оперировала 1-я армия генерала фельдмаршала графа Румянцева, распространились лихорадка и опасная болезнь – *моровая язва*[3].

1-я армия распущена была позднее, почему и запорожцы возвратились в Сечь[4] только 25 октября. На этот раз, как и всегда,

[1] Виправлено автором з «собрал».
[2] Журнал второй армии 1771 г., август.
[3] Журнал военных действий 2-й армии, 1771 г.
[4] Виправлено автором з «сеч».

возвращавшемуся из похода войску в Сечи[1] оказана была торжественная встреча пальбой из ружей и пушек.

Подвиги войска вполне были оценены Монархинею, а по получении сведения о возвращении казаков домой, последние награждены следующею милостивою Е. И. В. грамотою.

«Нашему верноподданного войска запорожского Низового кошевому атаману Калнышевскому[2], с войсковою старшиною и всему войску запорожскому.

Наша Императорская милостивая грамота

Получа рапорт ваш от 5 минувшего ноября о прибытии вашем с войском в Сечь, не могли оставить, чтобы не изъявить вам, кошевой атаман, и всему войску нашего императорского благоволения за оказанную нам, в течение минувшей кампании, при маскировании города Очакова службу и отменную ко оной ревность и усердие. Мы несомненно надеемся, что сие похвальное и нам верноподданное войско запорожское не оставит и впредь, во всяком случае службы нашей, оказывать испытанного своего сколько усердия, столько же мужества и храбрости, каковыми оно до сего в целом свете славится, а тем самим усугубить Наше благоволение. Пребываем Императорскою милостею благосклонны. Дана в Полтаве, декабря 2 дня 1771 года. Подлинную подписал по Е. И. В. указу

Князь Василий Долгорукий[3]».

Ободренные столь милостивою грамотою, запорожские казаки, обсудив все обиды, причиненные им в отсутствии войска русскими командами, решили обратиться с челобитной к Е. И. В. Екатерине II. Вот текст этого интересного документа.

«Всепресветлейшей, державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской,

Государыне Всемилостивейшей

Бъет челом всеподданнейшее Вашего Императорского Величества Войско Запорожское Низовое, атаман кошевой, войсковая старшина, старики, атаманы куренные и чернь.

Вашего Императорского Величества чрез поднесенную от всеподданнейшего В. И. В. войска Запорожского Низового в прошедшем 1765 году челобитную, всеподданнейше просим мы, Войско Запорожское, утверждения выслуженных пред вами сего войска обоими сторонами реки Днепра земель укрепленных

[1] Виправлено автором з «сечи».
[2] Виправлено автором з «Колнышевскому».
[3] Скальковский. История Новой Сечи 1886 III, 118, 119.

высокомонаршимы предков В. И. В. в подтверждение привилегий Королей Польских грамотами, с которыми землями и под всероссийскую державу з Гетманом Богданом Зиновием Хмельницким пришли и пожалования на те земли всемилостивейшего В. И. В. грамоты. Токмо на то высочайшего В. И. В. благоволения получить и по ныне не удостоились. А при отпуске от высочайшего В. И. В. двора здешнего войска господина атамана кошевого Калнышевского з старшинами, всемилостивейше нас, войско запорожское, высокомонаршею грамотою обнадежить соизволили, что В. И. В. ни при каком распоряжении сего войска к содержанию его выгоды и пользы Монаршего призрения и уважения не оставите.

Но чего уже с турком – неприятелем размира в прошлом 1770 году, как только мы всеподданнейшее В. И. В. войско Запорожское Низовое пошли на службу В. И. В., оставя свои зимовники, то приехавши господин генерал-поручик, военной коллегии член и кавалер Деденев, на запорожских землях в речке Московке, на местах, где были казачие зимовники, крепость Александровскую построил, для чего и с[1] тех казачьих зимовников строения разобраты; при той же крепости теперь поселяется, по дозволению тамошних комендантов, многие народы, коими оные коменданты владея, користуются, и допускают их к покористованию запорожскими землями и разными угодьями, опустошая и уже совсем опустошили запорожские леса на строение и на обогревание, а запорожские казаки, без жилища будучи разоренные, терпят крайнюю нужду и обиду.

Потом на сей стороне Днепра, сверх прежних крепостей и поселений называемой Павловской и другие ретранжаменты состроено и слободы тамо населяют на запорожских землях, в презрение высочайшей В. И. В. грамоты, состоявшейся в 1768 году, коею всемилостивейше повелено оставить земли до спокойных времен, – всякие ретранжаменты и слободы на обогревание и на строение, как бешбайраки, так и другие леса вовсе опустошили до крайности. К вящему еще здешнего войска изобеждению, и посторонние владельцы из внутра Украинской линии, яко то господин майор Булацель и майор Штокс[2] и прочие владельцы и пикинеры действительно к вечистым запорожским землям, лежащим и сею стороною Орели, по над оною, Берекою, Бритаем и протчими речками неизвестно Войску Запорожскому почему интересуясь, выселившихся

[1] Виправлено автором з «ис».
[2] Виправлено автором з «Штакс».

понад теми речками из других ведомств владения сего войска людей привлекают к себе в подданство в случай и насильственною рукою. А как сии земли, что на той стороне реки Днепра начав от реки Орели до Азовского моря, а по сей стороне реки Днепра (кроме тех, которые ныне под державою короны Польской остаются) по реку Тасмин[1] действительно войска Запорожского Низового, что по привилегиям королей польских и высокомонаршими предков В. И. В. грамотами утверждены, то, чувствуя войско Запорожское себе не малую обиду, припадая пред престолом В. И. В. к освященнейшим В. И. В. стопам, – всеподданнейше просим, чтобы как около вышеписанных и прочих крепостей и[2] ретранжаментов, кои находятся на запорожских землях, народные селения, естли тамо о них к поселению надобность[3], оставались бы во владении всеподданнейшего В. И. В. войска Запорожского Низового и к оным бы, и где есть на Запорожских землях поселения, – коменданты и другие чины в крепостях и ретранжаментах пребывающие, – никакого дела, яко живущим на запорожской земле, не имели; так помянутые и прочие владельцы и пикинеры понад Орелью, Берекою, Бритаем и другими речками даже до Азовского моря тою стороною Днепра, в земли запорожские неинтересовались, равно и опустошений никаких бы не чинили и тем войска запорожского не утесняли; за разорение, под построение, казачие зимовники, – обиженных казаков удовольствовано бы[4] – всемилостивейше, господину Киевскому генерал-губернатору, и кому надлежит, указать, – и земли войска Запорожского Низового те, на коих ныне Елисаветградская провинция и другие поселения не под владениям войска Запорожского Низового имеются и все земли, с которыми всеподданейше В. И. В. войско Запорожское Низовое пришли от короны Польской под державу всероссийского В. И. В. престола, всеподданнейшему В. И. В. войску Запорожскому Низовому в спокойное владение возвратить повелеть. И нас, верноподанное[5] В. И. В. войско Запорожское, высокомонаршею, на те все земли ко владению оными при наших правах вольностях и поселениях грамотою з посланным от нас, войска Запорожского Низового, полковником Афанасием Колпаком, пожаловать. Дабы мы, войско, от крайних наших (видя что землями нашими и на оных поселениями

[1] Виправлено автором з «Таслик».
[2] Виправлено автором з «а».
[3] Виправлено автором з «подобность».
[4] Вставлено автором слово «бы».
[5] Виправлено автором з «верноподданаго».

иные користуются и владеют) сетований, прискорбий и горестных обид избавить могли. И продолжать службу В. И. В., исправляя себе с оной земли надобным тщательна завсегда найдовались[1].

Всемилостивейшая Государыня, просим В. И. В. в сем нашем прошении высокомонаршею милостию не оставить.

В. И. В верные и всеподданнейшие рабы, войска Запорожского Низового атаман кошевой Петр Калнышевский, войсковая старшина, старики, отаманы куренные и чернь».

1771 года декабря 23 дня.

Ответа на челобитную запорожцев в переписке не находим, и на этом исчерпывается наш материал из Сечевого архива.

В войне с Турцией, запорожские казаки еще участвовали два с половиною года, до заключения Кучук-Кайнарджикского мира (10 июля 1774[2]).

Припомним, что в 1772 г. Потемкин, в чине генерал-майора, служа в 1-й армии под начальством графа Румянцева и восторгаясь мужеством и отвагою запорожцев возымел желание записаться казаком в Кущевский курень славного войска Запорожского Низового, на что и получил от Коша «лист»[3]. Именным указом от 31 Мая 1774 года, данным Сенату, он, в звании вице-президента Военной Коллегии, назначен генерал-губернатором Новороссийского края и «войска тамошнего» главным командиром, а в 1775 году, 5 июня, запорожские казаки, приобревшие доброе имя и всесветную славу, лишились своей матери Сечи, батька кошевого с куренными атаманами и всего военного строя.

В программу нашей статьи не входит описание подробностей уничтожения Сечи[4], скажем только, что после ареста кошевого и др. старшин, одни из запорожских казаков «закивали пятками» в Турцию[5], другие, после 18-ти летнего скитания, получили землю и поселены на о-ве Фанагории и между Кубанью, Азовским и Черным морями, под именем *Черноморских казаков*[6].

---

[1] Виправлено автором з «найдавались».

[2] Виправлено автором з «1794».

[3] Скальковский. Истор. Нов. Сечи И886 г., III. 127, И28.

[4] Желающих отсылаем к обстоятельному труду Скальковского. – История Новой Сечи, в 3-х томах.

[5] Подробностн – Кондратович. Задунайская Сечь, Киев, 1883 г.

[6] Скальковский. Истор. Нов. Сечи III, 213. См. также Короленко – Черноморцы.

Глава IV

Днепровская линия под управлением генерал-майора Черткова. – Первые коменданты и инженеры-строители Александровской крепости. – Первая, по времени, Свято-Покровская церковь в фурштате Александровске (1773). – Окончание земляных работ и зданий в крепости и перемещение туда обер-коменданта и всего военного штата (1775). – Сибирская язва, чума. – Волнение и бегство населения от заразы. – Учреждение аптеки, лазаретов и пограничного карантина. – Обстоятельства, препятствовавшие заселению края. – Обширность Александровского церковного прихода по данным 1774 - 1780 г. – Александровск и его окружность по данным «Описания городов Азовской губернии». – Население по Переписи 1782 г. – Присоединение Крыма (1773). – Образование Екатеринославского наместничества. – Заботы князя Потемкина о заселении края. – Публикация о возвращении бежавших воинских жителей с обещанием помилования. – Дозволение помещикам переселять крестьян в Новороссийский край из внутренних губерний. – Колонизация Крымской Области. – Возникновение воинских и помещичьих слобод и хуторов в Поднепровских, Консководских и Волководских степях. – Построение в Александровске нового Покровского Собора и увеличение церковного штата. – Александро-Невская церковь в крепости и образование второго прихода

Остановимся теперь на Александровской крепости, положившей начало основания нынешнего гор. Александровска.

Пользуясь архивом Александровского Покровского Собора с 1774 г. и печатным трудом преосвящ. Феодосия* «Материалы для описания Екатеринославской епархии», мы имели возможность извлечь следующие данные.

Построение крепостей Днепровской линии, в том числе и самой обширной Александровской, происходило с 1770 по 1772 г. под наблюдением генерал-поручика Деденева, а с 1772 – управление линией передано генерал-майору, бывшему коменданту Кременчугской крепости, Василию Алексеевичу Черткову*.

Раньше мы сказали, что подполковник Фредерздорф, прибыв 15 августа 1770 года на устье р. Московки с инженерною командою и черносошными рабочими, немедленно приступил к заложению города и крепостных сооружений по данному ему плану. К этому дополним, что тот же *Фредерздорф* был назначен и первым комендантом Александровской крепости и, что самое построение последней с 1770 - 1775 г. производилось инженером полковником Яковом

Бибиковым при участии военных инженеров – подполковника Андрея *Ланина,* капитанов – Федора Алексеевича *Наковальнина* и Александра *Вахтина,* поручика *Путимцева* и прапорщика Александра *Мусин-Пушкина.*

С 1770 - 1775 г., т.е. до полного окончания крепости, занимающей целую квадратную версту (105 десятин), все военные чины Пограничного батальона, Инженерной и др. команд имели пребывание «во вновь основанном на *трактовом пути»* фурштате Александровске.

Для религиозных нужд войск в 1772 году здесь имелась походная церковь-палатка во имя Св. Георгия Победоносца при двух священниках[1], а в 1773 г. «Инжерною Командою, из казенных, линейного ведомства материалов, при помощи кирпича и дерева» построена новая *Свято-Покровская* церковь.

В 1775 г., по окончании земляных работ, в крепости построено было несколько деревянных и кирпичных домов для обер-коменданта и коменданта с их канцеляриями и штатом, и для остальных штаб и обер-офицеров; затем, для размещения нижних чинов – 8 обширных казарм; для других учреждений и назначений крепости – аптека, «гошпиталь», школа, провиантский запасный «магазин», цейхгауз, острог и пороховой погреб. В этом же 1775 году, Пограничный батальон, Инженерная, Артиллерийская и Инвалидная команды и весь штат офицеров с комендантом во главе, перешли в крепость, отстоящую в 1 версте от фурштата Александровска.

Ни в одном архивном источнике с 1770 по 1783 г. мы не находим сведений о численности пребывания войск в Александровске, но в бумагах Покровского Собора есть прямые указания на то, что город этот был остановочным пунктом, иногда на продолжительное время, для многих проходящих в Крым полков и команд, для которых и лазареты его всегда были открыты; что крепость Александровская служила местом ссылки *колодников** на срочные каторжные работы и на поселение[2].

Насколько разнообразен был по составу военный и рабочий элемент населения первоначального Александровска и крепости, можем заключить из следующих данных.

Раньше мы сказали, что в 1771 году на Дунае, в Крыму и Тамани свирепствовала *моровая язва,* а в 1772 г. в русской армии в Крыму, Донщине, Запорожье и на Старой Украинской линии еще более

[1] В том же году оба умерли от моровой язвы.

[2] Виправлено автором з «поселения».

жестокие опустошения производила *чума.* Чума эта снова появилась в 1774 году, охватила Придунайские Княжества, Турцию и все Запорожье. Напуганный *наглою смертью* народ разбегался из зараженной местности, бросал все нажитое, дезертировали даже солдаты. Этот страшный бич не минул и Александровска. В метрической книге Покровского Собора за 1774 год зарегистрировано 470 смертных случаев (466 мужчин и 4 женщины), при чем в числе умерших насчитываем: лопатников 59[1], погонщиков 44[2], солдат: Егерского Корпуса 20, Донских казаков 13 и по несколько душ – 5-го Пограничного Днепровского батальона, Александровской Инженерной команды и полков: Азовского, Белоцерковского, Курского, Ростовского, Карабинерного, Елецкого, Белевского, Ямбургского, Черного и Желтого гусарских полков. Из поселенцев фурштата отмечено всего 4 души, в том числе 1 дьячок и 1 «школьник».

В 1775[3] году чума свирепствовала, видимо, с неменьшей силой, в особенности в январе, феврале и марте. В метрической книге того же собора, доведенной до августа, зарегистрировано 183 умерших, причем более других понесли жертв Александровский пограничный батальон (75 душ) и Азовский полк (70). Кроме этого жертвами чумы сделались – один из строителей Александровской крепости; инженер подполковник Андрей *Панин,* 1 офицер, жена подпоручика Александровского пограничного батальона графиня Александра Петровна *Бутурлина* (26 лет), 4 сержанта[4], 2 фурьера[5], 1 маркитант[6], 2 профоса[7] и 1 дьячок[8].

С 1772 года, во время войны с Турцией, когда появилась чума, в Александровске состояло 2 лазарета, из коих один полевой 2-й армии (по 1775 г.) и другой – местных пограничного батальона и инженерной команды. Кроме того, при появлении чумы в 1774 году, – в 3-х верстах

---

[1] В числе их несколько каторжников.

[2] Погонщики эти распределены по полкам: Лубенского – 19 душ, Прилукского и Переяславского по 6, Киевского и Гадяцкого по 5, Стародубского – 2 и Нежинского –и д. умерших.

[3] Виправлено автором з «1875».

[4] Чин унтер-офицера, введенный в армии Петром I и отмененный Павлом в 1798 г.

[5] Поставщик для рот провианта и квартир. То же, что провиантмейстер.

[6] Торговец, следующий за войсками во время похода.

[7] Унтер-офицер, заведующий военными арестантами; в средние века – палач.

[8] Виправлено автором з “дочек».

от Александровска, на левой стороне реки Московки учрежден был *пограничный карантин*[1].

Во время учреждения карантина (1774 г.) в Александровске возникла первая *линейная аптека*.*

Близость турецкой границы, продолжительные кровопролитные войны, тяжелая постойная, подводная и дорожная повинности, полный произвол и бесчинства проходящих команд, наконец, неурожай и страшные болезни на первых порах не прельщали мирного, семейного люда для заселения *новой линии* и богатейших угодий *дикого поля.*

Затем, вскоре после падения Запорожской Сечи, присоединилось еще одно крупное обстоятельство, удержавшее свободных хлеборобов малороссийских и слободско-украинской губерний от переселения на юг, – это боязнь вечного закрепления «вольных» на ранговых дачах вельмож[2].

---

[1] Карантин на р. Московке близ нынешней дер. Мокрой, существовал до 1791 года и здание его продано комендантом полковником Караваткой с публичных торгов. Основанное в то время запорожскими казаками предместье города, ближайшее к Карантину (на правой стороне р. Московки) и поныне носит название Карантинки.

[2] Такие закрепления были нередки на обеих сторонах Днепра. Из дел Покровского собора видим, что государевы слободы Консководовка, Краснокутовка и др. на р. Конке и Кушугумовке на реке Кушугуме, населенныя б.ч. запорожскими казаками, после 1775 г. перешли в ранговую дачу светлейшему князю Потемкину, а от последнего – статс-даме, графине Екатерине Васильевне Скавронской, впоследствие вышедшей замуж за обер-камергера графа Юлия Помпеевича Литто. Всей земли при этих слободах, с огромной площадью Великого Луга, как видим из дел Александровского уездного предводителя дворянства, числилось до 60000 десят. Крестьяне эти, будучи закреплены ревизской сказкой 1782 г., сначала барщины не работали, а платили владелице по 10 р. на ассигнацию (2 р. 85 к.) с ревизской души за обширные угодья и жили привольно. В 1824 г., как свидетельствует архивная справка, «согласились» работать барщину, но часто выходили из повиновения управляющим, совершали побеги в Черноморию и производили бунт. В 1839 г., узнав о смерти бездетного графа Литто в Петербурге (графиня умерла раньше), снова произвели бунт и, избрав из среды себя крестьян Афанасия Грицая и Семена Прудника, отправили к атаману Азовского казачьего войска Осипу Гладкому с прошением о принятии в Запорожские казаки. После отказа Гладкаго, крестьяне эти усмирены были административной властью, причем им было объявлено, что по духовному завещанию, они принадлежат племянникам умершого графа Литто – дюку-Антонию и дюку-Юлию Литто. Через год имение с населенными слободами в полном составе, по купчей, перешло тогдашнему министру финансов графу Францу Егорьевичу Канкрину.

Не удивительно после этого, то запустение и безлюдье в цветущем крае, какое наблюдаем мы в течение целого десятка лет со времени учреждения *новой Днепровской линии* (1770 - 1780).

В промежуток 1774 - 1780 годов насколько мало было семейного люда в Александровске и его обширнейшей по приходу окрестности (сверх 3200 кв. верст), можно судить из документальных записей Покровского собора о родившихся и вступивших в брак.

Родилось в	1774	1775	1777	1780
Муж. пола	2	8	13	44
Жен.	3	5	8	45
Итого	5	13	21	89 д.об.п.

За 1776, 78, 79 сведений не сохранилось.

Из подробных записей о родившихся узнаем следующие, не лишенные интереса, сведения.

В 1774 году родилось от людей – военного звания 3, купцов 1, малороссиян 1 душа.

В 1775 – военных 7, малороссиян и поселян 4, в семьях ссыльно-каторжников – 2.

В 1777 и 1780 годах идут отметки не только о родившихся «военных» и «жителей фурштата», но и сторонних, отмеченных в приходе жителей окрестных слобод, – слобод других также уездов. Например, «Новороссийской губернии, *Славянской провинции* (нынешн. Екатеринославский уезд), у жителя р. Нижней-Хортицы родился сын...»; «у жителя слободы Потемкина...»; «Средней-Хортице...»; «Крутого-Яра...»; «слободы Тарасовки...»; «Малашевки...»; «о-ва Хортицы...»; «р. Беленькой...» – все той же *Славянской провинции.*

Александровского уезда – слобод: Свистуновой, Лановки* государевых слобод: Кушугумовки и Консководовки* и др., а также *Великого Луга* и других более или менее отдаленных мест. Причем замечено, что при рождении детей мужского пола, в метрической книге прописывался только восприемный отец, женского пола – восприемная мать. Вступило в брак:

В	1774	1775	1776	1777	1780
Алекс. креп. военных	6 п.	17 п.	8 п.	19 п.	7.
- - - - - ссыл.-кат.	–	3	–	5	1
- - - - фурш. жит.	1	2	10	2	8
Окружности прихода	2	5	10	11	29
Итого	9 п.	27 п.	28 п.	37 п.	44

В числе вступивших в брак с 1775 года встречаем запорожских казаков, поселившихся в Александровске (братья Леженко, Левченко и др.), и живших на острове Хортице (Головко и др.), в Великом Лугу и др. урочищах[1].

Крепостных крестьян встречаем после 1777 года; в самом Александровске их по несколько семейств зарегистрировано при дворах обер-комендантов, комендантов, врачей и офицеров, получивших *ранговые дачи*.*

Как видим из церковных записей, вступать в брак не запрещалось ни состоящим на службе нижним воинским чинам, ни даже «колодникам и каторжникам»[2].

После 1780 года об Александровске и его окружности встречаем более подробные и разносторонние сведения. Так в «Описании городов Азовской губернии»[3], составленном в 1781 - 82 годах*[4] по повелению князя Потемкина, читаем:

«Крепость *Александровская* начата строением в 1771 г. Уездный сего имени город лежит при реке Днепре между речками Сухою и Мокрою Московками, на возвышенном, изложистом месте к реке Днепру. Вниз до Черного моря, а вверх до Вольного порога судовой ход плотами и барками есть, а по прочищении порогов до Екатеринослава[5] и далее вверх, быть может. В укрепленном форштате[6],

---

[1] Подлинныя записи в церковн. книгах о вступивших в брак запорожцах таковы: 1) «1775 г. генваря 11. Запорожск. войска казак Ив.Ив. Леженко з девицею малороссиянкою Ефросиниею Гавриловою Печеною, оба первым браком»; 2) 1776 г. «...Максим Леженко з девицею молдованкою Прасковьею Никитовою» 3) «Федор Левченко з девицею каторжного Андрея Иванова дочерью Софиею, оба первым браком».

[2] Записи там же: «Сосланный за вину на поселение колодник Максим Черняк вступил в брак со вдовою той же крепости в остроге каторжною женою», или «поселенный колодник Герасим Яковлев со вдовою каторжного» и т. д.

[3] Зап. Одесск. Общ. истор. И др. III, 289 и Летопись Екатеринославской Учен. Архивн. Комис. т. I, 1904 г., стр. 72. Подлинная рукопись этого описания, по словам Скальковского (Хрон. обозр. I, 25б) хранится в архиве бывшей Екатеринославск. Межев. Комиссии.

[4] Мурзакевич в примечании к этому «описанию» (ЗООИД, стр. 305) говорит, что оно составлено в 1792 г. – это хронологическая неточность. *Я.Н.*

[5] Говорится о первом Екатеринославе, основ. в 1778 г. на р. Кильчени*, против р. Самары *Я.Н.*

[6] Т. е. нынешнем г. Александровске, по началу основанном внутри Миниховского ретранжамента, построенного при Анне Иоанновне в 1736 г. Ретранжамент этот занимал площадь в 56 дес., и часть его, прилегающая к р. Московке, в 1770 г. занята была под построение города (См.

при оной крепости церковь фаферковая[1] одна. Купцов 7, мещан 329, разного звания 41. В крепости, около которой земляные укрепления почти отделаны, каменного строения домов 6, в том числе с фаферковым; фаферкового 25, в том числе 2 окладенных[2] дерном; деревянного 6 домов. Ярмонки назначены в городе четыре: *1-я* – мая 15 в день убиения Димитрия царевича Московского; *2-я* июля 24, – в день мучеников Бориса и Глеба; *3-я* – октября 1 в день Покрова Богородицы; *4-я* – ноября 23, в день благоверного и великого князя Александра Невского[3]. В рассуждении большой дороги, идущей из Крымского полуострова, по которой промышленники идут с солью и другими товарами, учреждена таможня, а за рекою Московкою карантин, в 4-х верстах от крепости. Здесь, по малости заселения полагается только Нижний земский суд, Уездное Казначейство и Магистрат[4], а в прочем судопроизводстве оному относится по способности в Павлоградский уезд. Расстоянием от Екатеринослава 81, Павлограда 112, от Перекопа 109 верст.

В округе оного города – Новая Днепровская линия заведена в 1771 году[5]; начинаясь у Азовского моря от крепости Петровской, простирается чрез степь до крепости Александровской. По оной линии положены крепости: 1-я Никитинская, 2-я Григорьевская, 3-я Кирилловская, 4-я Алексеевская, 5-я Захарьевская, из коих строением производится одна только Кирилловская, а прочие четыре велено, главною командою, впредь до рассмотрения, остановить.

В крепостях Кирилловской, Никитинской и Захарьевской, кроме комендантов и военнослужащих, для коих выстроены в оных комендантской и для инженерных чинов казенные домы, а для солдат каменные ж казармы, – иного звания жителей нет; а в Григорьевской и Алексеевской и никаких строений не начато. Для вящего укрепления и в предосторожность в потребных случаях поселяются, сверх того по сей линии отставные солдаты*, кои успевая и в домостроительстве, будут служить всегда и надеждою, яко люди привыкшие к военным

Геометрический специалън. план Александровска 1795 г. в архиве местн. городск. управы). *Я.Н.*

[1] Имеющая двойныя стены – из ряда досок и ряда кирпичей, *Я.Н.*

[2] Виправлено автором з «окладных».

[3] Ярмарки учреждены в 1781 г. Азовским губернатором Герсевановым, сменившим Черткова*. *Я.Н.*

[4] Из числа названных учреждений положенных в проекте, уездное казначейство переведено из г. Орехова в 1804 г., земский суд открыт в 1806 г. Под именем магистрата разумеется «Посадская Ратуша». *Я.Н.*

[5] Вернее – в 1770 г.

действиям, защитою границы; таковых селений заведено три: Конская[1], Жеребец и Камышеватая, над реками того-ж названия. В городе и во всем уезде воздух умеренный, летом, однако, бывают большие жары, по причине коих и вода иногда в малых речках и озерах портится, но в больших речках и колодцах пресна и годна к пропитанию.

Рыб, а особливо в Днепре, ниже Александровской крепости в Великом-Лугу и выше на порогах, как то осетров, стерлядей, лящов, судаков, сазанов, щук, сомов, сельдей и другой мелкой рыбы довольно, также в озерах и в реках Конской, Мокрой Московке, Кучугумовке и Волчей бывает весною лов. Земля плодоносна, но большею частию, наипаче по сторонам лежащим к Днепру, камениста и песчаная; известкового[2] и в строении годного камня по речкам Кучугуму, Конской и Камышеватой есть целые горы, почему при речке Кучугумке и казенный завод для жжения извести построен; а по примечанию по реке Конской каменья и руды разных родов найтится могут. Леса, кроме отростающего вновь по истреблении от проходящих прежде команд, на 1500 десятин казенного, больше нет, а находятся по Днепру во владельческих дачах небольшие леса и перелески, но на строение можно получать полою водою Днепром. Жители упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, но большею частию в промыслах за солью в Крым и в рыбной ловле».

В 1782 году в Александровске произведена была первая перепись населения, но, к сожалению, ревизских сказок не сохранилось; зато в 1783 году в Покровской церкви этого города уцелела исповедная роспись, из которой узнаем, что в «фурштате» Александровске состояло 73 двора.

Население распределено так:

Духовного звания	5 муж.	6 жен.
Штаб и обер-офиц.	9	8
- - - - - - - - - - - - - - дет.	3	3
Обывателей	108	68
Служителей обывательск.	84	36
	199 м.	121 ж. = 320 об. пол.

В Александровской крепости – 23 двора; в них состояло:

[1] Ныне многолюдное село Конские Раздоры.
[2] Известняка. Виправлено автором з «известнаго».

а) Военных:

Штаб и обер-офиц.	18 муж.	10 жен.
- - - - - - - - - детей	10	5
Нижних чинов	521	117
- - - - - - - - - - - - детей	63	72
б) Каторжных	63	13
- - - - - - - - - - - детей	3	6
	678 м.	223 ж. = 901 об. пол.

Таким образом все население Александровска и крепости при нем в 1783 году состояло из 886 душ мужского пола, 344 души женского пола, а всего 1230 душ.

Распределение военных: инженерная команда всего 18 человек при одном инженере; артиллерийская команда – 50 человек; Александровский пограничный батальон из 5-ти рот – 363 человека; инвалидная рота – 82 и мастеровых солдат 26 человек.

В числе нижних чинов, кроме солдат встречаем: при инженерной команде цехвастеров, унтер-цехвастеров, кондукторов, дернокладчиков, столяров, плотников, кузнецов, каменщиков, стекольщиков, фурлетов[1], при артиллерийском – сержантов, капралов, бомбардиров; при батальонных и инвалидных ротах – барабанщиков, флейщиков, цирульников и профосов.

В 1783 году последовало окончательное присоединение Крыма, а в следующем 1784 году – Новороссийская (правобережная) и Азовская (левобережная по Днепру) губернии соединены в одно обширнейшее по территории *Екатеринославское наместничество.* В это время мы видим массовое движение народа в города и на свободные степи юга, в это же время, на местах запорожских зимовников и хуторов возникают людные слободы.

Как известно, особые заботы к заселению края прилагал кн. Потемкин и ближайшие его сотрудники. В 1783 году в православных церквах был обнародован ордер Потемкина от 13 июля, последовавший на имя правителя Екатеринославского наместничества генерала-майора Тутолмина следующего содержания.

«В обеих губерниях Азовской и Новороссийской Ваше Превосходительство изволите приказать публиковать, что все те бежавшие из полков и прочих команд воинские жители, которые вспомня долг свой и раскаясь в преступлении своем поспешат явиться

[1] Солдаты погонщики при военных обозах (фурлейты).

к каковым либо военным или земским командам прежде истечения сего года, таковые получают прощение и избавляются от заслуживаемого за побег наказания, вследствие чего и рекомендую Вашему Превосходительству являющихся по силе сего объявления беглецов приказать отправлять к ближайшим военным командам[1]».

Потемкин.

Июля 13 дня 1783.

Лагерь при Карасы-Базаре.

В 1786 году, после неудавшейся попытки заселить *ранговые дачи* случайными поселенцами, помещикам дозволено было переселять крестьян в Новороссию из имений, находившихся в разных частях империи.

Помимо русских поселений[2], с 1784 по 1790 г. колонизаторами Екатеринославского наместничества и вновь образованной Крымской области являются молдаване, волохи, ногайцы, калмыки, итальянцы, шведы, немцы и др. совершенно чуждые России по языку и племени народы и за короткое сравнительно время Новороссийский край заговорил на всех языцех...

В промежуток 1780 - 1790 гг. в *поднепровских, волководских* и *консководских* степях нынешнего Александровского уезда возникли многолюдные *воинские слободы* с церквями и изрядными в окружности приходами, каковы – Кривой-Рог (Григорьевка), Покровское, Веселое (Мало-Михайловка), Гавриловка, Ивановка, Дибривки (Больше-Михайловка), Гуляйполе, Конская (Конские-Раздоры), Кирилловка (Семеновка). Жеребец, Павловка (Камышеваха) и *помещичьи* – Консководовка (Григорьевка), Балабино (Петровское) и Леванидовка (Андреевка). Все эти села окружены были многочисленными владельческими деревнями и хуторами с незначительным населением, а иногда и обширными *пустопорожними* дачами.

Впереди мы сказали, что первая в Александровске, во имя Покрова Пресвятые Богородицы церковь, сооружена была инженерною командою в 1773 г. Церковь эта в 1788 г. т.е. через 15 лет оказалась «ветхою и тесною», почему в этом же году разобрана, и на ее месте сооружена новая деревянная, значительно обширнее первой[3]. Затем

---

[1] В этом роде воззвание было обнародовано также тремя годами ранее, именно в 1780 году.

[2] Виправлено автором з «паселений».

[3] В 1886 году церковь эта, пришедшая в ветхость, была разобрана и на ее месте заложен 5-ти главый каменный Покровский собор. При закладке собора 22

явилась необходимость и во втором священнике. Ходатайство посадских жителей пред Архиереем Амвросием было изложено в такой[1] редакции... «В рассуждении, что здешнее общество год от году умножается, а сверх того как здесь *трактовое место,* то и часто случающиеся разные проходящие воинские команды квартируя, а паче в зимнее немалое время, для того и быть двум священникам навсегда нужно, ибо одному священнику без упущений невозможно». Говоря о желании иметь второго священника в лице «кандидата

мая 1886 г., на месте прежнего престола, в склепу найдены были две небольшие одна на другую положенные каменные плиты, каждая в 3 вершка толщины; на первой из них высечен крест с изображением по сторонам, знаков: ис. х. ни. ка; на второй, сподней, с совершенно гладкою поверхностью отмечен 1788 год; на ней же лежала свинцовая 12 ½ дюймов длины 8 ¼ ширины со срезанными углами доска с надписью о времени заложения собора; под последней плитой и около – несколько серебряных и медных монет времени Екатерины II. Затем, в стороне от верхних плит, крестообразно положено два грубо оттесанных булыжника с высеченными на них крестами. Камни эти, надо полагать, представляли первую закладку церкви Инженерною командою в 1773 году. На свинцовой доске изображено:

«Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храм Покров Пресвятыя Богородицы, при державе благочестивейшия самодержавнейшия великия Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексеевны всея России и при наследнике ее благоверном государе цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче и супруге его благоверной Государыне Великой княгине Марии Федоровне и благоверных Государех и великих князьях Александре Павловиче и Константине Павловиче и благоверных государынях и Великих Княжнах Александре Павловне, Елене Павловне, Марии Павловне и Екатерине Павловне, по благословению Святейшего Правительствущого Синода в Епархии Архиепископа Амвросия Екатеринославского и Херсониса Таврическаго, в лето от рождества Христова 1788 индикта 5, месяца Июлия (31) числа, на память святого праведного Евдокима. (На обратной стороне доски) заложен в Александровском посаде Павлоградским протопопом Алексеем Хандалеевым, старшого священника Федора Кошевского и Ктитора мещанина Андрея Драгана и коего общества коштом».

Надпись сделана рукописным почерком, причем некоторыя слова изображены под титлами.

[1] Виправлено автором з «токой».

духовной семинарии» Стефана Кошевского[1], горожане свидетельствовали, что он «от роду имеет лет 25, женат на девице, не пияница, не бийца, не клеветник, не сварник, не в каких худых делах не обличен, речами и к расколу не подозрителен, в военную службу и в податном окладе не записан»... Ходатайство подкреплено сообщением, что в 1788 г. в посаде Александровске числилось приходских дворов 141, жителей муж. пола 507, женск. 408, в крепости – «разных воинских команд навсегда в оной по штату учрежденных» – муж. 461, женск. 165, да в двух причисленных к приходу помещичьих деревнях: Титова - Натальевке[2] и Иванова - Евдокимовке[3] – муж. 41, жен. 25, а всего 1607 душ об. пола. Ходатайство это было удовлетворено.

В конце следующего 1789 г. коштом воинских чинов в казенном нежилом доме Александровской крепости устроена была вторая Александро-Невская церковь с штатным воинским священником и образовался самостоятельный второй приход.

Глава V

Первоначальный Александровск под именем фурштадта и посада. – Его учреждения и штат. Обер-коменданты, коменданты. инженерная команда. – Пограничный батальон и при нем: провиантский и соляной магазины, лазареты, больницы, карантин, врачи, аптека, школа. – Командиры артиллерийского гарнизона и инвалидной роты

Но возвратимся к началу г. Александровска. С 1770 по 1775 г. Александровск, основанный под именем *фурштадт,* считался в числе крепостных поселений *Днепровской линии,* учрежденный в Запорожских Вольностях. С 1775 г., по уничтожении Запорожской Сечи, – Днепровская линия вошла в состав Азовской губернии и Александровск состоял то в *Консководском* уезде, то в Павловской провинции, а часть нынешней территории сего уезда – в Консководском и Волководском уездах, названных по рр. Конке и Волчьей. До основания городов Павлограда и Мариуполя, о правильном распределении границ этих уездов сведений нигде не находим[4]. В 1779 г. Волководский уезд, с основанием Мариуполя переименован Мариенпольским (Мариупольским), а к этому уезду

[1] Сын умершого в Александровске в 1786 г. протопопа Романа Кошевского.
[2] Виправлено автором з “Титова-Натальевка”.
[3] Виправлено автором з “Иванова-Евдокимовка”.
[4] Виправлено автором з “находил».

присоединена и значительная часть Консководского уезда. В этом же году теряет свои концы Консководский уезд и в прилегавших к Александровску частях. С 1780 по 1785 г. во всех официальных бумагах упоминается *Александровский уезд*,* хотя город не носил названия уездного и с правительственных учреждений других городов бумаги адресовались в *Александровский посад,* а еще чаще – в *Александровскую крепость.* С 1785 по 1798 г. в церковных росписях Александровск считается в Новомосковском уезде, причем 1785 г. он переименован из фурштадта в *посад.* С 1798 по 1806 г. посад Александровск уже значится в Павлоградском уезде. Наконец, на основании высочайше конфирмованных 5 Июня 1806 г. по Екатеринославской губернии штатов, возник Александровский уезд и с этого времени посад Александровск переименован уездным городом.

Александровск со времени своего основания служил местом многих учреждений и пребывания следующего главного штата *Днепровской линии*[1].

I. Обер коменданты

1776 - 88. Генерал-майор Николай Яковлевич *Ланов.*

1788 - 89. Бригадир Иван Яковлевич *Старого.*

1789 - 96. Правящий обер-комендантскую должность Петровской крепости комендант, бригадир Егор Егорович *Таубе.*

1796 - 98. Правящий обер-комендантскую должность Кирилловской крепости комендант, бригадир Алексей Яковлевич *Обернибесов.*

II. Коменданты

1770 - 74. Полковник Вилим Федорович *Фредерздорф.*

1774 - 93. Полковник Михаил Михайлович *Караваткa.*

1793 - 94. Правящий должность бригадир и обер-комендант Петровской крепости Егор Егорович *Таубе.*

1794 - 98. Генерал-майор, гарнизонного полку шеф и кавалер Иван Семенович *Аврамов.*

1798 - 99. Полковник Таврич. дивизии и полку имени своего шеф Иван Петрович *Вырубов 2-й.*

---

[1] Кстати, упомянем главных командиров, заведывавших линиею, но не имевших постоянного пребывания в Александровске. Таковыми были: 1770 - 1772 генерал-поручик Михаил Александрович Деденев. 1772 - 1780 генерал-майор Василий Алексеевич Чертков. Последний с 1775 по 1780 г. состоял одновременно и Азовским губернатором.

Заметим, что в 1797 г., по высочайшему повелению Днепровская линия крепостей упразднена, войска расформированы, тем не менее в 1798 году в Александровскую крепость был назначен новый комендант Вырубов 2-й, который со вновь сформированной Таврической дивизией оставался здесь до 1800 г.

По упразднении крепостей Днепровской линии в Александровске пребывали престарелые коменданты: Захарьевской крепости полковн. Петр. Стеф. *Стойков,* Алексеевской – подполковник Данило Ефимович *Ермаков* и Никитинской – генерал-майор Петр Иванович *Гоголев.*

III. Инженерная команда

Военные инженеры.

1770 - 74. Инженер полковник Яков *Бибиков;*
1770 - 75. - - - - - - - - подполковник Андрей *Панин;*
1770 - 77. - - - - - - - - подполковник Иван *Путимцев;*
1770 - 75. - - - - - - - - капитан Александр *Вахтин;*
1770[1] - 83. - - - - - - - капитан Федор *Наковальнин;*
1770.- - - - - - - - - - -прапор. Алекс. *Мусин-Пушкин;*
1777. - - - - - - - - - - капитан Федор *Ларионов;*
1781 - 88.- - - - - - - - поручик Петр *Ларионов.*

Инженерная команда в Александровске существовала с 1770 по 1788 год, причем по устроении Александровской крепости с 1770 по 1788 г. состояла под командой капитана Наковальнина и затем с 1788 по 1788 г. при поручике Ларионове. С 1788 г. все престарелые нижние чины этой команды навсегда водворились в Александровске.

IV. Александровский пограничный батальон

1770 - 75. Командир подполковник Андрей *Панин;*
1775 - 85. Нет сведений;
1785 - 94. Командир, премьер-майор Георгий Васильевич *Рунич;*
1794 - 98. Подполковник[2] Богдан Иванович *Банк.*

С 1770 по 1797 г., занимая Александровскую крепость, батальон состоял из 5 рот, при нем, кроме командира, числилось до 15 - 20 офицеров. При командире состояла и канцелярия.

Затем в штате Днепровской линии состоял также *аудитор,* исполнявший обязанность военного следователя. Последнюю должность с 1780 по 1783 год нес «обер-комендантского штата аудитор» Стефан Александрович *Смирнов.*

---

[1] Виправлено автором з «1790».
[2] Виправлено автором з «Пиодполковник».

В течение всего своего существования 5 Днепровский батальон, частями расположенный в 7-ми крепостях линии, нередко пополнялся новыми силами; в последний раз в 1788 г. вся Днепровская линия значительно «укомплектована была прибывшими из Таврии разных полков командами», причем для пополнения избирались большею частью семейные солдаты, которые на линии и закончили свой век[1].

Надо сказать, что, охраняя линию, батальон вместе с этим охранял[2] почты на тракту левой стороны Днепра при устье Самары, на реке Вороной и др.[3]; содержал посты – на острове Хортице[4] (отряд под командой майора *фон-Эссена),* в Великом-Лугу (дача Попова) и друг. местах.

Батальон этот положил начало основания нынешнему Александровску и многим селам, каковы: Камышеваха и Жеребец – близ Никитинской крепости, Конские-Раздоры и Семеновка – близ Кирилловской крепости, Алексеевка, Захарьевка и Петровское – на месте крепостей этого имени.

Говоря об Александровске, дополним, что в 1797 году, по упразднении крепостей Днепровской линии, все солдаты Александровской крепости оставлены «на собственном иждивении».

Освободив казенные казармы и дома,[5] солдаты тут-же за валами крепости, близ устья Сухой Московки и «Климовой груши», поселились в *Солдатской слободке*, незадолго пред этим основанной «престарелыми капралами».

При батальоне состояли:

а) Провиантский магазин. С 1774 по 1797 г. при нем числился батальонный провиантмейстер и его канцелярия.

б) Соляный магазин. Сведение о существовании *линейного* соляного «магазина» в делах Покровского Собора встречаем с 1784 по 1795 г. Смотрителем его в продолжение этих лет состоял сержант, а впоследствии – прапорщик Григорий Алексеевич *Воеводин.*

в) Пороховой погреб. Каменный пороховой погреб, как значится в бумагах, помещался внутри Александровской крепости, “в отдельном цитаделе”.

---

[1] Архивныя дела Покровского собора за 1788 г.

[2] Виправлено автором з «охранялись».

[3] Там же, дела за 1790, 91 и 95 год.

[4] В то время на вновь поселенных меннонитов были частые нападения «с заднепровской стороны Великаго-Луга» (Арх. Покр. собора 1790 - 91 год).

[5] Все казенные б.ч. деревянные здания крепости 29 апреля 1803 года проданы были «за ветхотью» с публичных торгов.

Лазареты, больницы, карантин. Врачебный персонал

Вспомним, что с 1772 по 1775 г. во время войны с Турцией, кроме местного батальонного лазарета в Александровске состоял еще *полевой лазарет* 2-й армии; во время войны с той же Турцией в 1787, 88 и 89 г. в[1] крепости Александровской насчитывалось 3 госпиталя, в которых умерло: в 1787 г. – 102 чел., в 1788, большею частью от *чумы*, – 449 и в 1789 – 151 челов. В 1788 г. кроме местных команд, как значится в записи, «из партий рекрут», следовавших через Александровскую крепость в Таврию, умерло 282 челов. Рекруты эти оставлены были «по болезни» проходившими пехотными полками: Петербургским, Нарвским, Владимировским, Великолуцким, Троицким, Белевским, Киевким гренадерским, 1-м Екатеринославским егерским батальоном, 1-м Екатеринославским егерским батальоном, Черноморским батальоном и легкоконными полками Екатеринославским и Мариупольским. В числе умерших от чумы отмечено также несколько проезжих чумаков.

В 3-х верстах от Александровска на *трактовой дороге* с 1774 года учрежден был пограничный карантин; просуществовал он до 1791 года.

Врачи:

1772 - 89. Штаб лекарь Федор Амосович Иванов состоял карантинным и батальонным врачом; при нем числилось несколько лекарских учеников.

1779 - 88. Штаб лекарь Петр Петрович *Самойлович*, один из популярных врачей того времени.

1789 - 93. Батальон. лекарь Иван Кондратьевич *Кеслер.*

1793 - 98. Штаб-лекарь Илья Иванович *Ивницкий.*

1784 - 88. Городовой врач Василий Григорьевич *Шичевский.*

Линейная аптека

Возникла в 1776 году*. Первыми аптекарями состояли:

1776 - 85. Провизор Богдан Шик.

1785 - 86. Провизор Иван Шик.

1786 – 97. – " - Иван Бограновский.

При последнем числилось 3 аптекарских ученика.

[1] Слово вставлено автором.

Батальонная школа

В бумагах Покровского собора есть намеки на существование батальонный школы в Александровске в 1770 и начале 80 годов. С 1785 г. батальонная канцелярия начала доставлять церковному причту отдельные списки с указанием имени, отчества, фамилии и лет учеников. Возраст последних – от 8 до 15 лет. В 1785 г. зарегистрировано 5 «школьников», в 1786 - 1787, с 1787 по 1790 г. сведений не находим. Затем с 1790 по 1798 г. школу видим вполне сформированною, состоявшею[1] из двух классов, с определенной программой *для малых народных училищ.*

В 1790 году	Учащихся мужск. пола было	20	душ.
1791, 92, 93 и 94.	– " -	22	—
1795.	– " -	18	
1796. 97	– " -	22	—
1798.	– " -	24	—

По «Уставу о народных училищах», уложенному в царствование Екатерины II велено обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природном*:

“В 1 классе обучать чтению, письму, первоначальным основаниям христианского закона и добронравию. – Начиная с познания букв, обучать складывать, а потом читать букварь, правила для учащихся, сокращенный катехизис и священную историю. Обучающихся таким образом чтению заставлять при наступлении второй половины первого года писать с прописей, выговаривать и писать цифры, церковные и римского числа, и притом обучать их первоначальным правилам грамматики, содержащимся в таблице о познании букв, которая находится в книге под заглавием «Руководство учителям I и II классов».

«Во 2-м классе или разряде, наблюдая те же предметы Христианского закона и добронравия, начинать читать пространный катехизис без доказательств из священного писания, книгу о должностях человека и гражданина и первую часть арифметики; повторять священную историю, продолжать чистописание и учение грамматических правил, содержащихся в таблицах о правильном разделении складов, о чтении и правописании, находящихся в вышеупомянутом «Руководстве» учи-

[1] Виправлено автором з «состоящею».

телям I и II классов. В сем разряде[1] начинать также обучать юношество и рисованию».

По тому же уставу полагались следующие учебники. *Для I класса:* 1. Таблица обучения; 2. Таблица для складов; 3. Российский букварь; 4. Правила для учащихся; 5. Сокращенный катехизис; 6. Священная история; 7. Прописи и 8 – Руководство к чистописанию.

Для II класса: 1. Пространный катехизис; 2. Священная история; 3. Книга о должностях человека и гражданина; 4. Руководство к чистописанию; 5. Прописи и 6 – 1-я часть арифметики.

Школа формировалась из детей нижних чинов, посадских жителей, «общих» (сирот и незаконнорожденных) и пленных «добровольно принявших православие» детей магометанского закона – татар и турок.

С упразднением крепостей Днепровской линии, а в том числе и Александровской, с расформированием пограничного батальона в 1798 году, школа утратила название «батальонной» и при новом коменданте, полковнике Таврической дивизии Вырубове 2-м просуществовала до 1800 года. О дальнейшей судьбе этой школы в последующие годы сведений не находим.

Первая школа в Александровской крепости, как видим из некоторых бумаг, возникновением своим обязана обер-коменданту Днепровской линии, генерал-майору Николаю Яковлевичу Ланову, коменданту крепости полковнику Михаилу Михайловичу Караватке, Командиру Днепровского пограничного батальона, пример-майору Георгию Васильевичу Руничу и воинскому священнику Феодору Кошевскому.

В бумагах церковного архива нигде не находим отдельного штата учителей, между тем в исповедных росписях с 1785 по 1798 г. пред поименованными списками школьников читаем, что «Надзирателем больницы и школы состоял сержант Иван Михайлович Цырк», и этот же самый Цырк подписывал и списки школьников. Можно предположить, что в этой «батальонной» школе преподавателями состояли батальонные же офицеры, число которых ежегодно колебалось между 13 и 20-ю.

V. Артиллерийская гарнизонная команда

К о м а н д и р ы:

1777 - 86 г. Артиллерии майор Ив.Александ. *Быков.*

1786 - 92 г. Нет сведений.

---

[1] Виправлено автором з «разряде».

1792 - 96 г. Артиллерии подпоручик Егор Карпов. *Щипунов.*
1796 - 98 г. Артиллерии подпоручик Иван Феодоров. *Замотаев.*
При командире состояли адъютант и канцелярия.

VI. Инвалидная рота

1774 - 83 г. О командирах нет сведений.
1783 г. Поручик граф Николай Петров. Бутурлин.
1784 - 88 г. Нет сведений.
1788 - 98 г. Примьер-майор Григорий Фролович Смирнов.
После этого перейдем к описанию духовных и гражданских учреждений посада и крепости.

Глава VI

Протопопия и Духовное Правление. – Духовенство Александровска с 1772 - 1806 г. – Выдающийся протоиерей Феодор Кошевской. – Обеспечение духовенства. Требования, предъявляемые к духовенству и его роль в общегосударственной жизни. – Из каких сословий пополнялся штат священнослужителей. – Аттестация духовенства. – Страницы из следственного дела об истязании священника Булаха поручиком кордонной стражи Канчиеловым

С 1771 по 1775 год церкви и духовенство Днепровской линии подчинены были Белгородской епархии. Из дел Покровского собора в Александровске видим, что настоятели его носили титул «наместника». С 9 сентября 1775 г. по повелению Екатерины основана на юге обширная Словенская и Херсоно-Таврическая епархия. В состав ее входили губернии Азовская и Новороссийская, т.е. нынешняя Екатеринославская с частями Херсонской и Таврической. Первым епископом этой епархии был *Евгений* Булгарис (1775 - 1779 г.).

В 1777 году, по распоряжению архиепископа Евгения учреждены в фурштате Александровске *Павловская протопопия,* впоследствии переименованная в *Павловское Духовное Правлени*е. Такое название дано было по мысли Азовского губернатора Черткова, имевшего в виду основать город *Павловск* в честь имени наследника Павла Петровича в пределах обширной *Волководской* и *Консководской* степи[1].

За время существования в Александровске Духовного Правления с 1777 по 1785 г. ему подчинены были церкви и приходы первоначальных Волководского и Консководскаго, что ныне Павлоградского, Александровского, Мариупольского, Бердянского и отчасти Мелитопольского уездов, включая сюда и Керченскую

[1] Наименование дано по рр. Волчьей и Конке.

крепость. В 1785 году Духовное Правление это переведено было во вновь основанный город Павлоград, с подчинением ему церквей г. Александровска и его окружности.

Первым первоприсутствующим Духовного Правления во все время существования его в Александровске состоял *Наместник,* протоиерей Феодор *Тисаревский,* впоследствии переведенный также в Павлоград[1].

Священниками в Александровске и крепости состояли:

1772 г. Наместник, свящ. Евфимий *Савурский.*
1773. — Иоанн *Коваленский.*
1774 - 75. — Иоанн *Веселовский.*
1773 - 86. — протопоп Роман *Кошевской.*
1774 - 85. — священ. Феодор *Тисаревский.*
1785 - 86. — Павел *Алексиев.*
1786 - 806. — протопоп Феодор *Кошевской.*
1788 - 806. — священ. Стефан *Кошевской.*
1798 - 1805. — Стефан *Малинский.*

Самым деятельным и образованным в то время из священников Александровска был батальонный протопоп Феодор Романов Кошевский.

В Покровском Соборе сохранилось много рукописей его, значительная часть которых послужила ценным материалом для настоящего очерка. Все веденные его рукою книги и отписки отличаются деловым изложением и аккуратностью.

Из формулярного списка протоиерея Феодора Кошевского видим, что образование получил он в Кременчугской школе, где обучался греческому и немецкому языкам, арифметике, рисовальному искусству и нотному партетному пению. В 1772 году командиром Днепровской линии генералом Чертковым[2], определен в штат этой линии к походной церкви при 5-м Днепровском батальоне в Александровской крепости – церковником, в 1777 году архиепископом Евгением рукоположен во диаконы; в 1781 г. архиепископом Никифором рукоположен во священники в Кирилловскую крепость к батальонной походной Григорьевской церкви; в 1786 году, по повелению обер-коменданта Александровской крепости генерал-майора Ланова переведен снова в Александровскую крепость к Покровской церкви, в 1790 г. назначен в походную Александро-Невскую церковь, устроенную в самой крепости Александровской; в

[1] Гавриил, Сочинения, II, 158, 159; Феодосий, – Материалы для статистического описания Екатеринославской епархии, II, 251.
[2] Впоследствии – Азовский губернатор.

1799 г. митрополитом Гавриилом произведен в протоиереи; в том же году, вместе с Днепровским батальоном, походной Александро-Невскою церковью и причтом был в походе на р. Днестр, где находился при Тираспольской крепости в корпусе генерала[1] барона Шица; в 1800 году, по расформировании Днепровского пограничного батальона, согласно указу Военной Коллегии, оставлен в Александровской крепости, при вновь образованной инвалидной роте.

В том же формуляре протоиерею Кошевскому ставится в заслугу то, что в 1803 году 29 апреля, когда проданы были с аукциона ветхие казенные здания крепости, а в том числе и здание линейной аптеки, где помещалась Александро-Невская церковь, он «с излишком возвратил покупщику уплаченную сумму, отремонтировал здание и утвердил непоколебимость церкви»[2].

Помимо пастырских обязанностей, протоиерей Кошевский с 1808 по 1820 г. состоял членом Александровского Духовного Правления, с 1811 до смерти – членом Оспенного комитета. Умер в 1822 году, 70 лет, оставив вдову и двух дочерей без средств и крова[3].

Сделав небольшое отступление, снова возвращаемся к первоначальному г. Александровску.

С 1774 года в Александровске состояло два священника, из коих один существовал «на общественном иждивении», другой – «штата Днепровской линии, батальонный», на жаловании; в 1790 г., как мы

---

[1] Виправлено автором з «генерал».

[2] Александро-Невская церковь существовала в крепости до 1827 года, т.е. до постройки новой церкви в ближайшем селе Вознесенке, крестьяне которого по своей численности составляли главный приход ее. Затем из одного судебного процесса («Дело о грабительски забранных в ночь на 7 августа 1808 г. Вознесенскими крестьянами Тимофеем Гайдуком, Никитой Гончаренком, Тимофеем Тихоновским и др. в числе 18 душ, – дверей, окон, досок, железа и проч. из бывшей Александро-Невской церкви и перенесенных во вновь устроенную Вознесенскую церковь») узнаем, что в 20-х годах здание Александро-Невской церкви принадлежало уже титулярн. советн. Гранобарскому и пожертвовано на слом купеческому и мещанскому обществу г. Александровска на построение колокольни при Покровском соборе.

[3] Вдова протоиерея, Христина Михайловна Кошевская (рожден. Караваткина, дочь полковника, бывш. коменданта Александровской крепости) с 1822 г. состояла просфорней при Вознесенской церкве на жалованьи 5°р. в год и столько же получала пособия от попечительства. В деле за 1828 г. благочинный свящ. Перепелицын свидетельствует о ее болезненном и беспомощном состоянии. В 1831 г. умерла, оставив дочь, нигде не пристроенную.

упомянули выше, с устроением в крепости воинской Александро-Невской церкви[1] в Александровске образовалось два прихода.

По высочайше конфирмованному в 3 день мая 1770 г. крепостей Днепровской линии, в каждой крепости, том числе и Александровской, полагалось быть одному священнику и двум церковникам. Причт этот получал по третям года, из коммиссариатской суммы жалованье – священник по 100 р., а церковники по 20 р. в год. По именному указу 28 июня 1794 года оклад этот увеличен: священнику определено 120 и церковникам по 21 р. ассигнациями[2]. Из этого, более чем скромного жалованья, производился еще вычет: с священника по 2 S и причетников по 1 коп. с рубля на госпиталь и медикаменты. Кроме денежного жалованья, церковники пользовались провиантом, получая в год «муки ржаной по 3 четверти осьмичетвериковых и круп гречневых по 18 гарнцев». Затем, как священнику так и причетникам, дрова или камыш выдавались на отопление одной печи.

Судя по архивным данным, тогдашнее духовенство не только не пользовалось благосостоянием, но жило в крайней нужде и питалось впроголодь.

Из указа Правительствующего Сената от 18 апреля 1765 г. видим, что Екатерина II конфирмацией от 17 февраля того же года повелела «чтобы священниками и церковно-служителями в селах и деревнях с крестьян, в приходах их числившихся, за исполнение треб брано было: 1) за молитву родильницы 2 коп.; 2) за крещение младенца 3 к.; 3) за свадьбы (венчанье) 10 к.; 4) за погребение возраст имеющих (взрослых) – 10 коп., младенцев – 3 к. За исповедь и причастие отнюдь ничего не брать. А за молебны и поминовение родителей давать каждому по соизволению и по возможности, которое положение и определяет, в рассуждение крестьянства и людей неимущих. Что же касается до тех, кои по своему имуществу и желанию за какие из выписанных требы давать, что по своему состоянию будут, – оное им не запрещается, точно, чтобы священники и церковнослужители ни под каким видом большого себе за оные требы платежа не домагались, а довольны бы были таковыми указанным и доброхотным подаянием».

В течение 36 лет указ этот неоднократно подтверждался духовенству и, наконец, в 1801 году, как увидим далее, при Императоре Александре I, плата за требоисправление была удвоена.

---

[1] Как свидетельствует одна церковная рукопись, «устроена была в нежилом доме, усердием воинских чинов, собственным их иждивением».

[2] На наши деньги, – священнику – 34 р. 27 к. и причетникам по 11 р. 97 к. серебр.

Землей церковной пользовалось сельское духовенство, городское ее не имело.

Указами Святейшего Синода от 23 июня 1779 и 15 сентября 1783 г. предписано: «В Новороссийской губернии, к новостроющимся церквам, по обширности земель и новому поселению, согласно представлениям Азовского губернатора генерал-поручика Черткова и правителя Екатеринославского Наместничества генерал-майора Тутолмина*, отводить причтам земли не менее 120 десят.».

В населенных губерниях России сельское духовенство располагало 33-мя десят. на причт и жаловались на безземелье; в Новороссии наоборот, недостатка в земле не было, но «о новости поселения» и «крайним недостаткам – как звучало часто в переписке и обиходном языке, - духовенство не в силах было обрабатывать для себя ту или иную часть церковного удела». Степь, густо поросшая ракитником и тырсой, степь поистине дикая не легко давалась и пахарю по природе – крестьянину. Прежде чем взяться за плуг, он должен был удалить глубоко проникшие в землю корни кустарников, выкорчевать их, очистить известную площадь. Если обработка этой плодоноснейшей степи не легко давалась живущему с нивы крестьянину, тем труднее давалась она скудно обеспеченному духовенству. В силу столь неблагоприятно сложившихся условий со стороны духовенства раздавался вопль о помощи. Об этом читаем и в представлениях архиереев и в указах Синода. Чтобы улучшить быт, император Павел высочайше конфирмованным 11 января 1798 года указом повелел «чтобы в приходах, где священно и церковнослужители состоят не на окладах, во содержание свое от земли им определенной имеют, – таковая земля в известном по пропорции количестве обрабатывалась общими трудами прихожан». Приведение «в действие» указа этого возложено было на губернаторов, губернские правления, земские суды, уездные власти. Однако по вступлении на престол Императора Александра I мера эта была отменена. В обнародованном указе Правительствующего Сената от 4 апреля 1801 года читаем:

«В именном Его Императорского Величества высочайшем указе, данном Правительствующему Сенату сего апреля в 3-й день, за собственным Его Величества подписанием изображено: Из поднесенного нам от Святейшего Синода доклада усмотрев повсеместные неудобства и затруднения, происшедшие при исполнении конфирмованного в 11 день генваря 1798 года Положения о обработании церковных земель и продовольствии церковного причта, – признали Мы за нужное обратить внимание на лучшее сей части устройство. При уважении первых начал сего Положения

открывается, что, с одной стороны, поставляя церковнослужителей в беспрерывную зависимость от прихожан в насущном их хлебе, с другой – налагая на сих последних новую и необычайную им повинность, оно розрывает[1] между ними тот союз мира, любви и доброго разумения, каковой между всеми сынами церкви, а паче между пастырями церковными и стадом их словесным вера полагает. К сему присоединяется и то уважение, что духовенство, быв самим Богом предуставлено к назиданию нравов народа, имеет обязанность примером своим привлекать и ободрять его к трудолюбию и ко всем хозяйственным упражнениям; а как между ними земледелие есть благороднейшее, полезнейшее и в связи государственных нужд необходимейшее, – то пред лицом нашим нет в Империи состояния, коему бы вниманием к нему и даже самым непосредственным его производством заниматься было постыдно; напротив, все, что относится к нему, во очах истинной мудрости почтенно и всякого одобрения достойно. Движимы сими причинами признали мы за благо, согласно представлению Святейшего Синода, распоряжение конфирмованное в 11 день генваря 1798 года о землях церковных отменив, обратить часть сию в прежнее ее положение. Мы надеемся, что мирское духовенство, чтя в основателях веры и древних патриархах первобытные церкви первых земледельцев и, ревнуя святому их примеру, неуклонно пребудет в сей апостольской простоте нравов и упражнений, толико сан его украшающий и сближающий его с состоянием людей, наиболее требующих духовной помощи и утешения. Впрочем[2], сделанное в 1765 г. положение за исправление мирских треб, согласно мнению Святейшего Синода и по уважении возвысившихся цен, дозволяется удвоить, а именно за молитву родильницы взымать 4 коп., за крещение младенца 6 коп., за свадьбу по 20 к., за погребение возраст имеющих 20 коп., за погребение младенца – 6 к., предоставляя на добрую волю прихожан давать и больше сего, без всякаго, однако, со стороны духовных притязания и домогательства».

Удвоенный размер вознаграждения за требоисправление не поднял, однако, благосостояния духовенства. Как видим из указа Святейшого Синода от 27 сентября 1806 г., лучший пример обезпечения духовенства выказала Архангельская городская дума. По предложению городского головы Попова, ассигновав причту жалованье. По тексту указа вот ее мотивы: «Входя в состояние

[1] Виправлено автором з «розыгрывает».
[2] Виправлено автором з «впрочем».

священно и церковнослужителей, дума усматривает, что оные по малоимению своих доходов, принуждены бывают о Святой Пасхе, Рождестве Христове и в прочие храмовые праздники ходить со крестом по домам прихожан, что не только противно указу 1724 года августа 16 дня, но и отнимает должное к ним уважение; ибо во многие домы иногда святыни с подобающим благоговением не приемлют, и священников с должною честию не пускают под разными предлогами. В отвращение чего дума полагает: вместо собираемого священниками дохода при хождении со крестом назначить им от прихожан годовое жалованье, коего, соображаясь с количеством при каждой церкви причта, достаточно им будет: соборным 500 р., архангельским 100 р., рождественским, благовещенским, воскресенским и троицким – по 150 и т. д. – каковую складку предполагает расположить уравнительно на городских обывателей».

О таком почине Думе, представлено было Архангельскими – Епископом Евлампием Святейшему Синоду и Военным Губернатором Ферстером – Министру Внутренних Дел Графу Кочубею и по докладе Императору Александру И, на распубликование его изъявлено было высочайшее соизволение. Указ Синода, последовавший на имя Платона, архиепископа Екатеринославского, Херсонского и Таврического был сообщен Екатеринославскою Духовною Консисториею Духовным правлениям епархии с прописку: «Дабы событие сего могло удобнее и успешнее приведено быть в действие, то сообщить и сообщено в Екатеринославское, Херсонское и Таврическое губернские правления с требованием, дабы ни споспешествуя общему благу, благоволили предписать городничим, магистратам и ратушам о склонении, елико возможно, жителей градских к таковому нужному и похвальному делу, самим-же им честь и спокойствие приносящему. И за сим, если где последует между священно церковнослужителями и прихожанами таковое согласие – рапортовать Духовным правлениям в сию Консисторию со всеми обстоятельствами и с приложением сделанных ими положений. Декабря 30 дня 1805 г.».

Приведенный указ касался исключительно обеспечения городских причтов. Не имея под руками данных, мы могли проследить, какой успех имело распубликование его; что же касается городского причта в Александровске, самым достоверным показателем безучастия прихожан служат для нас формулярные ведомости соборной церкви начала 800 годов.

Так, на вопрос 15 графы «Сколько пахотной земли и сенного покоса?» в ответ читаем: «Земли в отводе имеется»; на вопрос 16 графы: «Производится-ли откуда руга и какая: деньгами или

хлебом?». Ответ: «Неизводится ни откуда, а довольствуется (причт) от доброхотного подаяния за исправление мирских треб».

При столь скудном обеспечении, архивные данные указывают нам на те многосложные и часто важные обязанности, какие призвано было духовенство нести в жизни государственной и служебной.

Так в обязанность священников вменялось:

1) Бесприкословно являться по приглашению судебных и градских ратуш для приведения к присяге и увещевания колодников[1].

2) Следить за нравственностью и религиозным направлением прихожан. Последние подвергались не только эпитимии, отлучению от св. таин, но и денежному штрафу. По исповедным росписям 1770, 80 и 90 годов встречаем много отметок об отлучении прихожан от приобщения св. таин «по совету духовника», в числе коих видим не только «колодников», «каторжников» или солдат, но военных высшего ранга. Бросается в глаза в особенности большая цифра «отлученных» в 1797 и 98 годах в многолюдном штате *Днепровской Верфи,* учрежденной для строения казенных транспортных судов в урочище Кичкасс, приписанной к приходу Александровска[2]. Из архивной описи Мариупольского уездного казначейства за 1801 год (ныне Александровского) узнаем, что в последнем было дело о лицах, подвергнутых денежному штрафу «за небытие у исповеди» и в этом деле фигурировали Мариупольский предводитель дворянства тит. сов. Спартин и штата Мариупольск. команды (в Орехове) прапорщик Шаров. Такие штрафы Казенная палата предписывала Казначейству «записывать приходом в статскую сумму». По книге Казначейства, «штраф с разных лиц в сумме 40 руб. 70 коп.», в силу Высочайших манифестов от 2 апреля и 10 сентября 1802 г. «из недоимки» был исключен, а в 1806 году окончательно отменен.

3) Увещевание крестьянского населения при применении обязательного оспопрививания.

Самое серьезное внимание правительства на привитие предохранительной оспы обращено было в 1799 году, когда оспенная эпидемия в сильной степени свирепствовала во всей России и когда заболеванию подверглась даже царственная семья. По этому поводу в указе Новороссийской духовной консистории за 1799 год читаем:

---

[1] Арестанты, преступники.

[2] В 1797 г. из числа у исповеди 592 д.мужск. и 218 женск. пола, – лишены таинства причащения 31 муж. и 18 женщ.; в 1798 из 971 д. муж. и 272 ж., лишены – 29 м. и 10 жен. пола.

«Его Высокопреосвященством Гавриилом Митрополитом Новороссийским и Днепровским сего 13 июня повелено: о благополучном выздоровлении Их Императорских Высочеств, благоверного Государя Великого Князя Николая Павловича и благоверной Государыни Великой Княжны Анны Павловны от оспы, отправить благодарственное Господу Богу молебствие с целодневным звоном: в городских церквах, по получении указа[1] в тот же самый день, а в сельских – в первый праздничный или воскресный».

Помощь духовенства в особенности потребовалась в 1804 году во время оспенной эпидемии, когда население некоторых губерний открыто противилось оспопрививанию, а в Воронежской губернии, за исключением уездов Воронежского и Нижнедевицкого, среди казенных крестьян возник бунт.

4) В отвращение неповиновения, упрямства и буйства помещичьих крестьян в Малороссийских, Новороссийских и др. губерниях, именным Высочайшим указом от 29 генваря 1797 г. – духовенству предложено было «предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений и утверждать в благонравии и повиновении господам своим, памятуя, что небрежение их о словесном стаде им вверенном, как в мире сем взыщется начальством их, так и в будущем веке должны будут дать ответ пред страшным судом Божием во вреде от небрежения произойти могущем. Сей указ Наш прочитать во всех церквах всенародно».

Павел.

Заметим мимоходом, что духовенство неоднократно предупреждалось и даже обязывалось подпискою «не вмешиваться в дела помещичьих крестьян и под строгою ответственностью, не принимать и не передерживать беглых».

5) Вменялось в обязанность по воскресным, праздничным дням и в особенности в великий пост «по утреннем и вечернем славословии» учить прихожан молитвам.

В 1806 году Платон, архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический, подтверждая такое предложение чрез Консисторию, между прочим ссылался на пример, что в хуторах земли Войска Черноморского, отстоящих в 80-ти верстах от церквей, не знают молитв не только молодые, но и самые престарелые казаки-запорожцы[2].

---

[1] Виправлено автором з «урока».

[2] Черномория в то время подчинена была обширнейшей Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархии.

6) Вести росписи о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, причем в последнем случае указывать от каких болезней и какого возраста.

Из отметок за разные годы конца 700-х и начала 800 годов мы видим поразительную цифру смертности в детском возрасте от оспы, кори и родимца («младенческое»). В числе детских болезней названы также сухоты, удушье, жаба, заушница, кровавый понос и переполох (испуг).

От исполнения требования Духовных Правлений о представлении ведомостей об умерших «с показанием болезней, коими они одержимы были», некоторые священники вовсе отказывались. Как на один из наиболее характерных примеров отказа укажем на ответ священника Рождество-Богородицкой церкви солдатской слободы Конской[1] Василия Малинского в 1799 году. «Так как в слободе нет ни лекаря, ни цирульника[2] и как я врач не телесный, а духовный, то определить болезней не могу», «солдаты же умирают от претерпеваемой службы и боев».

Затем, как из ведомостей о смертности, так и из исповедных росписей узнаем о более высокой, в то время, продолжительности жизни, причем примеры старости от 100 до 110 - 113 лет были нередки[3].

7) Следить за бродячими без письменного вида причетниками, а также и именующими себя монахами.

Из этого отдела бумаг почерпаем в высшей степени интересные сведения.

В указах Консисторий и Духовных правлений публиковалось:

а) О розыске бежавшего из Екатеринослава «из под караула» диакона *Моргунова,* обвинявшегося в двоеженстве (1786 г.).

б) О побеге из с. Покровского[4] указного дьячка Алексея *Яновского* в Турцию (1792).

в) О побеге из Кирилловской крепости[5] пономаря Матвеевской церкви Ивана *Кошевского* (1793). Сообщение последовало от

---

[1] Ныне Конские-Раздоры, многолюдное село Александровского уезда.

[2] Кровопускателя.

[3] Такое долголетие в особенности наблюдалось в приходах приднепровских сел – Петровском-Свистуново, Андреевском и Великолужских – Григорьевском и Балабинском, среди остававшихся здесь «доживать века» запорожских казаков.

[4] На р. Волчьей, Александр. уезда.

[5] Крепость Днепровской линии, – ныне село Семеновка, – в народе – Кирилловка, Александр. у.

коменданта крепости бригадира Обернибесова в Мариупольское Духовное Правление.

г) О побеге дьячка *Поповича.* Ссылаясь на сообщение Переяславской Духовной Консистории Екатеринославская Консистория указом от 18 мая 1799 года публиковала. «Золотоношского повета в с. Крупском при Богословской церкви дьячек Григорий *Попович* 23 февраля 1799 г., забравши с собою деньги и некоторые вещи, да и указ на должность дьячковскую ему данный, неведомо куда бежал, а слышно, что будто-бы за реку Днепр в присоединенные от Польши к России места»... «Приметами: росту 2 арш. 4 вершка, круглолиц, носа кирпатого, глазов карих, волосов на голове черных, кудрявых, в косе, бороду бреет, говорит дроботливо и сутуловат»... «Ежели пойман будет, представить его в сию Консисторию за караулом. Ключарь Протопоп Иоанн Сулима».

д) О побеге монаха Афонских гор монастыря Захарии и архимандрита Ипполита (1785).

е) О поимке пребывавшего[1] в пономарской должности в г. Херсоне, при Успенской церкви, беглого крестьянина Елисаветградского помещика Калинова, – Артема Чернишенко (он же Отрещенко). Чернишенко сделал побег в 1801 г., был принят в Херсоне церковным сторожем, потом, по ручительству пономаря Васкевича, дьячка Андреева и священника Нищенко в том, что он «не беглый и не крепостной» – произведен в пономари и обвенчан. Проживая у священника Чернишева, Чернишенко опознан в 1806 году.

Как на причину побегов, помимо нищенского обеспечения, на какое обречены были причетники, в указе Новороссийской Духовной Консистории от 21 июля 1800 года читаем следующий намек: «Его преосвященство Афанасий епископ Новороссийский и Днепровский и ордена святые Анны первого класса кавалер, минувшего июня 30-го дня резолюциею повелел накрепко предписать всем протопопам и священникам, чтобы церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь их не отягощали под опасением штрафа».

Из массы случаев побега причетников и церковнослужителей, взятых из церковной летописи, мы ограничились приведением нескольких; но на основании архивных источников других учреждений должны заметить, что в последнюю четверть XVIII в. – царствования Екатерины и Павла и первую XIX в. – Александра I,

[1] Виправлено автором з «прибывшаго».

побеги эти и среди крестьян имели своего рода паломничество в самом широком значении слова.

Для такого паломничества существовало две известных, десятками лет протоптанных дороги – за Дунай и в Черноморию. Здесь у каждого духовного и светского, у подневольного и вольного были земляки и родичи, здесь не было ни рабства, ни пожизненной солдатчины, здесь жилось привольно и здорово, а если кто и рисковал возвратиться на родину, то только под другим именем и в более солидном возрасте. Такими «непомнящими родства» в Новороссийском крае населены целые города, такими населен и наш богоспасаемый Александровск.

ж) В круг обязанностей духовенства входило и преследование всяких лжеучений, поселяющих ересь.

Весною 1786 г. большой переполох среди духовенства посада Александровска произвело появление «лжеучителя» в соседней деревушке Нескребовке, по поводу чего поднята была на ноги целая команда солдат 5-го Днепровского батальона. «Лжеучитель» был словлен и препровожден к коменданту крепости; последний, сняв предварительный допрос о личности «колодника», для дальнейшего допроса отправил к батальонному протопопу Кошевскому. Последствием этого, на имя посадской Ратуши, ведавшей этапную повинность, явилась следующая бумага Кошевского.

«Александровского посада в Ратушу – объявление. Господин полковник здешний комендант и кавалер Михаил Михайлович Караватка при предложении прислал ко мне волочащегося расстригу Ивана Иванова с его сочинением, зело вредным толкованиям, в опровержение печатного в Московской типографии церковного устава, какового прошу за строжайшим караулом препроводить в Новомосковское Духовное Правление».

В донесении Новомосковскому Духовному Правлению сообщалось то же самое, что и в Ратушу, с прибавлением, что... «бывший поп Иванов, – расстрига, - пойман в подгородней слободке, отстоящей от посада Александровска в 5-ти верстах»[1] и что «пойманный показывается выпущенным из острога колодником на волю, по Высочайшему манифесту».

[1] Нынешнее село Вознесенка, носившее сначала название «подгородней» и «Александровской слободки», а в народе «Нескребивки», по имени осадчего запорожца Ивана Нескребы.

Заключая настоящую главу, считаем не безинтересным сказать несколько слов об образовании приходов и первом духовенстве Александровского уезда.

После раздела земель Запорожских Вольностей, значительная часть которых отошла под *ранговые дачи,* заселение в одних пунктах подвигалось слишком туго, в других – хутора разрастались в людные села. В последнем случае притягательной силой являлась церковь. «Где церковь – там и люди» говорит народ, Это хорошо понял Азовский губернатор Чертков, а с ним и более видные помещики. Поближе к церкви, будь она в «государевой слободе» или в помещичьей – охотно селились и вольные, и крепостные и беглые. Преследуя чисто колонизационные цели, у последних вида никто не спрашивал: для них актом закрепления служила «ревизия». «Ревизия кого де застала, – там и приписала» говорили в старину, и слова эти представляют бессмертное предание[1].

На первых порах, как видим из переписки и церковных «формулярных ведомостей», епархиальное начальство, а с ним и население затруднялось в приискании духовенства, в особенности священников, почему в штате того или иного причта мы находим и «польских выходцев», и «посполитых», и «вольных малороссиян», и «вольноотпущенных крестьян», «запорожских», и «малороссийских казаков», «мещан», «купеческого звания детей», «приказных» (чиновников) и $^{1}/_{3}$ духовного звания по происхождению.

Не ограничиваясь, однако, этим, из тех же данных за время с 1787 по 1806 г. приведем краткую справку о лицах, несших пастырские должности в уезде.

а) *Из духовного звания* с. Больше-Михайловки, – свящ. Иаков *Кошевский* (1788); Никитинской крепости – Стеф. *Малинский* (1788); с. Григорьевки (Кривой-Рог) – Николай *Репчинский* (1790); с. Жеребца – Стеф. *Булах* (1792); с. Воскресенки – Алексей *Чапала* (1795); с. Покровского – Мих. *Яновский* (1798); с. Ивановки – Стеф. Шафрановский (1799); с. Петровского-Свистунова – Ант. *Щипченко* (1803) и с. Гуляйполя – Карп *Степанов* (1805).

б) *Малороссийских дворян – свящ.* с. Заливного – Семен *Калиниченко* (1800).

в) *Приказных,* – свящ. креп. Петровской Мих. *Мельницкий* (1793).

---

[1] Годы народной переписи 1782 и 1795 были роковыми для многих семейств запорожских казаков, проживавших на владельческих дачах Великого Луга и Поднепровья. Эти «арендаторы» рыбных ловель и пахотных полей нежданно негаданно попали в «приписные» крестьяне экономий*.

г) *Купеческих детей,* – свящ. с. Б.-Михайловки Вас. *Рушенков* (1804).

д) *Малороссийского и запорожского казачьего звания детей,* – свящ. с. Григорьевки на р. Конке – Иаков *Белый* (1787), из церковников Покровской Сечевой церкви; с. Григорьевки на р. Волчьей – Козьма *Науменко* (1781), из диаконов мест. Новоселицы (Новомосковск), где служил при Троицкой церкви с 1773 по 1781; с. Воскресенки – Иоанн *Ворошков* (1790); с. Покровского на р. Волчьей – Ант. *Харлов* (1792); с. Балабино-Петровского, – Артем. *Понпенков* (1798); с. Полог – Прокофий *Филиппов* (1798); с. Гавриловки – Мих. *Котляревский* и Иоанн *Капыльцев* (1799); с. Преображенки – Пантелеймон *Чернявский* (1803).

е) *Казенных поселян,* - свящ. с. Алексеевки Григорий *Волощенков* (1797).

ж) *Мещан,* – с. Андреевки священ. Григорий *Сафин* (1788) и с. Жеребца – Федор *Григорьев* (1788).

з) *Вольноотпущенных крестьян,* – диакон с. М.-Михайловки Федор *Волохов* (1806) и дьячки – с. Покровского Марк *Балагура* (1799) и Новоспасовки Иван *Андрюшков* (1806).

и) *Из польских выходцев* – посполитых (крестьян) – свящ. с. Полог Яков *Безпалов* (1785); с. Ивановки – Иаков *Малевуцкий* (1799); с. М.-Михайловки – Дамиан *Тершаковский*(1802); с. Ново-Николаевки – Прокофий *Подгорский* (в духов. зван. с 1796); с. Павловки – Михаил *Данилевский* (1805); с. Григорьевки на р. Волчьей – Влас *Ирмолинский* (1805) и с. Благовещевки – Дмитрий *Крижановский.*

Аттестация духовенства. При серьезном отношении к духовенству епархиального начальства, в неприглядном, во многих случаях, виде выставлена бытовая сторона его. Перечитывая отметки благочинных в формулярных ведомостях, приходим к выводу, что редкий из священников и церковнослужителей избегал штрафа, редкий не имел какого либо процесса. В аттестациях с одобрительной стороны читаем: «Состояния доброго»; «доброго и не штрафован»; «не худого»; «доброго, но по вдовству подает о себе худое замечание». Характерно то, что отметка о вдовствующих священниках является стереотипной. Неодобрительная отметка большею частью характеризуется в выражениях: «Буйного нрава»; «Пьянством заражен и штрафован»; «Ленив и нерачителен; штрафован 300 поклонами»; «Не худого, но штрафован 10 руб. за нерадение в учении сына»; «К пьянству, ссорам и дракам довольно склонен»; «Пьянством заражен, по должности своей ленив, нерачителен и начальству не покорен (стихарн. дьячок)»;

«За невоздержанную жизнь в Самарский монастырь чрез один год на эпитимию содержался (дьячок)», «За ссоры и драки посылкою в Самарский монастырь чрез два месяца, с запрещением священнослужения, рукоблагословения и ношения рясы был штрафован; ныне же ведет себя честно (протоиерей)». «В ссорах, драках и пьянстве всегда находится и за причинение казенному поселянину Синельникову побоев – 300 поклонов, а за рвание священника Муриновского в церкви за бороду и рясу и за обвенчание не своего прихода брака – запрещением священнослужения и рукоблагословения на три месяца с половиною был штрафован посылкою в Григорьевский Бизюков монастырь»... «По двум делам: плясание на свадьбе и за венчание беззаконного брака - был штрафован 1000-ю земными поклонами и содержанием в правлении (духовном) чрез неделю на хлебе и воде 1799 года»[1] и т. д.

Как видим из переписки, при Екатерине и Павле духовенство, за предосудительное поведение и преступления уголовного характера, не только подвергалось высылке в монастыри «к употреблению в черную работу», но не изъято было и от телесного наказания. Последняя мера по отношению к священникам и диаконам была отменена при Александре I.

Об этом 17 июня 1801 года из Святейшего Синода последовал указ, в котором говорится, что «Отныне и впредь священников и диаконов, в уголовное преступление впадших и судом облегченных от телесного наказания освободить». В заключение в указе этом предписывается монастырям и церквам совершить Господу Богу молебствие с звоном о многолетнем здравии Его Императорского Величества и всей высочайшей фамилии.

—

Ознакомившись за много лет с тяжебными делами духовенства, мы не встретили ни одного процесса, который указывал бы на применение к священникам телесного наказания, но не могли не остановить внимания на следственном деле, бывшем в производстве у благочинного, священника села Григорьевки, на р. Конке, Якова Белого. В этом, выходящем из ряда обыкновенных дел мы видим дикий произвол, бесчеловечное тиранство и насилие над личностью священника.

Как видим из рапорта священника «казенной солдатской слободы Жеребца», адресованного в Павлоградское духовное правление, суть дела заключалась в следующем: 7 декабря 1796 года к нему явился

[1] Из самого процесса видим, что пляска происходила после свадебного обеда на столе, в с. Андреевке (Клевцова), Мариупольского уезда.

солдат Иванов и сообщил, что находящийся на кордонной страже в соседнем селе Преображенке поручик Канчиелов, в ночь на 7 декабря, тайным образом перевез с его подцерковной дачи несколько саней сена в Преображенку и что остальную часть полускирды распорядился забрать ночью на 8 декабря. Пред заходом солнца, взяв с собою дьячка и несколько человек понятых, священник Булах отправился на дачу. Слова Иванова действительно подтвердились: там он застал 7 саней наваленных сеном и при них 5 кордонных солдат и 6 преображенских крестьян. После предварительных расспросов, священник предложил крестьянам везти сено в с. Жеребец в зборную избу*. Сначала те колебались, но когда священник урезонил их, что «отвечать не будут», – направили сено по дороге в Жеребец, а за ними последовал и Булах. Но план, однако, не привел к желанным результатам: в погоню пустился поручик Канчиелов и с криком «бей, лови, держи, вяжи попа!» – обоз был остановлен. Соскочив с саней, поручик бросился на священника, солдаты на его людей и произошла возмутительная расправа...

Избитый, окровавленный, со связанными назад руками, священник Булах был препровожден в зборную избу с. Преображенки. Здесь, в присутствии слободского атамана и крестьян, Канчиелов, после повторенных побоев, забил священника Булаха *в колоду*[1] и в таком виде оставил на ночь под стражею солдат с обнаженными саблями...

Донося об этом Павлоградскому духовному правлению, свящ. Булах просил «не оставить дела без расследования».

Следствие поручено было произвести благочинному свящ. Белому. В бумагах последнего находим свидетельские показания не только дополняющие сообщения свящ. Булаха, но и в высшей степени интересные в бытовом отношении того времени.

1) На допросе, 26 генваря 1797 г. казенной слободы Жеребца поселенные солдаты показали.

«Прошлого 1796 г. декабря 7 дня, легкоконного Полтавского полка кордонный офицер, находившийся в казенной слободе Преображенской на кордоне, поручик Афанасий Матвеевич Канчиелов, забрал точно тайным образом у священника нашего, Стефана Булаха, полускирд сена. Когда оной священник известился об этом, то просил нас от зборной избы, дабы мы с ним поехали для освидетельствования; но как мы в то время были от зборной избы

[1] Два смыкавшихся, тяжелых деревянных бруса с отверстиями для рук и ног узника. В 700 и начале 800 годов в колоду забивали преступников и каторжников, отчего последние и назывались колодниками. *Я.Н.*

приготовлены к разъезду по своей земле 5 человек верховыми лошадьми, по приказанию Нижнего Земского Суда, – то мы с оным священником и приехали на его сенокос. По приезде, там мы застали жителей слободы Преображенской с навитым уже на 6-ти санях сеном. Священник спросил «Кто им велел брать его сено!»... Вместо ответа, два, из числа пяти, бывших там солдат[1] оного поручика Канчиелова, затеяли драку, при чем один ударил приехавшего с священником Дмитриева (сына ктитора) в рожу, а другой бил дьячка Якова Иванова вилами. Увещаниями священника драка была остановлена, все усмирились. Но вот из слободы Преображенки, вместе с гостями Александровского посада купцами Яковом Белоусовым и Тимофеем Филипьевым, да крепости Никитинской священническим сыном Алексеем Малинским, набежал поручик Канчиелов и будучи чрезмерно пьян, закричал на солдат: «Лови, бей, коли, вяжи попа и всех!»... Видя поручика в великом азарте и пьяна, мы испужались и начали бежать; но потом приостановили лошадей и увидели, что поручик бьет священника. Бил он его плетью по голове, лицу и плечам, разорвавши и стянувши вперед с него шубу; бил до крови... Потом снявши с себя пояс, велел связать руки назад и, посадя[2] в сани, бил и повез в слободу Преображенку. При этом случае солдаты, поймавши бывшего с священником поселенца Дмитриева, били его нещадно вилами, таскали за волосы, отняли шапку, пояс и десятирублевую бумажку. Священник ему, поручику, ничего противного и несносного не делал, и не бранил[3], и при нем никаких орудий боевых не было. О чем мы сие, по самой справедливости, показали, в том и совестно утверждаемся. Следуют подписи 5 солдат – поселенцев с. Жеребца, с распиской за неграмотных сельского писаря.

2) *«На допросе 27 Генваря 1797 г. казенной слободы Преображенки жители показали»*.

«Прошлого 1796 г. декабря 7 дня, Полтавского легкоконного полку поручик Канчиелов выгнал нас в воскресный день воловыми подводами, по оставшееся недобранным им, поручиком, на подцерковной земле священника слободы Жеребца Стефана Булаха сено и определил к нам 5 человек солдат. По прибытии, мы набрали шестеро саней сена. В это время приехал священник Булах с дьячком и др. людьми на санях и спросил: «На что сено берете и кто вас послал». Мы ответили, что нас насильно выгнал поручик. Священник сказал:

[1] Виправлено автором з «солдата».
[2] Виправлено автором з «посадая».
[3] Виправлено автором з «обранил».

«Вы в том ничего виною не состоите, однак, для засвидетельствования, везите сено в слободу Жеребец, к зборной избе». Хотя бывшие при нас солдаты на то немного поспоривали, однак, по уговорению священника, усмирились. Отъехали мы с сеном одну версту. В это время, со стороны Преображенки нагнал нас поручик Канчиелов с кадетом и одним солдатом при нем и гостями на задних санях. Поручик был чрезвычайно пьян»...

Далее повторяются подробности, сообщенные в предыдущем показании Жеребецких поселян и затем дополнено:

а) Что в то время, когда пьяный поручик, стянув свящ. Булаха с саней и разорвав на нем шубу начал расправу – дьячок Яков Иванов с испугу ускакал на его лошадях и санях;

б) Что гости Канчиелова, посадские купцы Александровска и сын свящ. Никитинской крепости, «видя такое сумнение и разбой» ускакали также вслед за дьячком в слободу Жеребец и в) Что заступившиеся за священника жители Преображенки «дабы поручик не предал его таким бесчеловечным боем смерти», – были также избиты.

Под показанием отмечено 5 фамилий крестьян, а за неграмотных «руку приложил сельской писарь, губернский канцелярист Демьян Невгодовской».

3) Показание на допросы старосты, сотского и др. лиц с. Преображенки, данное 27 генваря 1797 г.

«Прошлого 1796 года декабря 7 дня, по захождении солнца, привез в нашу зборную сельскую избу правящий кордонами поручик Канчиелов слободы Жеребца священника Стефана Булаха, назад руки связанного и всего побита и окровавлена. Будучи он, поручик, чрезмерно пьян, закричал близ полиции на атамана сельского: «Давай железо на разбойника попа!» и бранил всячески священника. Потом вдарил атамана со всей руки два раза в тылок (затылок?), а оттоль поворотясь, начал священника бить связанного кулачьем и за волосы таскать. Другой житель Иосиф Павленко стал о священнике просить, но он, поручик, оставя священника, начал бить Павленка, окровавил ему с левого боку лицо. После этого закричал: «Сажай попа, разбойника, в колоду, давай 12 солдат с ружьями заряженными пулями!»... Посадив священника обеими ногами в колоду, снова начал бить пинками и снова кричать на солдат: «Руби его шпагою с.... сына!»... А потом, чрез час места, вынял его, священника, с колоды и отдал в зборную избу под калаур, над которым священником приказал двум солдатам стоять при всей амуниции и с голыми шпагами чрез всю ночь. Где оной священник под калауром будучи, был исповедан с Таврической области, слободы

Ореховой священником Иоанном Толстенком. Видя священника Булаха весьма побита и от побоев распухлое лицо, мы, обществом, свидетельствовали все его боевые раны и знаки... О чем мы, по самой справедливости показали, в том и совестью утверждается».

Заключительная подпись:

«К сему показанию подписались Екатеринославского наместничества Новомосковского уезда, казенного селения Преображенки жители староста Павел Мазныця, соцкой Илия Горбач, десяцкой Иван Фень, Осип Павленко, Григорий Скрыня и др. а вместо их неграмотных руку приложил сельской зборной избы писарь – губернский канцелярист Демьян Невгодовской».

Чем окончилось дело по жалобе свящ. Булаха не знаем, видим только из рапорта благочинного Белаго, что все собранные им свидетельские показания направлены «на разсмотрение» Павлоградского духовного Правления, а вместе с тем сообщено, что «Поручик Канчиелов, учиня воровство и тиранство над священником и видя себя во всем виновным, хотел примириться и предлагал Булаху 50 руб.; но когда тот отверг предложение, – оставил команду и неведомо куда бежал»...

Глава VI

Земское Комиссарское правлеnие. – Воевода и его штат. – Пограничная таможня. – Почтовые дороги, станции, гоны. – Правила почтовых гонов

Земское Комиссарское правление. По указу Императрицы Екатерины II 1765 года, Земские Комиссары полагались в губерниях и провинциях и подчинялись губернаторам и воеводам. Содержание получали «от земских доходов, из числа неокладных». В круг обязанности их входило:

1) Перепись населения; 2) сбор податей; 3) разбор споров, касающихся земельных меж; 4) производство словесного суда; 5) отвод квартир и пастбищных лугов воинским командам; 6) учреждение и содержание в исправности почт, дорог и переправ и 7) сопровождение прохожих команд, поставка подвод и проч.

К сожалению, архивные сведения о Комиссарах слишком скудны. Из тех немногих бумаг, которые нам попадались, видим, что должность Комиссара сосредоточена была главным образом в уезде.

С 1777 по 1783 год Земским Комиссаром *Павловской провинции*[1] состоял Надворный Советник Иван Ильич *Булгаков,* при нем состояло *Комиссарское Управление* с секретарем и канцелярией.

В архиве Покровского собора за 1780 г. мы нашли единственную, а вместе с тем заслуживающую внимания бумагу Коммисарского управления, адресованную Павловскому духовному правлению в Александровске. В бумаге этой, озаглавленной «Ведение», находим полное отчаяния сообщение о появлении «несметных туч саранчи», где между прочим указывается, что около Никитинской крепости, сел Камышевахи, Жеребца и во всем уезде не только хлеб, но и вся трава «сожраны», что саранча со дня на день (бумага от 26 июня 1780 г.) «распложается» и умножается и что все испытанные в искоренению ее средства ни к чему не повели.

Заключая бумагу, комиссар Булгаков просит повеления, чтобы «в отвращение такого несчастия, в церквах уезда совершено было всеобщее бдение», присоединив, «что об этом и Азовской губернской канцелярии рапортом донесено».

Воевода и его штат. На воеводе лежала обязанность судебная, полицейская и административная. В исповедных росписях Покровского собора отмечено семилетнее пребывание Воеводы и его штата в г. Александровске.

1781 - 87. Воевода фурштата, капитан Тимофей Афанасьевич *Овсянников.*

1781 - 83. Воеводский товарищ, майор Семен Моисеев *Салков.*

1783. Воеводский тов. майор Павел Игн. *Игнатьев.*

Канцелярия: секретарь, прапорщик Наум Степанов. *Говорухов,* при нем 2 регистратора, 2 канцеляриста, *2* подканцеляриста, 2 копииста, 5 почтальонов и 1 присяжный.

Этими краткими сведениями и исчерпывается весь архивный источник.

Пограничная таможня. Из населенной Украины чрез рр. Орель, Самару и Московку, при устье которой Александровская крепость, издавна пролегал битый *Крымский шлях.* В мирное время по этому пути двигались многочисленные чумацкие валки «в Крым по соль» и

[1] Нынешний Павлоградский уезд, с присоединением значительной части настоящих Александровского, Мариупольского и Мелитопольского уездов, еще до основания города Павлограда именовался «Павловской провинцией»; причем учреждения этой провинции находились в Александровске.

обратно, и целые транспорты товаров из России в приморские города Турции. В старинных печатных источниках между прочим читаем.

«Александровская крепость Новороссийской губернии, по Днепровской линии, лежит на левом берегу Днепра на устье речки Московки, ниже порогов, – не доезжая бывшей Запорожской Сечи. Построена при заложении линии в 1770 году. Товары, назначенные для торговли по Черному морю в Херсоне или Кинбурне и идущие вниз по Днепру, при Старой Самаре выгружаются и, за неимением от Самары к Московке канала, перевозятся чрез 70 верст сухим путем в сию крепость, а тут грузятся паки (вторично) на суда, от коего места они имеют уже чистую дорогу до самого устья Днепра, отстоящего на 400 верст; почему самому, по указу Правительствующего Сената 26 мая 1776 года, учреждена там, для торгу с Турциею и осмотру вывозимых оттуда товаров, *таможня*[1].

Из архивных дел Покровского Собора видим, что таможня эта существовала в Александровске с 1776 по 1784 год, т. е. до окончательного присоединения Крыма к России (1783).

Штат таможни составляли: таможенный смотритель, цолнер[2], унтер цолнер, два досмотрщика, 8 объездчиков и 6 служителей. При таможне состояла и канцелярия.

Почта. – Тракты. В 1770 году, во время войны с Турцией, по старому тракту от Украинской линии, чрез Самарь-речку до Александровской крепости и далее до места расположения 2-й армии временно учреждены были почтовые гоны.

По заключении Кучук-Кайнарджийского мира (10 июля 1774 г.), сведений об этих годах в местных архивах мы не находим. В 1775 году уничтожена была Запорожская Сеч и учреждена Азовская губерния. Из архивных бумаг Покровского собора и канцелярии Александровского предводителя дворянства узнаем, что в некоторых местах Азовской губернии, а в том числе и в Александровской крепости существовали почтовые станции, в содержании которых участвовала казна и Войско Донское.

Последнее поставляло лошадей, ямщиков и курьеров, которые несли „воинскую службу”.

С 1785 по 1798 г. в Александровской крепости существовала *почтовая дистанция*[3]*,* причем в 1785 и 1786 годах заведывающим

---

[1] Максимович и Щекатов – Географический словарь Российского государства, 1801, I, 105 и V, 591.

[2] Надзиратель за сбором таможенных пошлин.

[3] В некоторых формальных бумагах часто прописывалась «Воинская почта».

дистанцией состоял – Переяславского малороссийского полка значковый товарищ Петр Феодорович Згурский и при нем 9 казаков «из Донского полка походного атамана, премьер-майора Табунщикова».

С 1787 г. заведующие часто менялись и число ямщиков-донцов уменьшено было до 6. О числе лошадей и степени гона сведений не сохранилось.

С 1798 года в Новороссийской губернии почта возникла на новом положении. По именному Высочайшему указу от 19 генваря 1797 г. содержание почтовых станций возложено было на дворян, городских и сельских обывателей и только в менее людных пунктах, ближайших к земле Войск Донского и Черноморского, – почтовую повинность обязаны были нести Донские и Черноморские казаки. Надо припомнить, что неустроенная и мало населенная в то время Новороссийская губерния, с одной стороны, страдала от неурожаев и саранчи, с другой – в сильной степени отягощена была натуральною и денежною повинностями;[1] поэтому содержание прежних и вновь возникших станций, с полным устройством на трактах станционных зданий и верстовых столбов явилось для населения совершенно непосильным. Доказательством этого может служить жалоба дворянскому собранию, поданная в 1803 году Павлоградскими помещиками поручиком Дмитрием Товбичем и Коллежским Протоколистом Феодором Юрковым. Из жалобы видим, что в конце 1797 г. ими заключен был контракт с Мариупольскими Нижним земским судом и дворянством на содержание в течение 2-х лет почтовых станций в уезде. По контракту Товбич и Юрков обязаны были поставить 61 пару лошадей по 225 р. ассигнац. за пару и

[1] В промежуток 1797 - 1806 годов население, помимо подушной подати и мирских повинностей обложено было расходами на содержание мостов и перевозов; отапливание расположенных в южных губерниях войск, постройку и ремонт в городах и селах войсковых казарм, лазаретов и конюшен; постройку ордонансгаузов (комендантских управлений) в крепостях Св. Димитрия (Ростов), Карасубазаре и Перекопе. Из натуральных повинностей несло: поставку фур, волов и погонцев в Балту, для государственных подвижных «магозеинов» (несколько лет подряд); поставку конных подвод при передвижении войск; формирование и поставку милиционного войска (в 1806 г. поставлено 8 000 душ) на полном содержании и вооружении; наконец этапную и постойную повинность (Архив Александровского у. предв. двор.). От повинностей свободны были колонисты, меннониты и отставные солдаты: первые до истечения льготного срока и последние, изъятые и от податей «по бедности, старости и ранам».

необходимое число повозок и ямщиков, а Нижний земский суд и дворянство устроить при каждой станции землянки для ямщиков и сараи для лошадей. Условие последними, однако, не было соблюдено и по истечении срока, контрагенты не только не получили сполна платы, но даже понесли крупные убытки. В жалобе читаем: «Землянки для ямщиков и сараи для лошадей не были устроены, чрез что в бывшую 1798 года сего края гибельную зиму, на некоторых станциях без сараев два раза лишались лошадей, на покупку коих и на наем изб и сараев издержав свои капиталы, не могли своевременно заготовить фуража и покупали таковой непомерно дорого, платя за пуд сена 1 руб. 50 коп. и за четверть овса до 4 руб. 50 коп.».

Нижний земский суд и дворянство, в свою очередь, оправдывалось неурожайными годами и тягостью повинностей. Процесс длился несколько лет...

В других бумагах встречаем жалобы Губернской почтовой экспедиции на отсутствие на том или ином тракте годных к езде лошадей, отсутствие повозок, сносной збруи и проч., благодаря чему почтальонам приходилось менять повозку на седла и, вместе с чемоданами влачиться на клячах по две-три станции... На жалобы почтовой экспедиции о таком неустройстве находили и вполне понятное объяснение Новороссийского губернского правления: в указе от 29 января 1798 г., отмечая о злоупотреблениях, оно объясняет, что «почты сдавались подрядчикам с торгов за высокую цену, а переуступались другим за низкую»...

До 1798 г. посад Александровска соединен был с Новороссийском (Екатеринославом) почтовыми трактами, имевшими направление по правую и левую стороны Днепра. Направление трактов, по определению дворянства губернии, было следующее. Правая сторона: от Новороссийска до р. Суры – 13 верст, до Башмачки – 20, Нейенбурга – 25, посада Александровска, чрез Кичкасскую переправу на Днепр – 18. Левая сторона: от Мануйловки (Новомосковского уезда, против Новороссийска) до Алексеевки – 18, до Васильевки, на пороге Ненасытце – 20, Андреевки – 23, Александровска 23. Далее продолжение тракта в Мариуполь: до Григорьевки на р. Конке – 16, д. Янчакрака – 20, вершины оврага Карачакрак – 18, с. Б.-Токмака «где присутственные места Мариупольского уезда» – 26, урочище балка Кудак 20, крепостей Кирилловской – 28, Алексеевской – 23 и Захарьевской – 30, дер. Ялта – 23 и г. Мариуполя – 20.

На станциях правобережного тракта показано лошадей: в Новороссийске – 20, на остальных до Александровска – по 12; на левобережном – по 4 лошади.

По сведениям 1798 г. «вновь учрежденный» тракт между посадом Александровским и Большим-Токмаком считался «опасным для возки денежных писем и эстафет по причине степной дороги», почему служил лишь «для связи уездных городов»[1].

На отмеченных нами трактах существовали мосты, гати и перевозы. Так, летом через Днепр у Новороссийска переправа совершалась по наплавному мосту, в остальное время – паромом и дубами; при крепости Богородицкой, через речку Самару, существовал 1 паром; на рр. Вороной Осокоровке, Вильной и Сухой-Московке – гати; на р. Мокрой-Суре, близ «казенного селения Волосского» – мост (7 саж. 2 арш. дл. и 3 саж. ширины); через Днепр при урочище Кичкас – 1 паром и 2 дуба; через р. Мокрую-Московку – весною паром, а в остальное время – гать и мост; через р. Конскую в Григорьевке «по большему тракту" в Таврию и Мариуполь – мельничная гать Графини Екатерины Васильевны Скавронской.

Заметим, что мост и паромы у Новороссийска, паромы на Самаре и Днепре у Кичкаса до 1798 г. содержала казна, а после – земство.

Из расписания трактов за 1800 г. видим, что почту в Новороссийске (30 лошад. с платой 169 р. в год за пару) содержал купец Мих. Власов; от р. Суры до Александровской крепости и др. трактам Новороссийского уезда – кол. ас. Мусман (от 6 до 12 лош. на станции, по 145 р. пара); между Павлоградом и Александровском до с. Григорьевки – новороссийский купец Ив. Филиппов (от 6 до 10 л. на станции – 129 р. пара); между Александровской крепостью и Мариуполем – тит. сов. Гречанов (от 6 до 8 л. – 130 р. пара).

К слову о трактах в Новороссийской – нынешней Екатеринославской губернии, – считаем не безынтересным добавить, что в 1798 - 1799 годах Нижние Земские Суды и дворянство озабочены были проведением дорог между населенными пунктами и поставкой верстовых столбов на почтовых трактах.

В Мариупольском уезде, как видим из архивных источников, подряд на постановку столбов сдан был городовому секретарю Лужковскому, причем на удовлетворение этого расхода государственные и помещичьи крестьяне, бурлаки, греки, ногайцы и калмыки обложены были сбором в 12 коп. с души мужск. пола.

---

[1] В то время незаселенное пространство между Александровском и Перекопом называлось диким полем; на рр. Куркулак, Чунгул, Молочных Водах, Крульман, Юшанлы (нынешн. Мелитопольск. у.) и Грузкой (Мариупольск. у.) – кочевали калмыцкие и ногайские орды, а в Великом Лугу «не мало шаталось бродячого народа». Вот почему дорога считалась одинаково опасной и для почтовой тройки и для чумацкой валки.

Затем в 1797 г. в Мариупольском уезде Нижним земским судом предположено было привлечь сельских жителей к отбыванию почтовой повинности натурой, т. е. очередной поставкой – лошадей на станции, но затем... «Соображаясь, что жителей в нем мало, да и те приобвыкли издревле ездить на волах, – предположение найдено неудобным» и станции сданы были с подряда.

В заключение считаем не лишним привести несколько не лишенных интереса почтовых правил, изданных до 1799 г.

1) За правило иметь, чтобы почтовые станции отнюдь не более, как от 20 до 30 верст были (Именной указ 1797 г.).

2) Ежели ямщики чинить будут в проезде почты непорядки, замедление, пьянство, споры и нескорое запрягание лошадей, то на каждой станции, при собрании всех ямщиков, виновным чинить наижесточайшее наказание, чего самим управителям накрепко смотреть по тому, что и сами они, в случае неисправности своей, без штрафа оставлены не будут (в том же указе).

3) Почтовые чемоданы и курьеров везти в час по 12 верст, прочих-же проезжающих на почте по 10, а ординарную на фурах почту в час по 8 верст (Указ 1773 года).

4) Курьерам и всем проезжающим почтовых Комиссаров и прочих чинов и служителей не обижать, а равно и сим последним грубостей проезжающим не делать (1795 г.).

5) Не записав подорожной и не расплатясь за все забранное у почт Комиссаров, проезжающий не должен съехать с почтового двора (Указ 1770 г.).

6) Наблюдать, чтобы подорожные из столицы были подписаны рукою Императорского Наследника, из прочих же мест за подписанием Военных или Гражданских Губернаторов, а из чужих краев – Послов или Министров Императорского Величества (Именной указ 1797 г.)

и 7) Обыкновенные прогоны во всех губерниях во всякое время года платятся по две коп. на версту за каждую лошадь (Именной указ 1783 г.).

Глава VII

Посадская Ратуша. – Состав должностных лиц с 1785 по 1806 г. – бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклера. – Образчики переписки и сношений. – Данные из городских дел: о питейных домах, полиции, тюрьме и колодниках, почтовой экспедиции. – О мостах и гатях через рр. Сухую и Мокрую Московки. – Средства посада, обеспечение служащих и проч. – Помещение Ратуши и

внутреннее ее оборудование. – Бытовая сторона жизни по воспоминаниям. – Винная контора. – Богадельня.

Первое городское учреждение – Ратуша, явилось в 1785 году, т. е. со времени переименования Александровска – фурштата в *посад.* Состав Ратуши и причастных к ней выборных лиц: – бургомистр, или как его по началу называли посадские жители – «городовой атаман», два ратмана, гражданский староста, два словесных судьи и городовой маклер. Канцелярия Ратуши – секретарь и два писца. Состав должностных лиц по источникам Покровского Собора.

1785 - 88. Бургомистр, мещ. Никол. Яковл. *Коронфель.*
1788 - 91 — 3 гил. куп. Васил. *Симаков.*
1791 - 94 — Нет сведений.
1794 - 97 — мещ. Марко *Усатый* (зап. каз.).
1797 - 1800 — куп. Яков *Белоусов.*
1800 - 803 — мещ. Марко *Усатый.*
1803 - 806 — куп. Степан *Годованиченко.*
1806 - 809 — куп. Афанасий *Захарин.*
1806 - 809 — куп. Павел Григ. *Паушенко.*
1785 – 1788 — Ратман 3 гильд. куп. Петр Фирсов *Шмаков.*
1785 - 1788 — мещ. Евстаф. Павл. *Гоцкалев.*
1788 - 1791 — мещ. Петр Григор. *Мисенко.*
1788 - 1791 — мещ. Марко Ив. *Усатенко.*
1791 - 1794 — куп. Степ. *Годованиченко.*
1794 - 1797 — мещ. Лукъян *Выдун.*
1797 - 1800 — куп. Афанасий *Захарин.*
— — мещ. Иосиф *Кардаш.*
1800 - 1803 — куп. Фрол *Нижегородцев.*
— — мещ. Фома *Каменский.*
1803 - 1805 — мещ. Ив. *Рыбников,*
— — мещ. Яков *Таран.*
1805 - 1806 — куп. Лев Мих. *Захарин.*
— — мещ. Павел *Паушенко.*
1785 - 1788. Слов. судья Ив.Кондр. *Гасан* (зап. каз.)
— — Федор *Калашник* (тоже).
1788 - 1806 — Нет сведений.
1785 – 1787 Гражд. староста Вас. *Саменко* (зап. каз.).
1787 - 1798[1] — куп. Афан. Мих. *Захарин.*
1798 - 1800 — Павел Гр. *Паушенко.*
1800 — Ант. Андр. *Яишников.*

[1] «8» дописана автором.

1800 - 1805 — Нет сведений.
1805 — Калина *Явтушенко.*
1806 — Осип *Кинебас.*

1787 Городской маклер, куп. Яков Лавр. *Шарапов.*

В последующих годах должность маклера более не встречается.

1785 – 806. Секретарь Ратуши, губернский регистратор Евстафий *Козьмин;* с 1806 – Василий *Ахтырский.*

Все должностные лица избирались баллотировкой, при вступлении приносили присягу, о чем свидетельствует следующая бумага Ратуши, адресованная священнику Покровской церкви Феодору Кошевскому[1].

«Выбранных балотированном в сию ратушу бургомистра Василия Симакова, ратманов Марка Усатенка и Петра Мисенка и протчих, благоволите привести по приложенной присяге[2] к присяге декабря 20 д. 1787 году». Следуют подписи: бургомистр Николай Каранфель, Ратман Петр Шмаков, в должности секретаря *Козьмин.*

Встречаются также бумаги Ратуши к священникам с просьбой... «Являться безотлагательно для приведения к присяге и увещеванию колодников, а равно и вновь причисляемых людей в посадские мещане».

Как образец канцелярского изложения. приведем следующую бумагу.

«Всходство указа екатеринославского наместнического правления, благоволите ваше священство причисленных оным наместническим правлением в здешнее мещанство вышедших с Польши великороссийской породы людей[3] Ивана Лебедева, Матвея и Филимона Воробьевых, Ивана Зайцева и Семена Кузнецова на вечное подданство и что оные исправно будут казенные и общенародные подати платить привесть к присяге, а по приводе приложенную при сем присягу подписав, возвратить в ратушу. Декабря 4 дня 1787 году».

В состав Ратуши – бургомистр и ратманы избирались люди грамотные; то же можно оказать и о гражданских старостах и маклерах; для словесных же судей грамота, видимо, была не обязательною. Из дел видим, что за судей Гасана и Калашника, по их неграмотности «по рукоданному прошению» руку прикладывали другие.

---

[1] Сохраняем орфографию.

[2] Т. е. по заготовленному присяжному листу.

[3] В бумагах о причислении в мещане малороссиян, вместо «породы» прописывалось «малороссийской нации людей».

Из немногих уцелевших бумаг Ратуши за 1797 - 1806 годы узнаем интересные стороны жизни Александровска – осада, накануне преобразования его в уездный город.

1) По данным с 1799 - 1808 г. в посаде не было ни гостиниц, ни заезжих дворов. Питейных домов числилось 3, из коих два в самом посаде и третий – в крепости. На ярмарках, с дозволения питейной конторы, продажа горячих напитков производилась в 5 - 6-ти шалашах.

2) В 1801 г., да вероятно долго и после этого, население посада вовсе не занималось земледелием и на предложение губернатора доставлять периодически сведения о состоянии посевов и урожая хлеба, Ратуша дала категорический ответ: «Хотя по межеванию под посадом и состоит 2000 десят. выгонной земли, но земля эта гористая, каменистая и песчаная, на коей хлебопашество не производится»[1] (24 апр. 1800).

3) До 1803 г. в посаде вовсе не существовало полиции и часть эта сосредоточена была в Ратуше. В 1803 году в Александровск переведен из города Орехова «Мариупольский Городничий» *Финк,* которого в следующем году заместил *Норов.*

4) Посадская Ратуша ведала дорожную, этапную и квартирную повинности и с 1803 г. имела постоянное соприкосновение с полицией. Судя по тону переписки, – отношения между полицией и Ратушей были неладныя и из-за всякой мелочи списывались целые кипы бумаг задорного характера. Такие отношения нередко вызывали вмешательство губернской власти.

5) В 1805 г. «по малости населения в посаде», встречалось большое затруднение в мастеровых людях, почему Ратуша затруднялась срочной поставкой полиции «пожарных орудий» в виде дрог, бочек, ведер, лопат и проч.

6) По сведениям городничего Норова, до 1806 г, в Александровске не было тюрьмы и *колодники* помещались в сенях полиции. В 1806 году устроена была кордегардия, но при ней не было отделения для больных, «отчего заражались здоровые». На требование губернатора и настояние городничего устроить тюрьму, Ратуша отвечала, что «это дело казны». Наконец, во 2-й половине 1806 года под тюрьму нанят

[1] Здесь Ратуша уклонилась от истины. Земля города, за исключением нескольких десятин, прилежащих к Днепру, представляет плодородный супесчаный чернозем, при чем ровная поверхность степи только в немногих местах перерезывается оврагами.

был темный, сырой каменный погреб (яма) куда и переведены арестанты.

7) В 1805 году в Александровске открыта почтовая экспедиция. Экспедитор почты – *Оттон.* Прием денежных пакетов производился по средам и субботам с 7 до 1 часу дня. Городничий требовал «немедленно отвесть дом для ямщиков, двор и сарай для лошадей». Ратуша отвечала: «Так как посадские мещане платят почтовую повинность вдвое, а купцы вчетверо против казенных поселян, то без особого повеления главного начальства, такого нерезонного требования удовлетворить не можем». В заключение Ратуша рекомендует городничему поместить станцию «у поселян, зависимых от Нижнего Земского Суда».

К слову, – о первой почте в Александровске сохранилось интересное предание. В старое «доброе время» при сдаче простых писем марок не наклеивали, – их, говорят, не было, но попросту, при письме, вносили экспедитору 10 к. «казенных», не получая расписки. Через несколько лет вздумал хозяин разрушить ветхий дом, где была первая «почта» и, к удивлению своему, обнаружил подполье, а в нем крупный клад: по подсчету оказалось *несколько тысяч писем...*

8) С основания Александровска, по трактовой дороге «шлях» через Кичкасский перевоз (на Днепре) в Крым, по сторонам его существовало два моста с длинными гатями, через речки *Сухую* и *Мокрую Московки.* В бумагах 1806 г. находим довольно подробное описание этих мостов.

а) Через р. *Сухую Московку* и *Капустянский овраг* мост имел в длину 6, ширину 3 саж. При нем фашиновая гать со стороны посада 4 саж., со стороны казенной слободы Вознесенки через балку Капустянку – 33 саж., а всего длины 43 саж. В предупреждение разрушения моста ледоходом при весенней ростали, на реке стояли «Сторожа» (ледорезы). Мост содержался на совместные средства сада и крестьян Вознесенки[1].

б) Через р. *Мокрую Московку,* – длина моста 4 саж., ширина – 3 саж., фашиновая гать со стороны посада 40, со стороны меннонитской колонии Шенвизе – 40, всего 84 сажени. От реки мост и здесь защищен был «сторожами».

[1] В настоящее время трактовая дорога пролегает на 1/2 версты ниже старого Крымского шляха, с мостом через р. Сухую-Московку. В этом месте, в конце 1700 и начале 800-х годов, вплоть до балки Капустянки, во время половодья существовала пристань для стоянки и нагрузки судов товарами и тут же, слева, занимали места лесные склады графини Чернышовой, самый значительный из купцов Захарин и Паушенко.

При весением разливе, когда гать покрывалась водою, а мост снимался, для переправы через М.-Московку почты и проезжих существовал *плот* (паром), имевший 3 саж. длины и 2 саж. ширины. Плот этот, при помощи двух «перевозчиков», с берега на берег передвигался на канате длиною в 90 сажен. Такая переправа длилась около 3 недель, иногда более, до полного испада вод.

9) Отчеты Ратуши за 1804 и 1806 годы дают нам возможность судить о численности населения посада и его средствах, о запросах жизни.

Посад состоял из 387 дворов, из коих духовенству, чиновникам и военным принадлежало 71, купцам 20, мещанам 246 и поселянам 50. Дворы купцов и мещан облагались сбором от 25 коп. до 7 руб. и получаемая сумма обеспечивала все потребности посада. Доходных статей, если не считать ничтожного торгового сбора, не имелось. Для иллюстрации приведем данные 1804 года.

Заприходовано:

Собрано недоимки и оклада с домохозяев	748 р.	93 ½ к.
Собрано с иногородних торговцев	19 р.	60
Итого	768 р.	53 ½ к.

Израсходовано:

1) Содержание Ратуши	461 р.	13 к.
2) Постройки на рр. Сухой и Мокрой Московках мостов, взамен размытых полою водою	98 р.	88 к.
3) Сделаны десятским кафтаны, картузы и пояса	24 р.	28 к.
4) Починка пожарных орудий	10 р.	72 к.
Итого в расходе	595 р.	01 к.

В остатке на 1805 г. 173 р. 5 ½ к.

В 1806 году, т.е. в год преобразования посада в уездный город, доходы его более разнообразны, хотя против 1804 г. являются в меньшей сумме.

Вот, что говорят цифры:

П р и х о д.

Остаток от 1805 г.	25 р.	80 к.
Взыскано старостою Конебасом с мещан и купцов на содержание Ратуши	409 р.	00 к.
Взыскано в городскую общественную сумму с иногородних торговцев:		
В Стретенскую ярмарку	1 р.	10 к.
В Георгиевскую ярмарку	2 р.	40 к.
В Петропавловскую ярмарку	13 р.	50 к.
В Покровскую ярмарку	14 р.	75 к.
В базарные дни:		
С двух торговцев стеклами из г. Орехова	— р.	55 к.
С горшечника	— р.	80 к.
С разных торговцев, в разных частях	1 р.	87 к.
С арт. Овчины, торговавш. ржаною мукою	8 р.	— к.
С лесных пристаней:		
С купца Калесникова	5 р.	— к.
С Екатериносл. купца Бадинова	5 р.	— к.
С Екатериносл. купца Гусева	5 р.	— к.
С Екатериносл. мещ. Носова	18 р.	— к.
С чумака, торговавшого солью	— р.	40 к.
Итого в приходе	511 р.	77 к.

Р а с х о д.

Содержание Ратуши:

Городовому секрет. Васил. Ахтырскому		
Повытчику Павлу Ахтырскому		
Копиисту Оробею		
Сторожу Луке Кумпону		
Палачу		
Канцелярские припасы		
Починка пожарных инструментов, состоящих в ведомстве полиции		
Ремонт городских домов, занимаемых полицией, караульной и лазаретом инвалидной роты		
Ремонт мостов на рр. Сухой и Мокрой Московках		
Для отопления Ратуши дров, камышу и бурьяну	5 р.	25 к.
Итого в расходе	448 р.	88 к.
В остатке на 1-е января 1807 года	62 р.	89 к.

Надо заметить, что все расходы города удовлетворялись только с разрешения губернатора, причем чиновники Ратуши получали жалованье три раза в год – в мае, сентябре и декабре, т.е. по истечении *генварской, майской и сентябрьской* третей.

В последнем отчете Ратуши отмечены посадские купцы: Афанасий и Лев Захарины, Фрол Нижегородцев, Алексей Чуйков и Павел Паушенко. У каждого из них была смешанная торговля, причем у Захариных, кроме прочих товаров, имелись в продаже – жженый кирпич (25 р. тысяча) и лес, а у Паушенко – лес.

10) Из отчетов и всякого рода переписки почерпаем краткие, но в высшей степени интересные в бытовом отношении сведения о помещении посадской Ратуши и некоторых внутренних ее порядках за 1800 - 1806-й годы. Посадское здание Ратуши о трех комнатах с «хибаркой»[1] плетневое, обмазанное глиной, крытое камышом. Окна небольшие, с зелеными стеклами (12 к. лист). Внутри пол дощатый, некрашеный, стены обмазаны белой глиной; вверху у стен прибиты полки для размещения дел, внизу – лавки (скамьи), заменявшие стулья. Помещение отапливалось дровами, камышом и бурьяном, на что расходовалось в год около 6 р. ассигнациями. Освещалось сальными свечами (12 к. фунт), причем огонь добывали при помощи кресала (огниво), кремня и губки (трута). Свечи тушились, а также срывались нагоревшие фитили особыми железными щипцами. Серные «самоделковые сирники» (спички) были в широком ходу. В Ратуше писали на серой и синей бумаге 1, 2.2 «номеру» гусиными перьями, причем чернила, также «самоделковые» приготовлялись сторожем из «галянских» (голандских) чернильных орешков и «купоросу». Конверты, сделанные б.ч. из списанной на одной стороне бумаги, применялись редко, чаще же бумага складывалась в пакетную форму и, с надписанным адресом, сдавалась на почту за сургучной печатью. Местным учреждениям бумаги рассылались незапечатанными. Утренние занятия начинались с 7-ми часов и длились до 12. Вечерних занятий – не было.

—

Здесь, кстати, приведены небезынтересные воспоминания глубоких старцев Нагирного и Кравцова о жизни обывателей посада.

По их рассказам, праздничное и свободное от занятий летнее время чиновники проводили на Днепре с ружьями, волоками (бродняими), удочками, переметами и часто там заночевывали. «В старину, - говорят, - что того зверя, что той птицы, что той рыбы – было видимо

[1] Кладовой для денежного сундука и охранителя-сторожа.

– не видимо!... Тогда, в здешних местах, в особенности до войны с французом (до 1812 г.), водились сайгаки, дикие козы, байбаки, вяднихи (выдры), а из птиц – тетерваки, глухари, огари, лебеди, дикие гуси и др. Охотники или рыбаки никогда не возвращались домой с пустыми руками. Но еще лучше было зимою: охотились не только ружьями, собаками, но и силками, сетями, капканами. В степи, по балкам, по речкам, в плавнях – много было кустов ракитника, терновника и, в снежные зимы, сама дичь подходила к городу, – в огородах охотились... В особенности много бывало налавливают куропаток, зайцев, а в гололедицу, – дроф. Волков было сила: подойдут к городу и воют: они покоя не давали тем, кто имел коров, овец, лошадей. Для волков выкапывали в плавнях глубокие ямы (вовкивни), прикрывали тонким хворостом и ловили на приманку. Бывало с вечера бросят в яму поросенка, а на утро и есть два, три волка. Ловили их и капканами. – Доставалось от охотников и лисицам, сайгакам, диким козам. (Нагирный).

Длинные зимние вечера «коротали» горожане за картами, а иногда прикладывались к рюмочке... Из карточных игр были в ходу *трилистик, дурак, филька*,* а люди побогаче играли «на интерес» (на деньги). Затем в зимние праздники общим развлечением были *кулачки.* Бывало, выходят чиновники, купцы, мещане, поселяне, – занимают улицу во всю длину города и кулачатся на славу... Если прибьют кого, – суда не было: на то кулачки... Заигрывали (начинали) всегда мальчишки, а за ними подымали кулаки батьки, – и пошла лава на лаву.

Чиновники, помещики, купцы не рядились так, как теперь в формы, а ходили просто: летом в чумарках из синей китайки или такого же цвета сукна, а зимою в нагольных кожухах, с длинными голенищами чоботах, без калош, в серых смушевых шапках, широких штанях, вышитых сорочках... Галстуков, манишек и другой «немецкой моды» тогда не знали. Народ был здоровый, полнолицый, крепкий (Кравцов).

Когда преобразовали посад в уездный город, много переехало сюда из деревень помещиков. Исправник, судья, всякие члены, заседатели, канцелярские чиновники – все были из помещиков. Некоторые из них здесь имели собственные дома, держали крестьян (Кравцов).

Тогда жизнь была дешева: 2 - 3 р. – квартира со столом. Бывало, пойдешь с гривенником на базар и купишь всего вволю... Чай пили только люди с достатком, а у остального населения самоваров и не поводилось: съел кусок хлеба с салом, с рыбой, – вот и завтрак. В старину табак курили с трубок. «Бывало, на кого ни посмотришь – усы

длинные, хоть закручивай за ухо, а теперь, что? И все это делают чай, да папироски: или обшмалишь, или обпаришь, – вот и не растут».

Теперь в городе есть кирпичные заводы, завелись каменные дома. В старину этого не было: бывало, половину хаты выкапывают в земле, половину плетневой поставят над землею, обмажут, укроют камышом и живут. Таких больших окон как теперь, не делали: большею частью были маленькие, да и те без рам: вмажут два, три зеленых стеклышка в стенку, – вот и окна.

До французской войны больших деревянных домов в городе было не более 30, да и те водились только у панов, да купечества. В крепости, – другое дело, – там были хорошие казенные постройки, были офицерские дома под железной крышей, не то, что здесь: камыш, да солома... Лавки были простые, рубленные каморы, и только у купцов Захариных небольшие деревянные амбары. Дворы огораживали плетнями, – заборов не водилось.

Освещение было самое простое: у зажиточных людей лоевые (сальныя) свечи, а у всех остальных каганци (плошки). После того, как в городе вошли в большое употребление свечи, долго дразнили поселян Карантинки, Слободки и Вознесенки «каганцами» (Кравцов).

Поначалу город мало чем отличался от всякой слободы: только и разница, что жило начальство, были суды, почта, да в крепости школа (Нагирный).

—

Заканчивая главу, отметим еще два учреждения посада – *Винную контору* и *Богадельню.* По данным Покровского Собора, Винная контора впервые встречается в 1787 году под именем «Конторы винного откупщика Краснощекова»; в последующие – 1790 - 1806 годы именовалась «Винной Конторой». При ней состоял поверенный и 5 - 6 служителей. Поверенными состояли б.ч. низшие офицерские чины и менялись чуть не ежегодно.

Богадельня, под именем «Шпиталя», как самостоятельное учреждение упоминается в 1798 году, т.е. вслед за упразднением *Днепровской линии* с ее военными учреждениями. В 1799 году в ней зарегистрировано «безродных» и «бездомных» 8 стариков и 6 старух от 55 до 80 лет. В последующих годах до 1806-го, в числе бесприютных упоминаются солдаты-калеки и одинокие, дряхлые запорожские казаки.

Глава IX

Первые основатели Александровска, предместий Карантинки, Слободки и с. Вознесенки. – Запорожские казаки и их потомки. – Уцелевшие запорожские урочища. – Торговый класс посада. Земельные дачи и угодья крепостей Днепровской линии. – Казенный сад при Александровской крепости, его история и заботы об нем военных и гражданских властей. – Дробление дачи Александровской крепости. – Ранговые дачи военных и гражданских чинов. – Посад Александровск после упразднения крепостей Днепровской линии и расформирования войск (1798 – 1806). – Новые штаты Екатеринославской губернии и преобразование Александровска-посада в уездный город (1806). – Численность населения в год преобразования. – Новые учреждения уездного города и официальное их открытие

Проследив за развитием и ростом Александровска до преобразования в уездный город (1770 - 1806), мы видим в нем разнообразный элемент населения. Тут в числе «навсегда осевших», значатся отставные солдаты, запорожские казаки, люди «великороссийской породы», «польской и малороссийской наций», торговцы, «люди магометанского закона» и, наконец, «каторжники».

К первоначальному военному населению (отставн. солдаты), прежде других присоединились запорожские казаки, обитавшие большею частью в Великом Луге и Крутом Ялу[1]; численность последних в особенности заметна после падения Сечи в 1775 году. Не будучи причислены ни к какому определенному сословию, на официальном языке они именовались *малороссиянами* и жили-то в самом городе и его предместьях, то в слободке Нескребовке (Вознесенке), то на острове Хортице, то, наконец, в урочище Сагайдачном. С 1785 года, т.е. со времени учреждения городского самоуправления (ратуши), некоторые из числа семейных причислились в мещане, другие, под именем «посадских обывателей», держась особняком от остальных наций, нахлынувших из Великороссии, Польши и Крыма, – основали предместье города – *Карантинку.* Достойно внимания, что многие из сечевиков и здесь, среди семейного населения, предпочли безбрачие и, по несколько душ

[1] Урочище с правой стороны Днепра между Лысой-Горой и р. Нижней-Хортицей.

проживая в хате того или другого братчика-холостяка, прописывались *товарищами* или *соседями.*

В 1791 году по росписи церкви, все малороссийское население города значится под именем *Донских* и *Черноморских* казаков. В 1792 г. донские казаки в исповедной росписи переименованы в *Екатеринославские*.* Заметим, что под именем Черноморских казаков мы узнаем фамилии первых поселенцев Александровска, запорожцев: под именем Екатеринославских казаков – переселенцев из Старой Украинской линии, малороссийских и Слободско-украинской губерний.

В 1793 году, когда в силу высочайше дарованной 30 июня 1792 г. грамоты бывшим запорожским казакам указана была земля между Кубанью, Азовским и Черным морями, Александровск не досчитывал уже более половины своих *Черноморцев.* Для последних в это время сбылась заветная мечта и после долгих скитаний они снова возвратились к военному строю.

Не сомневаемся, что нынешние жители Александровска не только поинтересуются прочесть фамилии запорожцев-основателей города, но многие из них, по фамилиям этим, узнают и своих славных предков. Вот список их: Безрукавый Никифор, Безталанный Иван, Бутенко Василь, Бурлака Данило, Буря Василь, Безродный Семен, Бульба Федор, Ворошок Карпо, Вернигора Петро, Вергела Степан, Великий Степан, Гава Кондрат, Губа Фома, Головко Иван, Гасаны Иван и Василь, Гетман Василь, Гаркуша Грицько, Гапа Кондрат, Драган Андрей, Дикий Иван, Загубинога Осип, Кушнир Семен, Калашник Федор, Капустян Андрей, Кардаш Осип, Кошеница Дорош, Корсунский Демьян, Кенебас Осип, Леженко Иван, Ляшенко Семен, Мамай Павел, Мисенко Филипп, Майдан Игнат, Нескреба Иван, Прус Тихон, Паливода Петро, Похилы Данило, Василь и Леонтий, Педак Матвей, Приходько Петро, Самсыка Василь, Сторчоус Клим, Скут Игнат, Соз (Хоз) Андрей, Сербин Тарас, Усатый Марко, Черный Левко, Швець Петро, Шугай Данило, Шуть Матвий, Шило Федор и Шмалько Денис.

Из числа этих запорожцев Головко и Губа жили в соседстве с г. Александровском на острове Хортице, занимаясь рыбной ловлей, но в 1789 году, после заселения этого острова меннонитами переселились в Александровск. По имени первого и поныне существует озеро Головкивське и урочище Головкивщина. Гасан, Капустян, Самсыка, Кенебас, Сукур и Дегтяр, поселившись в городе, занимались хлебопашеством и скотоводством, в окрестной степи имели хутора и именами их окрещены балки на дачах городской и Вознесенской –

Гасанова, Капустянка, Самсычка, Кенебаска, Сукурова* и *Дегтярка.* Иван Нескреба, в товариществе Летючаго, Гайдука, Кошеницы, Зозули, Хоза и др. рыбаков, в 1781 г. основал слободу *Нескребовку,* которая в первые годы своего существования прописывалась то *Подгороднею,* то *Александровскою* слободкою; в 1795 году Нескребивка получила официальное наименование *войсковой слободы Вознесенки.* Рыбак Тихон Прус с товарищами много лет имел стоянку «кошем» на острове Пурисовом, что ниже Гадючого порога на Днепре и дал повод населению переименовать этот остров *Прусовым.* Затем Педак, Похил, Швец, Шугай, Левченко, Приходько и Черный основали нынешнее предместье города – Карантинку.

После 1785 года, как мы отметили раньше, членами и судьями вновь учрежденной городской ратуши были также запорожцы: Мисенко, Усатый, Гасан, Калашник и Самсыка. Наконец, долгое время ктитором и строителем второй по времени Покровской церкви (1788) состоял казак Андрей Драган*, славившийся своею зажиточностью[1]. В числе приведенных фамилий – Василий Самсыка и Иван Корсунов были люди хорошо грамотные.

Екатеринославские казаки по росписям города, числились с 1792 по 1797 год, причем управлялись выбранными атаманами. По сохранившимся записям отмечены.

1792 г. Атаман Екатериносл. казак. Евстратий Павлов. Гоцкалев.

1793 г. Атаман Екатериносл. казак. Ефим Тимофеевич Кучеренко.

1794 г. Атаман Екатериносл. казак. Степан Максимович Бовенко.

1795 г. Атаман Екатериносл. казак. Иван Власович Белоусов.

За 1796, 97 г. – нет сведений.

В 1797 г. ни Екатеринославских, ни Черноморских казаков уже более не встречается и значительная часть семейств их обращена в сословие *поселян.*

Между 1770 - 1797 годами тогдашнее население города, как мы упомянули раньше, значительно пополнялось ссыльными «колодниками» и «каторжниками». – людьми по преимуществу из великороссийских губерний*. Последние поселены были по р. Московке, между городом и крепостью и отметный поселок их, состоявший из небольших землянок и мазанок, долгое время носил кличку *Невинчаного кутка.* Впоследствии продолжением этого «кутка» явилась *Солдатская слободка*, – нынешнее скученное предместье города.

[1] Драган содержал целую валку чумаков и торговал солью и рыбой. Смолоду – чумаковал сам.

Торговый класс. С основанием Александровска, в качестве первых торговых людей его мы встречаем *маркитантов и целовальников.* Торговцы, под этим именем правда существовали при войсках в крепости до 1797 г., тогда как в самом посаде Александровске уже с 1779 года встречаются заезжие купцы и лавки, а в 1781 г. Азовским губернатором Герсивановым, учреждено целых четыре ярмарки*: 15 мая, 24 июня, 1 октября и 23 ноября. По росписям 1781 года зарегистрированы: Афанасий Мих. Захарин, Степан Годованиченко, Яков Белоусов, Фрол и Дмитрий Нижегородцевы и Сергей Сельчуков.

После присоединения Крыма в 1783 г., с увеличением населения, из России прибыли 3-й гильдии купцы: Андрей Степаненко, Петр Шмаков, Лука Видуев и Федор Кузнецов. Наконец, в 1788 г. в деле о постройке Покровской церкви встречаем список купцов и торговцев, в числе коих, кроме поименованных выше названы: Иван Зайцев, Иван Жегулин, Семен и Антон Позняковы, Яков Шарапов, Гавриил Коханов, Дмитрий Якушин, Кондрат Мовчанов, Антон Петров, Иван Уланов и Яков Миронов.

В заключение считаем необходимым заметить, что при разделе Запорожских Вольностей, крепостям Днепровской линии, за исключением Григорьевской, отмежевано было довольно значительное количество земли, а именно:

1) Александровской..... 12 442 дес.
2) Никитинской..... 7 062 —
3) Кирилловской..... 2 980 —
4) Захарьевской..... 3 816 —
5) Алексеевской..... 6 396 —
и 6) Петровской..... 15 000 —

За утратою архивов обер-комендатов и комендантов, мы имеем крайне скудные сведения о том, как администрация Александровской крепости пользовалась землею и другими богатыми в то время угодиями. Известно только, что лес рубили на постройки и дрова, на гати и другие надобности; что по отлогим берегам Сухой и Мокрой Московок были «обширные солдатские огороды и капустники»; что имея «обширные сенные покосы», Александровская крепость и посад считались «выгодным пунктом в отношении фуража для расквартирования конницы»; что, наконец, близ крепости был фруктовый сад, который для обер-комендантов и комендантов служил предметом особых забот. Сад этот, уцелевший и доныне, имеет свою интересную историю.

В 1772 году, Главный командир Днепровской линии, а впоследствии Азовский губернатор генерал-майор В.А. Чертков

обратил внимание на небольшой лес в 3-х верстах от крепости, брошенный природой на р. Сухой Московке, где до 1770 г. был запорожский зимовник. В то время, кроме дуба и др. пород, здесь были дикие яблони, груши, вишни, калина и значительная площадь непролазного терновника. Кроме этого, балка р. С. Московки обиловала ключами, а затем лес заканчивался рыбным озером, густо поросшим камышом. По приказанию Черткова, чинами инженерной команды здесь, на пологих склонах, был насажен фруктовый сад. Наблюдение за садом поручено было подполковнику инженерной команды Путимцеву под постоянной охраной военного караула. В 1776 году, по распоряжению обер-коменданта Днепровской линии генерал-майора Ланова, сад в количестве 11 дес. 18 саж. был обнесен глубокою канавою, над которою трудились «бывшие в крепости на урочных годах каторжные колодники». По смерти подполковника Путимцева (1777), наблюдение за садом поручено было поручику 5 Днепровского пограничного батальона Пимонову. До 1781 года сад находился в ведении комендантов крепости, с 1781 по 1787 г. – в ведении Воеводской канцелярии Азовской губернии; по упразднении последней – с 1787 по 1799 г., т. е. до упразднения крепостей Днепровской линии и полного расформирования войск – снова в ведении комендантов и, наконец, указом Екатеринославской Казенной Палаты от 18 августа 1804 года, после пятилетнего пребывания в ведении Александровской посадской ратуши сад перечислен в казенное ведомство, в число оброчных его статей[1]. Заметим, что при

[1] Находясь в ведении комендантов и воеводы, сад заботливо поддерживался и строго оберегался от порубок. Иначе отнеслась посадская ратуша: по приговору общества от 12 января 1804 г. продано было горожанам на сруб 100 верб, обрамлявших озеро сада. За это ратуша получила замечание губернского правления с предложением обратить вырученные деньги в доход казны. После этого случая и в том же 1804 году ратуша, ссылаясь, что сад находится в черте посадской дачи, ходатайствовала пред Екатериносл. губернатором о передаче его в ведение Александровска. Ходатайство, однако, было отклонено за непредставлением более основательных доказательств. Такое-же ходатайство через губернское правление ратуша повторила в 1861 году, т. е. через 57 лет, но снова получила отказ по тем-же причинам. Считаясь оброчным участком, сад сдавался в аренду. Площадь его по проверке оказалась 16 дес. 1232 кв. саж. Переходя за ничтожную арендную плату то 15 руб., то горожанам, то крестьянам с. Вознесенки, «казенный» сад этот с течением времени принял вид леса с одичавшими яблонями, грушами и вишнями. Наконец 30 июня 1865 г. он продан с публичных торгов за 1827 р. Александровскому 2-й гильдии купцу Я.П. Гавришову и в настоящее время составляет частную собственность.

обращении сада в казенный участок, в нем по описи бывшего в Александровске «Мариупольского» городничего Финка, 1804 г. насчитывалось: 1 232 дуба, 634 клена, 170 чернокленов, 128 ильму, 53 липы, 8 осокоров, 70 яблонь, 34 груши, 53 шелковицы и 136 саж. в окружности терновника.

Всего количества земли, отведенной крепости и городу Александровску тогдашние жители не могли однако удержать за собою.

Раньше мы сказали, что первое население Александровска образовалось из отставных солдат, небольшой горсти купцов, малороссиян и великороссов – большею частью сосланных на поселение, порочных людей. Национальность, религия[1], язык, нравы – все это вместе не могло не поселить некоторой розни на первых же порах и это мы видим из того, что ссыльным указан один «куток», солдатам другой, а малороссы, избрав себе окраины города – Карантинку и правого берега Сухой Московки (Вознесенка), – выделились в совершенно самостоятельную группу *земледельцев.* В 1795[2] году, т. е. в год всеобщей народной переписи, численный перевес земледельческого класса был на стороне *Карантинки* и *Подгородней* или *Александровской* слободки, переименованной в дер. *Вознесенку* и этим земледельцам, составлявшим одно общество, отмежевано было из дачи посада и крепости 9742 дес. и таким образом Александровск очутился при 2700 десятинах[3].

Говоря об Александровске, не можем не заметить, что при разделе Запорожских Вольностей в промежуток 1776 - 1780 годов, многие из военных и гражданских чинов *Днепровской линии* получили в ранговые дачи изрядное количество земли в нынешних Екатеринославской и Таврической губерниях, где и основали деревни.

Из чинов Александровской крепости сделались крупными владельцами следующие:

1) *Ланов,* Николай Яковлевич, генерал-майор, обер-комендант Днепровской линии, получил при пороге Гадючем (Вильном) – 9565 и в Великом Лугу 2686, а всего 12251 десят. и основал д. Николаевку (Лановка тож) на Днепре[4].

---

[1] Слова вставлено автором.

[2] Виправлено автором з «1895».

[3] За последние сто с лишним лет количество земли в даче г. Александровска значительно уменьшилось в частях, прилежащих к Днепру, благодаря уклонению последнего от правого берега к левому.

[4] Впоследствии приднепровский участок продан Харьковскому помещику

2) *Караваткa,* Михаил Михайлович, полковник, Александровской крепости комендант, на р. Мокрой-Московке – 5277 дес., основал дер. Михайловку[1].

3) *Наковальнин,* Федор Алексеевич, инженер-полковник, строитель Александровской крепости, при р. Волчьей – 9122 дес. – основал село Павловку[2].

4) *Иванов,* Федор Амосович, штабс-лекарь, на р. Мокрой Московке, против устья Скелеватой балки – 2090 дес. – основал дер. Евдокиевку[3].

5) *Булгаков* Иван Ильич, надв. сов., земский комиссар Павловской провинции, – на р. Мокрой Московке – 6963 дес. – основал д. Ивановку[4].

6) *Кошевский* Роман, Протопоп, – на р. Мокрой Московке, слева, – основал д. Протопоповку (имение числилось за сыном его, вахмистром Степаном)[5].

Упомянув о чинах, получивших земли в Александровском уезде, заметим, что все они, живя в Александровске и крепости, имели при себе по несколько душ, а иногда и семейств крепостных крестьян, а при дворах обер-комендантов и комендантов, в числе слуг, нередко значились и плененные во время войн мальчики «турченки» и «татарченки»[6].

Впрочем помимо фамилий, получивших поместья в Александровском уезде, крепостных крестьян имели при себе и владельцы ранговых дач соседних уездов. Например, главный

Абазе. Ныне 6371 дес. земли принадлеж. наследник. Левшиным, остальная раздроблена в разных руках. Участок Великолужский продан помещ. Попову.

[1] Деревни под этим именем не существует. Земля раздроблена, часть ея, вместе с планом, находится во владении наследн. двор. Капустиных. Ныне, на высоком кряже бывше дачи коменданта, господствует над окрестностью огромный курган, носящий имя Караватки*.

[2] Кроме этого имения, в начале 1800 г.г. Наковальнин имел в Новомосковском уезде на р. Вороной 4687 д. и Павлоградском – 8959 д., а всего в 3-х уездах 22768 дес. Имения Александровского и Павлоградского у. перешли помещ. Павлову.

[3] Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

[4] Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

[5] Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

[6] В 1795 г. – от 10 сентября отмечен акт крещения «по собственному желанию» трех подростков (12, 13 и 14 лет) «из нагайских татар», плененных при взятии г. Анапы и находившихся в числе слуг коменданта Аврамова. Новокрещенные переименованы: Абликаней – Василием, Махмет – Иаковом и Мартыз – Александром.

строитель Александровской крепости инженер полковник Бибиков, коменданты Таубе и Аврамов, поручик граф Бутурлин, артиллерии капитан Быков, адъютант командира пограничного батальона Орловский, лекарь Ивницкий и жительствовавшие в посаде отставные чины – бунчуковый товарищ Федоровский, секунд-майор Музулевский и секунд-майор Богдатко-Оглы.

Настал 1800 год. От упраздненного гарнизонного, генерал-майора Вырубова 2-го, полка в Александровске осталась одна рота солдат, переименованная *инвалидною* и при ней полковник Банк. Водворилось затишье; Александровск подготовлялся к новой гражданской жизни.

В 1803 году здесь учреждена должность городничего[1], а в 1804 – переведено из г. Орехова «Мариупольское» уездное Казначейство[2]. В 1806 году, в силу Высочайше конфирмованных в 5 день июня штатов Екатеринославской губернии, по коим назначены к открытию новые уезды – *Верхнеднепровский, Славяносербский* и *Александровский,* – посад Александровск вступил в состав *уездных* городов, причем уезд его образовался из частей Мариупольского и Павлоградского.

В это время в нем состояло:

Ж и т е л е й:

	Дворов	муж.	жен.	всего.
Духовенства, военных и приказных (чиновников)	17	88	54	142
Купцов	11	70	46	116
Мещан и разночинцев	113	321	305	626
	141	479	405	884

В приведенных цифрах населения – все жители православного исповедания.

По Высочайше конфирмованным 5 июня 1806 года штатам новых уездов, в г. Александровске назначены следующие учреждения и должности, с распределением кредита[3].

---

[1] Первый городничий Александровска – Финк (1803), второй – Норов (1804 - 1805); каждый из них прописывался «Мариупольский Городничий». До учреждения этой должности, как мы сказали раньше, обязанности полиции исполняла посадская ратуша.

[2] Первым казначеем, по выбору дворянства, состоял помешик Павлоградского уезда, губ. секр Ив. Дмитр. Товбич.

[3] Делаем извлечение из подлинного «Списка штатов». *Я.Н.*

	Число людей	Им в год жалованье	
		Одному.	Всем.
		Р у б л и.	
В уездном городе *Городничий*	1	300	300
Ему на канцелярск. служителей и расходы	—	200	200
В уездном суде.			
Уездный судья 8 класса	1	300	300
Заседателей от дворян	2	250	500
— поселян	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярских служителей и расходы	—	—	650
В уездном казначействе.			
Уездный казначей 9 класса	1	250	250
Присяжных из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров	4	80	320
На канцелярских служителей и расходы	—	—	500
В дворянской опеке.			
Председатель, уездный предводитель дворянства через всякие три года и заседает уездный судья и его заседатели.			
Протоколист 14 класса	1	120	120
В Нижнем земском суде.			
Земский исправник 9 класса	1	250	250
Заседателей от дворян 10 класса.	3	200	600
— поселян	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярских служителей и расходы	—	—	400
Уездный стряпчий	1	300	300
Уездный землемер	1	300	300
Доктор или лекарь	1	300	300
Старший лекарский ученик	1	60	60
Младший —	1	45	45
Повивальная бабка	1	80	80
Итого	26	3405	5965[1]

[1] Расход исчислен на ассигнацию; желающие исчислить кредит на серебро могут воспользоваться следующей табличкой:

Ассигнац. Серебро.	Ассигнац. Серебро.
— р. 5 к.= 1 3/7 к.	10 р.= 2 р. 85 к.
— р. 10 к.= 2 7/6 к.	100 р.= 28 р. 57 1/7 к.

По распоряжению Екатеринославского гражданского губернатора, действ. ст. сов. Петра Ивановича фон-Берга, на 10 сентября в посаде Александровске назначено было под председательством Павлоградского уездного предводителя дворянства, полковника Павла Алексеевича Хандалеева, дворянское собрание для избрания должностных лиц в уездные учреждения, а 15 октября последовало формальное открытие и самих учреждений. День этот город чествовал торжественным молебном с крестным ходом, а в заключение дворянством и городскими сословиями дан был обед.

Как видим из указа Екатеринославского губернского правления от 28 сентября 1806 года, первый штат чиновников города Александровска и его уезда утвержден был в следующем составе.

Уездный предводитель дворянства, тит. советник Эммануил *Марк.* Уездный суд: уездный судья поручик Илья *Уманец-Дмитревский,* дворянские заседатели – поручик Матвей *Трифонов и* губернский секретарь Григорий *Зиненко;* сельские заседатели – коллежский регистратор Федор *Твердохлебов* и поселянин Тимофей *Михненко.* Нижний земский суд: дворянские заседатели – губернский секретарь Матвей *Иванченко,* подпоручик Моисей *Миргородский* и корнет Данило *Товбич*; сельские заседатели – коллежский регистратор *Варавкин и* дворянин Петр *Зеленский;* в депутаты от дворянства – капитан Иван *Чернявский.* Секретари: уездного суда – кол. секр. *Анищенко и* Нижнего земского суда – губ. секр. *Труш;* в земские исправники – г-м губернатором утвержден – титулярн. совет. *Клименко.*

Приведение к присяге на верность службы должностных лиц и официальное открытие присутственных мест в Александровске поручено было советнику губернского правления Жмелеву и им исполнено 15 октября 1806 г.[1]

Герб Александровска. В зеленом поле крестом поставлено два ружья со штыками; в малиновом поле – черный лук с тремя стрелами, вниз обращенными, – знаменует силу нашего оружия и слабость силы татарской.

— р. 50 к.=14 2/7 к.	1000 р.= 285 р. 71 3/7 к.
1 р. — к.=18 4/7 к.	10000 р.=2857 р. 10 4/7 к.

[1] «Дело об открытии в г. Александровске присутственных мест и о чиновниках в оные определенных», за 1806 г. (Архив. Александр. Уездн. Предводит. Дворянства).

Приложение

1. Распоряжение Екатеринославского архиепископа Амвросия о встрече Императрицы Екатерины II при путешествии ее в полуденныя страны (1787 года)

1787 года, генваря 20 дня, в присланном из Святейшого Правительствующого Синода минувшого года июня 18 дня росписании разных городов и сел, чрез которые имеет быть в генваре сего 1787 года Высочайшее ее Императорского Величества шествие; назначены города и села, которым приобщается реестр[1], консистории предписать, кому надлежит, следующее:

1) Благочинные, а где оных нет, самим протопопам осмотреть не только показанные в приложенном реестре, но и между оными стоящие церкви и наблюдать: 1) чтобы всходы в оные и лестницы были исправны и надежны; 2) ветхости были починены; 3) полы были тверды и вымыты; 4) пыль и паутина были обметены; 5) дорога из церкви усыпана была песком и травою; из церкви и по краям около стен пол усыпан травою, также около ограды дров, бревен и никакой нечистоты не было и оная была исправлена; 6) где ризы худы, взять лучше из других церквей, а также кресты, кадилы, лампады; 7) где священник не надежен, быть самому благочинному или другому по его наряду.

2) При въезде ее Императорского Величества при церквях звонить доколе взойдет в покой.

3) При выезде звонить же.

4) Выходить из церкви при въезде с крестом, кадилом и лампадою и стоять в святых воротах ограды, к карете же не подходить, разве остановлением кареты противу церкви дается знак, тогда подойти священнику с одним крестом одному.

5) Где два или три священника – быть всем в ризах.

6) Где диакона нет, нарядить от другой церкви диакона порядочного.

7) По всем уездам, по которым будет шествие ее Императорского Величества, всех священно и церковнослужителей обязать под опасением строжайшого штрафа подписками, чтобы ни они, ни жены, ни сродники их не останавливали ни под каким видом ее Императорское Величество просьбами своими утруждать и чтоб никто ко дворцу вблизости не подходил, пред окнами не стоял, от чего и прихожан своих также удерживать.

---

[1] К сожалению реестра при деле не оказалось. *Я.Н.*

8) Обязать-же подписками, чтобы все были трезвы и порядочны, чего и благочинным накрепко смотреть, а пьянствующих на то время, где буде Высочайшее шествие, разослать для содержания в монастыри или в отдаленныя места; если же кто усмотрен будет пьяным или непорядочным, то и благочинный, и священник той церкви штрафованы будут.

9) Где будет шествие Высочайшее по утру, священникам быть готовыми к служению литургии, которую и не начинать до двенадцати часов и с утра изготовить проскомидию и прочесть часы; если ж где не будет слушать ее Величество литургию, то изготовленные дары употребить или литургии не служить.

10) Нарядить из священно и церковнослужителей для чтения и пения искусных до четырех человек от других церквей и чтоб были в суконном пристойном платье, в сапогах, вымыли руки и лицо и причесали волосы.

Амвросий архиепископ Екатеринославский.
(Архив Александр. Покровск. Собора за 1787 г.)

II. Запрос свящ. Феодора Кошевского и[1] ответ Александровской Комендантской Канцелярии об употреблении доходов Александровской Свято-Покровской церкви (1787 г.)

Крепости Александровской в Комендантскую Канцелярию.
Александровского посада церкви Свято-Покровской
от священника Кошевского

Справка[2].

Означенная церковь построена прошлого 1773 г. Александровскою Инженерною Командою из казенных линейного ведомства материалов при помощи жженного кирпича и дерева; со взнесением за оную в уплату в линейную сумму из бываемых при этой церкви разных сборов денег. Ныне ужо крайне обветшала, о совершенной же выплатке никому при церкви неизвестно; поелику о том мною с имеющимися при оной письменными делами чинена была справка, по которой в рассуждении бываемых при оной переменных священников по отбытии их никаких на то документов и записок не оказалось, а без того и знать не почему. Как же таковые собираемые церковные сборы были от оной отбираемы оною Комендантскою Канцеляриею, а от оной в линейную сумму по востребованиям Комиссии Днепровской линии отдаваемы были. Следственно о том точному ведению во оной

[1] Виправлено автором з «о».
[2] Сохраняем подлинную орфографию.

Канцелярии и быть должно. В таком случае благоволить Александровская Комендантская Канцелярия о сем сколько, когда, в которое время и куда оных сборов денег от оной отдано, учинить надлежащую выправку; ибо таковая ныне при церкве гораздо нужною почитается и что по той окажется, оную на сей же надписать и паки сию возвратить ко мне.

Священник Феодор *Кошевской.*
1787 года Июля 28 дня.
Александровский посад.

—

В Александровской Комендантской Канцелярии справкою по делам оказалось, что собранных на Свято-Покровскую церковь денег было три тысячи двести сорок два рубли восемдесят семь копеек, которые и отданы в разные времена к линейной сумме в комиссию Днепровской линии, а сколь(ко) когда особая выписка у сего прилагается.

Июля 28 дня 1787 года.

Выписка о собранных на Свято-Покровскую церковь деньгах.
С 773 года ноября со 2-го, 776-го марта по 6-е число отдано.

Подполковнику Панину	461 р.	48 коп.
Инженер Капитану Вахтину	42	—
Инженер Капитану Наковальнину	129	28
Унтер цейхвартеру Морозову	427	30 S
На церковную утварь	477	—
778 году июня 4 дня отослано к Василию Алексеевичу (Черткову)	200	—
780 июня 4-го в здешнюю Инженерную команду	936	21
782-го марта 25 в здешнюю Инженерную команду	159	—
В комиссию Днепровской линии	409	5 S
775 генваря 12-го в туже Комиссию	10	—
Заплачено за материал на ограду в здешнюю Инженерную команду	100	—
Итого	3242	87

Прапорщик Фадей *Пахомов.*

(Архив Покровского собора)

III. Контракт, заключенный священником Феодором Кошевским и ктитором Драганом с мещанами Нескребой, Усатым и друг. на поставку леса для Собора

1787 года января 25, мы нижеподписавшиеся Александровского посада мещане Иван Артемьев сын Нескреба, Иван Павлов сын Усатый, Семен Захарьев сын Брайленко и Демьян Михайлов сын Корсунов заключили сей контракт по общему приговору сего-же посада церкви Свято-Покровской с священником Феодором Кошевским и ктитором Андреем Драганом, при нижеподписавшихся свидетелях в том, что подрядились мы на перестройку вновь оной церкви принадлежащего леса поставить на всем собственном своем страхе на нижеследующих условиях.

1) Доставить нам к строению оной церкви способного лесу, а именно: соснового длиною 4-х сажен, толщиною в отрубе 7-ми – полтораста, 8-ми – полтораста и 9-ти вершков – полтораста-ж, а всего четыреста пятьдесят; дубового – длиною-ж 3-х сажен, толщиною-ж в отрубе 7 – двадцать, 8 – пятнадцать и 9 вершков – пятнадцать-же, а всего пятьдесят бревен ценою каждое по 1 р. 20 коп., которой бы был нынешней или по крайней мере прошлогодней и недавней рубки и был бы не опукованный, не гнилой, не осиковатой, не косой, не суковатый, но белой, гладкой, прямой, свежий и означенной меры толщины и сим числом.

2) Буде же паче чаяния за каким ни есть несчастным случаем во время полой воды нынешнего году чрез порог испустить не успеем, то оной неотменно должны доставить будущего 788 года и ежели будет полая вода против прошлогоднего, то до Климовой груши, буде же не полая – то на устье Сухой Московки или у Загородней Слободки, а не далее.

3) По доставке же оного в одно означенное из трех мест, где способно пристать будет, а неинде, – выгруживать оной на берег всем обществом, не чиня нам в том ни малой остановки. До выгрузки караул у оного должен быть наш.

4) Буде-же паче чаяния общество в то время, по каким ни есть случаям к выгрузке будет не свободно, то и караул должен уже быть от общества.

5) По выгрузке-ж оного, принимать оной от нас чрез неделю, наблюдая означенную меру толщины, годность и число.

6) Ежели же какой окажется против вышеписанного несходным, то мы должны без всяких отговорок другим годным заменить, для чего и должны иметь у себя запасный лес.

7) Буде же: за отдачею помянутого числа лесу еще и более в добавку потребно будет, то по означенной цене сверх того отдать (из оставшегося сколько будет или потребно) должны однако в то самое время, а не позже.

8) За поставку реченного числа лесу, доводится получить нам полной суммы шесть сот руб., в число коей должно нам выдать по заключению сего контракта на другой день, а не позже, пять сот руб., а достанные сто руб., – по приеме от нас всего леса.

9) Буде же паче чаяния на прописанном основании по каким бы то случаям ни было тот лес нами доставлен не будет, то должны мы взятые деньги пять сот руб. возвратить и сверх то за учиненную нами в непоставке оного леса остановку заплатить в церковь сто руб. штрафу неотменно по прибытии в дом, в другой дом; порукою же по себе поставляем домы и все наше имение. В чем и подписуемся. К сему контракту подрядчики Александровского посада мещане: Иван Нескреба, Иван Усатый, Семен Брайленко и Демьян Корсунов, а вместо их неграмотных, по их рукоданному прошению того посада купцы: Василий Симаков и Афанасий Захарин.

При сем заключении были свидетели того-ж посада мещане: Петр Соменко, Марко Усатый, Григорий Мисенко, Кондрат Таран, Семен Дубонос, Харитон Белый, Фома Каменской, Василий Гетман, Иван Дикий, Петр Бровченко, Демид Кохан, Петр Ткач, Николай Литвиненко, Федор Калашник, Федор Сагач, Федор Левченко, Прокофий Хмара, Данило Плохий, Иосиф Кардаш, Иван Таран, а вместо их неграмотных по их рукоданному прошению того-ж посада мещанин Иван Корсунов руку приложил, Купец Яков Арапов.

(Архив Алесандровского Покровского Собора).

IV. Рапорт Павлоградскому Духовному Правлению свящ. Стефана Кошевского о снятии сургучной печати с печи в его доме (1796 г.)

В Павлоградское духовное правление.
Новомосковского уезда, Александровского посада второй части, от депутата свящ. Стефана Кошевского

Ра п о р т.

По предписании Екатеринославского наместничества в Александровскую комендантскую канцелярию к господину полковнику и кавалеру Ивану Семеновичу Аврамову о взятии от пожара предосторожности, запечатаны в сем Александровском посаде во всех домах печи, где тесно поселением связаны домы, выключая неизвестно мне почему одного купеческого дому Ивана Жегулина в коем не запечатали, у меня же запечатали, хотя я за церквою и от тех

жителей отдаль дом имею, не имея кроме одного дома близ моего находящегося никакого жительского строения, кроме пустой земли. Чем самим воспрепятствовали печению просфор и без оных священнодействие литургии: Я же, опасаясь оной печати оторвать дабы не быть противником закону: сим Павлоградскому духовному правлению репортуя, прошу немедленно Екатеринославской духовной консистории о сем дать знать для сношения с Екатеринославским наместничеством; почему Комендантская канцелярия имеет над духовными таковую власть без сношений с Екатеринославскою духовною консисториею препятствовать духовным в литургисании, прошу меня резолюциею не оставить.

Депутат священник *Стефан Кошевской.*

1796 года Июля 17 дня.

(Арх. Покровского собора)

V. Прошение дворян Новороссийской губернии, поданное в 1800 году чрез Губернского предводителя А.П. Струкова, Сенаторам Кушелеву и Алексееву о правительственной поддержке и облегчениях по случаю постигших губернию неурожаев

Дворянство Новороссийской губернии, горя всегда ревностнейшим усердием к Высочайшему престолу, готово было и есть на приношение верноподданнического своего долга и быв облагодетельствовано щедротами Монарха своего не имело бы дерзновения на испрошение новых милостей, если б не побудили к тому нижеследующие происшествия. Недавнее заселение сего края и постигшие оный несчастия привели его в крайнюю невозможность, очевидною тому причиною есть, что сначала заселения дворянством Новороссийской губернии диких, частию безводных и безлесных земель, встречались разные неблагосостояния чрез частые недороды хлеба и трав, скотские падежи, саранчу, а главнейшее, что сряду три года 797, 798 и 799 чрезмерно сухие и жаркие, почти повсеместно лишили жатвы хлеба и сена; к тому ж необыкновенная в здешнем крае протекшего года зима продолжением и жестокостию истребила весь почти скот, в коем состоит главный сего края доход, а сарана прошлого лета довершила бедствия жителей совершенным истреблением и последнего, по чувствительном при том неурожаю оставшегося хлеба и трав; да и настоящая зима тоже лютостию и продолжением привела во всеконечное уже изнеможение обитателей здешних, а наипаче поселенных вновь между Буга и Днепра. Милосердие Его Императорского Величества много подкрепило страну сию раздачею в беднейших уездах из казны хлеба и денег и сложением за год податей,

по предстательству г. гражданского губернатора и кавалера Ивана Яковлевича Селецкого, непрестанно о благосостоянии губернии пекущегося; а помещики со своей стороны усугубили попечение о преподании всякого пособия своим обеднелым, а во многих местах в конец разоренным крестьянам, снабдевая их хлебом, деньгами, скотом и прочим к хозяйству необходимым. Но при всем том расстроенное их да и самых многого числа недостаточных помещиков состояние, не скоро может быть поправлено, стечение таковых несчастных случаев чрез многие годы совокупно сей новонаселенный край до крайности обременивше, заставляет сей губернии дворян принесть убедительнейшую просьбу о нижеследующем.

1-е. Значительное пространство сей губернии, начиная от Дубоссар при Днестре, до конца, соеденяюща с Астраханскою губерниею, составляет почтовой дороги 1372 версты. От тех же Дубоссар, чрез Таврию до Екатеринодара – 1064. Кроме сих больших дорог проведены длинные и перекрестные к сообщению с уездными приморскими городами и крепостями, а на содержание почтовых станов, кои состоят по всей губернии, собирается по невозможности содержать самим тем жителям во всей губернии со всякой души ежегодно от 22 ½ до 44 к., смотря по местным выгодам уездов, вместо того, что в соседственных губерниях, как-то: Малороссийской и Слободско-Украинской приходится на сию статью сбора не более, как от 6 до 8 копеек с души, а потому и просит дворянство, во облегчение тягостей о пособии в содержании хотя по большим трактам почт от короны, так как и до состояния всевысочайшего именного 1797 года указа пользовалась сия губерния отпускаемыми из казны 77584 рублями.

2-е. В Новороссийской губернии ныне расположено войск по исчислению до [...][1] в местах совершенно безлесных, не изобилующих ни очеретом, ни соломою, по малости еще там хлебопашества, именно: Херсоне, Николаеве, Одессе, Тирасполе, Азове, Ростове и Крымском полуострове.

Жители тех уездов с крайним неудобством, затруднением и отягощением поставляют в натуре камыш, солому, резак и сено, сыскивая то за деньги и привозя из отдаленных мест; но по новости их заведения и недостаточеству не было возможности довольствовать толикого числа войск дровами им одним, то сделано в прошлых годах пособие сбором денег из других уездов. Невозможность сия подкреплена была человеколюбивым Монархом нашим в настоящем

[1] Пропуск.

времени тем, что для пяти уездов сильно обеднелых и в коих войска квартируют, учинено от казны пособие на отапливание войск в нонешнюю зиму до 15 апреля сего года 31687 руб., а с 15 апреля месяца, во исполнение указа правительствующего Сената последовавшего по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, по предварительному распоряжению здешнего губернатора г. тайного советника и кавалера Ивана Яковлевича Селецкаго, должны опять те уезды, где войска квартируют, довольствовать их дровами от себя в натуре, а в пособие им с протчих уездов здешней губернии распределен сбор с каждой души по 10 коп.; но когда между тем войска для квартирования в здешнюю губернию будут прибавляться, то и сбор с душ будет возвышаться. Соседственные же и другие губернии, в коих расположения войск нет, таковой тягости не несут, то из уважения на состояние жителей здешней губернии, не оставит учинить пособие от казны или от протчих губерний разверстанием на души такового сбора, который в общей раскладке был бы нечувствителен.

3-е. Многие помещики здешней губернии, взявши пустые и невозделанные земли, одобрили их хлебопашеством и для лучшего и скорейшего в нем успеха к заселению сих необитаемых преже степей, перевели на своем коште из Великой, Малой и Белой России, из своих деревень собственных и купленных крестьян числом до 15000 душ и платят двойной оклад, то есть тот, который прежде в тех губерниях платили подушный, и по здешнему положению поземельный, а протчие населенные выходцы – один поземельный оклад по плану о Новороссийской губернии 764 года состоявшемусь, а из-за сего произошло то, что многие помещики, желавшие переводить из других губерний своих крестьян на земли, тут еще не заселенные, приостановили сие полезное для края сего дело; всякой же из владельцев, бросая пустые земли единственно с предметом их заселить, но при вышеписанной преграде от тягости двойного за людей платежа, терпя способы к заселению нечувствительно, время от времени придет в несостояние оплачивать с пустой земли поземельную подать, которая весьма превозвысит подушный семигривенный оклад, а земли останутся без населения. Почему для единообразного и безобидного одному пред другим положению о уравнении первых с последними и о сложении с тех переведенных крестьян подушного семигривенного сбора, просит дворянство милостивого уважения.

4-е. Здешняя губерния заселялась не токмо выходцами из-за границы, но и приходившими по разным случаям из Малороссии и

Украинской губернии казенными и большею частию помещичьими крестьянами. Многие годы протекли, что сии переселенцы переходили и тут из одного селения в другое, не признаваясь никто из них, отколь и чем он действительно был, а всегда скрывали настоящие места свои, а многие переменяли имена и прозвание и таким образом сначала и после, в течение времени, зажиточные переселенцы предпочтительно селились в казенных селениях, для коих отведены были выгоднейшие земли; беднейшие же, не имея чем водворить себя в казенных, приходили по собственному произволу и желанию без всякого принуждения или насильства в помещичьи, где приняты и водворены помещиками с немалым для водворения и снабдения их коштом, а потом для твердого основания сего края, спокойствия жителей и пользы государственной, из милосердия Его Императорского Величества всемилостивейшим указом от 21 декабря 796 года записанные по последней ревизии люди утверждены навсегда каждому селению и владельцу, каковое Высочайшее утверждение хотя и полагало уже преграду всякому состоящему в ревизии оставлять настоящее свое звание и переходить в другое, кроме вовлеченных насильственно, взятым из казенных селений, при сочинении ревизий и записанных в оную, о которых состоялись особые повеления, но многие крестьяне, будучи подучены праздными людьми для беззаконного прибытка, под видом такового же, будто бы насильственного взятия, входят с просьбами, делая сравнение с вольными совсем другие свои происхождения, неподобные первым и удаляясь из своих селений без ведома владельцев, оставляют работы и расстраивают свое состояние: почему нужно положить предел, чтобы те просьбы окончены были, кои до сего уже вступили и единственно насильно из казенных селений, при сочинении ревизии вовлеченных в оную, а протчих всех, которые зашли по обыкновенному здешнему обряду и жили до ревизии несколько лет, особливо же тех, кои зажили десятилетнюю давность. Таковых просьб в действие не производить, ибо тут насилия заключатся не может; да ежели бы и в самом деле из казенных поселян поступил в помещичье владение, то равномерно довольно есть и помещичьих в казенных селениях, по бывшему в сем крае беспредельному переходу, что можно поставить в доказательство то, что по последней ревизии состоит в казенных селениях гораздо более душ, чем за помещиками. При всем том, таковому обывателю, многие годы бродившему беспредельно, сколько трудно доказать свое прежнее состояние, не меньше того неудобно и затруднительно и самым правительством делать сии производства, да и пользы не будет, почему время и имущество должен употребить на отыскание вольности и остаться без всего.

5-е. Хотя Высочайшим указом, состоявшимся в 12 день декабря 796 года подтверждено Войску Донскому о не приеме беглых людей в пределах оного, но неизвестно по какому разглашению вкралось обольщение к здешним помещичьим крестьянам до того, что в прошлом 799 г. в Мариупольском и Бахмутском уездах поднялись целыми селениями и вооруженною рукою уходя пробирались в пределы Войска Донского; но посредством земской власти и команды были преследованы и возвращены на прежние жилища; но и затем еще от некоторых здешней губернии, Бахмутского уезда помещиков просьбы вступили, что из их деревень семьями к некоторым владельцам того Войска беспрестанно бегут и принимаются, коих они без подвергания себя опасности записывать никак не могут, а единственный способ поворотить их властию правительства; в преграду чего и надобно новое подтверждение тому войску, дабы, по доказательствам здешних владельцев, выдать всех ушедших людей самыми деятельными мерами, а не одним обрядом, и впредь положить таковой предел, чрез который бы совершенно пресечен был прием.

Изъяснив о нуждах здешних дворян и их крестьян и претерпенных ими злоключениях приемлю смелость именем всего дворянства всепокорнейше ваших превосходительств просить из уважения на нынешнее бедствие сего края, обо всем вышеписанном представить всемилостивейшему Государю на Всевысочайшее Монаршее Его Императорского Величества благоволение о излиянии новой милости сложением из остальных уездов сей губернии за год податей, подобно пяти уездам. Таковою высокомонаршею милостию уже воспользовавшихся, дабы хотя мало поправить состояние жителей и самих малоимущих дворян, потерпевших столько злоключений от недорода хлеба, саранчи и настоящей, непомерно продолжительной лютой зимы. Так что настоящего году оклада подушного и поземельного уплатить почти не в состоянии, ибо и последний скот, какой только остался от гибели, продавая, едва могут себя пропитать.

(Арх. Алекс. Уездн. Предв. Д-ва.)

VI. Доклад Сената о следствии, произведенном в Новороссийской губернии Кушелевым и Алексеевым по доносу кол. ас. Чунихина в 1800 г.

Копия.

Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю
Императору и Самодержцу Всероссийскому
От Сената всеподданнейший доклад.
Слушан в общем Сената собрании 10 июля 1800 года.

На подлинном написано собственною

Его Императорского Величества рукою тако:

«Быть по сему».

Во исполнеиие *Высочайшего Вашего Императорского Величества* Указа, объявленного Генерал-Прокурором, Генералом от инфантерии Обольяниновым сего июля в 4-й день, Сенат в общем, первых четырех и Межевого департаментов собрании рассматривал всеподданнейшее *Вашему Императорскому Величеству* донесение осматривавших Новороссийскую губернию сенаторов Кушелева и Алексеева, касательно сделанного ими следствия по доносу коллежского ассесора Чунихина о розданных в той губернии и не заселенных помещиками землях, по которому открывается, что хотя коллежский ассесор Чунихин и доносил, что в Новороссийской губернии разобранных там пустопорожжих земель незаселено и третьей части, а прочею пользуются тамошние жители без всяких прав, а паче судьи, долженствовавшие иметь о том наблюдение и что та незаселенная земля в силу учиненного в 1764 году о поселении в Новороссийской губернии плана следует быть отобрана в казну, которая, чрез продажу оной земли другим, могла бы получить знатное приращение. Но по учиненному помянутыми сенаторами исследованию, и по взятым ими от тамошних гражданского губернатора и казенной палаты сведениям оказалось, что всей, Новороссийской губернии, земли, кроме Перекопской степи и полуострова Крыма (о которых Экспедиции Государственного Хозяйства учинено *Высочайшею Вашего Императорского Величества,* состоявшеюся на поднесенном от нее докладе в 20 день июня прошлого 1797 г., конфирмациею утвержденное особое постановление и поелику вся та земля оставлена в пользу и поощрение скотоводства, без всякого в казну платежа) роздано, на основании вышеупомянутого 1764 года плана и последовавших потом в разные времена от бывшего в том крае генерал-губернатора князя Потемкина предложений, удобной 7026776 десятин с саженями, неудобной 625425 дес.; из того числа 1) населенной, за которую, по силе того плана, о прошествии положенных льготных десяти лет платят владельцы казне поземельныя деньги по 2 ½ к. за каждую дес., удобной 4378075 дес., неудобной 474654 дес. На ней надлежало быть в поселении, по рассчислении каждой дачи особенно и полагая на душу удобной по 30 дес. – только 145543 души, но действительно поселено 160950 душ, вообще более положенного на 15407. Но частию одни помещики заселили земли свои более, нежели по числу оных были обязаны, а другие, хотя полного числа еще не заселили, однако от времени до времени оное продолжают. 2) Незаселенных, которым льготные годы

миновали, но казна с них поземельные деньги получает – удобной 578829, неудобной 64026 десятин. Из числа владельцев оных земель весьма многие имеют в других местах той губернии дачи уже заселенные. 3) На заселенных же, которым равномерно льготные годы уже прошли, а владельцы поземельных денег в казну не платят и по учиненным публикациям для удовлетворения обязанности своей в казну не являются – удобной 299750, неудобной 12462 д. На таковых владельцах по нынешний год причитается в недоимке 16244 р. 10 к. и Новороссийское губернское правление представило Сенату о отобрании от оных сей земли, по котором представлению в Сенате происходит рассмотрение для постановления правил к размежеванию в Новороссийской губернии земель; 4) отведенных под мельницы, сады, загородные дворы и пасеки, за которые поземельные деньги получаются – удобной 5483, неудобной 2279 десят. Хотя на сих землях не предполагалось никакого заселения, кроме что при мельницах по два двора иметь позволено, однако владельцами, по усмотренным ими выгодам и тут поселено доныне 502 души; 5) заселенных и незаселенных, коим льготные годы не миновали, следственно и платежа поземельных денег еще не производится, удобных 1558980, неудобных 69809 дес., по количеству оных всего поселения причитается 51958 душ, а по ныне в сие число действительно поселено уже 15796 душ. 6) Отведенных по рангам, на основании плана 1764 года и по штату бывших поселенных гусарских и пикинерных полков штаб и обер-офицерам, удобных 13586, неудобных 11 дес. 7) Пожалованным разным чинам по особым именным *Высочайшим* повелениям, удобных 192069, неудобых 2179 десятин. На них находится поселенных только 552 души. Все сии заселенные и незаселенные земли, за которые владельцы поземельные деньги платят исправно, и кои они на основании *Высочайших* указов, утвердивших учиненную им раздачу продают и в раздел полагают яко свою собственность, а потому они, сенаторы, донос Чунихина признают не весьма основательным, но всего более показание его ложно в том, будто бы из числа разобранных помещиками земель не заселено и третьей части, а прочею пользуются тамошние жители без всяких прав и паче судьи, долженствовавшие иметь о том наблюдение, – вопреки сего, предтавленные ими ведомости свидетельствуют, что из числа розданных слишком семи миллионов десятин, всех незаселенных земель по ныне осталось только платящих поземельный сбор 585129 десятин, да таких, за которыя оного не платится 299750 дес., т. е. против количества розданного немного более десятой части. Из судей же тамошних, а особливо тут составляющих губернское

начальство, ни один, миновавший льготные годи, ни с платежом, ни без платежа поземельных денег во владении своем земли не имеет; а ежели и есть за кем весьма малое количество, то оное состоит в полном заселении и в надлежащем окладе.

Всемилостивейший Государь! Сенат в общем собрании, соображая все вышеизъясненные и прочие описываемые в донесении *Вашему Величеству* сенаторов Кушелева и Алексеева обстоятельства, усматривает, что коллежский ассесор Чунихин ко учинению своего доноса побуждаем был паче собственным его корыстолюбием и мстительностию за воспрещение воспользоваться ему несправедливым образом принадлежащею казне землею, которой он присвоил было себе более 4000 десятин, – о чем производится дело, – нежели истинным усердием к пользе и сохранению казне *Вашего Величества,* а потому, находя донос его во всех частях неосновательным и ложным, мнением своим полагает: 1) его Чунихина, яко человека дурных свойств и за разные противузаконные поступки неоднократно, как сенаторы Кушелев и Алексеев изъясняют, по суду уже штрафованного, ныне, за неосновательный и ложный донос, предать уголовному суду. 2) Все те земли, которые владельцами в продолжении десятилетней льготы хотя не заселены, но поземельные с них деньги в казну вступают исправно, поелику раздача оных *Высочайшими* указами уже утверждена, – оставить за теми владельцами навсегда, потому найпаче, что как сенаторы Кушелев и Алексеев в донесении своем изъясняют, что некоторые из них от времени до времени заселяются, но что заселения, по правилам на тот край изданным, т. е. чтобы на всяких 30 десятинах земли находилась одна ревизская душа, – естественное местоположение той губернии делает почти невозможным и что даже нужно, чтобы земли там было более, нежели 30 десятин на душу, дабы скотоводство, знатнейшую ветвь тамошнего хозяйства составляющее, могло иметь надлежащие свои выгоды; а сверх того отобранием таковых земель от владельцев, доколе новые найдутся желающие взять оные, пресечется поземельный с оных сбор, доселе исправно вступающий в казну, отчего явной понесет она ущерб. 3) Те земли, которых в течение льготных лет владельцами не только не заселены, но и по прошествии оных следующего за них поземельного сбора в казну не вступает, о чем Новороссийское губернское правление еще прежде доноса Чунихина представляя Сенату испрашивает о отобрании от них, в разрешение указа на основании *Высочайшего* рескрипта данного в 20 день июня прошлого 1795 года, бывшему Екатеринославскому генерал-губернатору князю Зубову, – отобрать немедленно от прежних владельцев в казенное ведомство, для

могущих иногда случиться по части Экспедиции государственного хозяйства надобностей и раздачи оных другим владельцам с получением в казну поземельных денег. 4) Накопившуюся с сих недоимку, по силе того же рескрипта, сложить и из счета казенного исключить; но не приступая к исполнению всего вышеписанного, а представляя всеподданнейше на *Высокомонаршее Вашего Императорского Величества* благоусмотрение, Сенат имеет ожидать *Высочайшего Вашею Величества* Указа.

Подлинный за подписанием Правительствующего Сената.
(Арх. Александр. Уездн. Предв. Д-ва.)

Копия с копии

Ведомость
Екатеринославской губерн., Александровского уезда, с показанием числа душ мужска и женска пола и числа десятин земли удобной и неудобной. Учинена в августе 1805 года.

Примечание 1. В этой ведомости земли показаны б.ч. в том количестве, в каком оне отмежеваны по указам бывшей Азовской губернской канцелярии с 1776 по 1783 г. и позднее.

Примечание 2. Приведены фамилии б.ч. первых помещиков, получивших *ранговые дачи* по указам той же Канцелярии для заселения.

Примечание 3. Наличное население хотя и принаровлено к сведениям 1806 г., т.е. ко времени образования Александровского уезда из частей Мариупольского и Павлоградского, но цифры взяты с ревизских сказок за 1795 г. *Я. Н.*

№ по порядку	Название поселений и владельцев.	Число душ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд[1].
	I. **Новая Днепровская линия.** (1770-1798).				
1.	**Александровская** крепость.	—	—	11 160	1 282
	При ней посад *Александровск.*				
	Купцов	21	33	—	—
	Мещан	251	196	—	—
	Поселян	2	1	—	—

[1] В числе неудобной земли показаны степные овраги и плавни по Днепру, обиловавшие лесами, лугами с богатыми «сенными покосами» и рыбными озерами, составлявшими некогда лучшие угодья Запорожских казаков. *Я.Н.*

	В предместьи оного посада поселившихся разн. звания людей Из сего участка земли (12442 десятины) назначено под выгон посада 2500 дес. удобн. и 200 неудобн.; под поселение слободы Вознесенки 8660 дес. удобн. и 1082 неудобн.	263	174	—	—
2	**Никитинская** крепость	—	—	12 000	1970 1890 с.
	При ней деревня *Павловка-Камышеваха,* под поселение солдат Из сего участка назначено под крепость 6000 десят.удобн. и 1062 неудобн.; под слободу Павловку-Камышеваху 6000 удобн. и 908 дес.1890 саж. неудобн.	169	138	—	—
3	**Кирилловская** крепость. Крестьян. На сей земле поселена слобода Семеновка. (См. ст. 153).	12	8	12 000	980
4	**Алексеевская** крепость	—	—	6 000	396
5	**Захарьевская** крепость При сей крепости казенное селение *Захарьевка.* Из сего участка под пустошью, на коей стоит крепость, 6 000 удобн. и 250 д. неудобн.; под селом 3000 уд. и 816 дес. неудобн. земли.	—	—	9 000	?
6	**Петровская** крепость Из сего участка назначено под выгон крепости Петровской удобн.2764/1080, неудобн. 730/1220 дес., назначено под поселение казенной слободы Новоспасовки удобной 7580/910, неудобн. 877/840 остающаяся затем впусте казенная удобн. 1656/750, неудобн. 1260/2240 д. тому ж селению дана.	163	53	12 000	3 000

II.

	Помещичьи землевладения. *Примечание.* Для удобства пользования списком, помещичьи владения расположены в алфавитном порядке и сделаны необходимые примечания и ссылки. *Я.Н.*				
7	*Абаза* Василий Никол. кол. ас. 1 уч. пустошь	—	—	3 000	500
	Абаза Васил. Никол. кол. ас.2 уч. пустошь См.далее ст.61.	—	—	3 000	500

	Аврамов поруч., на правой стороне речки Молочной, у Нариванского (?) брода.	—	—	1 000	—
8	«Высочайше пожалована в вечное владение».				
9	*Бандуркиной* корнетши и *Сухенковой* Евдокии, дворянки. Дер.Сухенкова.	5	—	750	—
10	*Балабина* Ивана Трофимовича, генерал-майора. Слобода Петровская. С 1777 г. *ранговая дача* по указу Азовской Губернской канцелярии	132	126	9 500	1148/ 2080
11	*Бем* Петра, поручика, дер. Ефимовка	22	15	6 000	180
12	*Беневольскаго,* надворного советника, пустошь.	—	—	4 500	—
13	*Богославских* Лукьяна и Трофима, дворян и Сотенного атамана Федора *Юхна.* Пустошь общего владения.	е—	—	1750	547
14	*Бородавки* Сидора Федоровича, поручика, пустошь Волостная.	—	—	1 000	?
15	*Его же,* деревня Отчаянная.	13	19	3 000	29
16	*Фон-Бравеля* Ивана, кол. асессора, пустошь.	—	—	3 000	500
17	*Браницкая,* Александра Васильевна, гетманша, пуст. Долгая.	—	—	1 500	2616/ 1400
18	*Буницкий,* Зиновий Гаврилович тит. сов. Пустошь порозжая казенная, на коей поселил людей тит. сов. Буницкий. (Впоследствии возникла дер. Ильюшевка-Ильинская, на р. Жеребце, с правой стороны).	20	14	600	38
19	*Бураков* Василий Павлович, подпоручик, дер. Васиновка, на реке Жеребце с правой стороны.	20	19	3 000	320
20	*Бурмановой,* Марии Ивановны, вдовы секретарши, деревня Цветная По продаже земля перешла во владение дворянам Алексею и Семену Калениченкам.	1	3	1750	541/200
21	*Бут,* Прокофий Вас., дер.Бутовка Ранговая дача Василя Бута. Хутор упоминается в бумагах 1783 г.	2	6	500	—
22	*Василенко* Григория Ивановича, капитана, д. Григорьевка.	107	89	3 500	684/1534
23	*Времьев* Мирон Федорович, секунд-майор, дер. Ивановка.	188	126	5 800	240
24	*Глоба* Максим Данилович, поручик, дер. Веселая	15	12	3 000	300

25	*Говорецкая* Анастасия Ивановна, городовая секретарша, дер.Елисаветовка	19	14	500	50
26	*Гозадинова,* Ивана Антоновича, капитана, дер. Гозадиновка.	56	38	1 500	120
	Его же дер. Яковлевка	29	13	1 500	933/592
27	*Гаджанова* Саввы, поручика, дер. Тимофеевка	54	31	3 000	300
28	*Гнида,* Антон Павлов, полковой есаул, дер. Александровка	206	167	10 500	2214/ 600
29	*Григорьев* Аким, майор пустошь Вербовская	—	—	1 800	1 095
30	*Гросс,* Гавриил Николаевич, прапорщик, дер. Гроссовка 1779 г. ранговая дача Николая Гросс, Николаевка, в вершине р. Вильной, впадающей в Днепр.	20	13	3 500	1 000
31	*Гусков,* Адриан Иванович, надворный советник, пустошь.	—	—	1 500	98/ 1300
32	*Гутуев,* Конон Ларионов, полковой есаул, пустошь Спасская.	—	—	6 000	432/ 700
33	*Дебальцев,* Илья Николаевич, кол. сов., при дд.Катериновке и Дебальцевке	687	596	12 000	5 615/746
34	*Долгоруков,* князь Петр Николаев., полк., пуст. Кролиевая.	—	—	6 000	600
35	*Домашний,* Трофим, прапорщ., дер. Трофимовка.	51	44	1755	202/ 654
36	*Домонович,* Сидор Степанович, подпоручик, село Заливное.	49	35	3 000	350
37	*Дунин,* Иван Петрович, ген.-лейт. и кавалер, пустошь.	—	—	3 000	650
38	*Его же,* пустошь Крутояровская.	—	—	9 000	916
39	*Ефимов,* титулярный советник, пустошь.	—	—	1 500	200
40	*Жеребцов,* Иван Дмитрив, прапорщик, пустошь Озеровская.	—	—	3 000	162
41	*Жерлицын,* Михаил Никифорович, секунд-майор, дер. Евграфовка. Во оной же поручицы *Ползыковой.*	66	58	3 000	268
42	*Залюбовский,* Нестор Миронович, корнет, хут. Терновский.	5	3	500	85
43	*Значко-Яворский,* Николай, порутчик, дер. Значковка. Неразделено с Иосифом *Товбичевым.*	17	14	2 145	609/576
44	*Золотницкого,* статск. сов. и кавалера, пуст. Тихая.	—	—	7 600	360
	Зоммер, см. ст. 122 и 123.				
45	*Зубков,* Михаил Павлович, подпоручик, дер. Белая.	75	62	1 500	120
46	*Его же,* пустошь Терновская.	—	—	1 000	120/155
	Иваненко, см.ст.63, 64, 65 и 108.				

47	*Каменский,* Мих. Фед., ген.-аншеф и кавал. пуст. Бугуш. 1777. ранговая дача. В 1781 г. упоминается сл. Михайловка.	—	—	3 000	2 329/1 800
48	*Капнист,* Николай Васильевич, надворный советник, село Софиевка, она же и Чистополье.	138	123	5 000	784/180
	Его же пустошь Выгодная.	—	—	9 000	1 805/1 600
49	*Караватка,* Михаила Михаиловича, полковника и кавалера, крепости Александровска коменданта (1774 - 1793), дер. Михайловка на р. Мокрой-Московке.	—	—	6 000	277/ 1260
	1777 г. *Рангова дача.* После смерти (1793 г.) владела вдова Прасковья Арсеньевна.		—		
50	*Кириллов,* Иван Наумович, подпорутч., дер. Федоровка.	132	99	3 000	489
51	*Кириллова,* подпорутчица, пустошь Кульбачная.	—	—	1 250	112
52	*Клевцов,* Сергей Иванов, капитан, дер. Андреевка, на р. Волчьей.	406	302	12 000	1480/ 330
53	*Кожана,* гвардии капитан-порутчика, дер. Петровка.	4	3	12 000	1691
54	*Константинов,* Андрей Дмитрович, ст. сов. и кавалер и жена его, с. Белогорье на р. Конке, с правой стороны.	280	190	6 000	660
55	*Константинов,* Федор Дмитриевич, прапорщик, дер. Крутая, на р. Гайчуле, с левой стороны.	108	53	4 500	150
56	*Кореневский*, Павел Гаврилович, прапорщик, дер. Павловка	61	43	4 177	636/1 700
57	*Косовцов,* Роман Иванович, подпоручик, д. Косоцовка.	86	53	3 000	857/55
58	*Косовцев,* Николай Романов, подпоручик, дер. Прасковьевская.	43	38	1 000	232/ 1 368
	Кошевской, см. ст.123.				
59	*Кривобокова,* жена кол.рег.Григория Семенова и *Курилов* Николай, при д.д. Вильной и Николаевке (Лановки). См.61. По купле досталась из *ранговой дачи* генерал-майора и обер-коменданта Александровской крепости (1776 - 1788). Николая Яковлевича *Ланова.*	79	67	3 000	200
60	*Фон-Лау,* Карла Ивановича, кол. ас., дер. Ново-Карловка.	180	120	6 000	600

61	*Ланов,* генерал-майор и кавалер, Николай Яковлевич, обер-комендант Александровской крепости, сельцо Николаевское (Лановка) у Гадючого порога на Днепре, при устье р. Вильной. 1777. *Ранговая дача* 12 765 дес., из коего числа в 1796 г. продано *Кривобокову и Курилову* 3 200 дес. (См.ст.59), а остальную в 1798 г. – порутч. Васил. Никол. Абазе (См.ст.7). По смерти владела вдова Авдотья Никол. *Ланова. Я.Н.*	59	41	9 000	565/174
62	*Его же, Ланова,* в Великом Лугу, пустошь *Пески.* 1777 г. *Ранговая дача*, по купле досталась тайн.сов.Вас. Степ. Попову. *Я.Н.*	–	–	1 500	1 186
	Литто, граф, см. примеч. к ст. 98.				
	Луговской, см. ст. 72.				
63	*Леванидовой,* Анны Васильевны, генерал-лейтенантши, дер. Водополье (иногда Половодье) в Великом Лугу, при р. Конке. 1777 г. *Ранговая дача.* В 1797 г. по купле досталась тит. сов. Моисею *Иваненко.*	26	15	6 000	5 800/1 200
64	*Ее же, Леванидовой,* пустошь Аннинская В 1797 г. перешла также *Иваненко.*	–	–	3 000	890/140
		341	288	12 000	2 725/1 500
65	*Леванидов,* Андрей Яковлевич, генерал-лейтенант, село Андреевка (часто Леванидовка). 1777. *Ранговая дача,* при р. Днепре, у порога Лишнего. (См.ст.108). В 1797 г. по купле им. досталось тит.сов.Моисею *Иваненко.*				
	Калениченко, см. ст. 20.				
66	*Лужковский,* городовой секретарь, от балки Кукульской вниз по Ченгулу и вершине речки Молочной, Нареханский (?) брод. Назначено по Высочайшему повелению в вечное владение. *Примечание.* Дача в Таврической губ., Мелит. уезда. *Я.Н.*	–	–	3 000	–
67	*Львов,* Алексей Никитич, секунд-майор, пуст. Западная.	–	–	2 500	250
68	*Маевск*ий, Петр Гаврилович, тит. сов., д. Ульяновка.	29	18	1 750	650
69	*Макаренко,* Ефим, капитан, пуст. Маркова.	–	–	4 500	100/1 217

70	*Максимович,* Василий, порутчик, д. Васильевка, она ж и Федоровка.	68	48	3 000	802
71	*Мамаев,* премьер-майор, пуст. Скотовская.	—	—	3 000	300
	Марк, см. ст.122 и 123.				
72	*Махно,* Григория, корнета, д. Владимировка.	35	31	6 000	1 105/1 800
	Стешенко, Степана, корнета, дд. Ульяновка и Маряновка.	71	53		
	Луговскаго, Семена, порутч. д. Михайловка.	58	46		
73	*Миргородский*, Лаврентий Максимович, прапорщик, д. Миргородовка.	63	54	2 566	516/1 027
74	*Муратов,* секунд-майор, пустошь.	—	—	4 500	100
75	*Наковальнин,* Федор Алексеевич, полковник и кавалер, сельцо 1777. Ранговая дача. Инженер-полковника Ф.А. Наковальнина, – строителя Александровской крепости (1770 - 75).	336	284	8 500	622/1 900
76	*Неежмак,* Илья Степанов, прапорщик, д. Родина. В архивн. бум. 1782 г. упоминается слобода Неежмаковка.	61	52	4 750	171/802
77	*Новицких:* войскового товарища Ивана, корнета Петра и канцеляр. Григория, дер. Новики.	54	56	2 556	518/1 087
	Турчановскаго, сержанта, д. Турчановка Общее владение.	33	25		
78	*Озеров,* Сергей Иванович, майор, д. Сергеевка.	104	96	3 000	1 205/880
79	*Палиевский*, Герасим Иванович, корнет, пустошь Редутная.	—	—	1 000	112
80	*Палиевская*, Прасковья Антоновна, корнетша, д. Ульяновка.	54	30	1 500	200
81	*Пастушкова,* Ольга, девица и *Приморская,* Анна, титулярная советница, пустошь Карнауховская.	—	—	1 500	200
82	*Писемская,* Александра Николаевна, полковница, пустошь Вербовская.	—	—	4 500	45
83	Ее-же деревня Воскресенка.	86	93	3 000	1 880/1 500
84	— Пустошь Змейка.	563	507	1 500	2 614/1 400
85	— Дер. Богдановка.	—	—	1 500	2 616/400
86	*Плохой,* умерш. Прапорщика жены Ефимии Назаровны с детьми, д. Тимофеевка.	96	43	3 500	740
	Ползыкова, см. ст. 41.				
87	*Полешко,* Павел Максимович.	22	3	1 000	257/450

88	*Попов,* корнет, дер. Конская. *Попов,* Вас. Ст. тайн. сов. см. ст. 62, 106 и 115 *Потемкин,* Гр. Ал. князь, см. примеч. к ст. 98. *Потемкин,* Павел Сергеевич, генер.-поруч., см.ст.122.	17	10	1 500	220
89	*Протопопова,* Стефанида Аврамовна, жена артиллерии капитана, д. Терновская. *Протопопов,* Вас. Як., капитан, см. ст. 109	80	78	3 500	160/600
90	*Рожинский*, Федор Яковлевич, кол. рег. д. Богдановка.	20	15	6 000	200
91	*Руднев-Стольник,* Данило Васильев., секретарь греч. суда, пуст. Стольникова	—	—	650	150
92	*Рудь,* Николая Алексеевича, умерш., подпорутчика сыновья Семен и Яков. Пустошь Семеновская. 1777 г. *Ранговая дача* Николая Семеновича Рудь. Деревня Семеновка на р. Московке, в бумагах Покровск. собора упоминается в 1781 г.	—	—	5 000	776
93	*Сахновская,* Аграфена Ивановна, подпоручица, дер. Новопавловка.	25	9	5 000	1 152
94	*Свистунов,* Петр Семенович, генерал-лейтенант и кавалер, дер. Петровка. 1777. Ранговая дача. Дер. Петровка, в бумаг. Покровского собора упоминается с 1780 г. Генерал-лейтенант Свистунов состоял Курским губернатором.	204	193	12 000	1 217
95	*Серебряков,* кол. ас., пустошь.	—	—	4 500	220
96	*Скавронская*, графиня, Екатерина Васильевна, действит. камергерша, пустошь Ивановская. *Ее же,* дер. Ново-Воскресенка.	— 745[1]	— 646	6 000 12 000	963/1 044 1567/1307
97	*Ее же,* пустошь Градиска.	—	—	5 500	603/30
98	*Ее же,* с Григорьевка (Конская и Консководовка). *Ее же,* д. Большая-Екатериновка (Кушугумовка). *Ее же,* Малая-Екатериновка (Краснокутовка).	— — —	— — —		

[1] Население это относится ко всем деревням гр. Скавронской. *Я.Н.*

	В исповедных росписях и др. бумагах Покровского собора г. Александровска за 1776 г. на р. Конке встречаем *Государеву слободу* Конскую, на р. Кушугуме – *Государеву слободу* Кушугумовку, в *Красном Куте,* при выходе р. Конки в долину Великого Луга и Днепра – *Государеву слободу* Краснокутовку. В 1777 году эти слободы значатся уже в *ранговой даче* Князя Григория Александровича *Потемкина,* а в 1780 г. – в даче графини Е.В. Скавронской (урожд. Энгельгард). Слободы эти, с закрепощенным вольным казацким населением, переименованы: Конская – *Григорьевской,* Краснокутовка – *Мало-Екатериновкой* и Кушугумовка – *Больше-Екатериновкой* – во имя первых владельцев. В 1799 г. статская дама графиня Е.В. Скавронская вышла замуж за графа Юлия Помпеевича *Литто,* во имя которого основаны: дер. *Юльевка* на р. Конке, выше Григорьевки в 7 верстах и *Литтовка. Я.Н.*				
99	*Солошич,* Иван Григорьев, городовой секретарь. «Пустопорожжая казенная земля, на коей поселил людей Солошич». Дарованная земля.	24	17	9 000	286
100	*Спандали,* Ивана Маркова, поруч. д. Каликрат.	16	6	1 000	200
101	*Спартин,* Николай Васил., капитан, дер. Спарта.	34	8	4 350	1 159
102	*Спицын,* капитан, пустошь.	–	–	1 500	245
103	*Ставский*, Михаил Осипович, прапорщик, дер. Антоновка.	55	23	1 500	150
104	*Степанова,* Петра Гордеевича, тит. сов. дер. Любимовка. *Сытников, надв. сов., см. ст. 122 и 123.*	120	113	1 500	386
105	*Степановский*, капитан, пустошь (см.113). *Стешенко,* см. ст.72.	–	–	3 000	200
106	*Титов,* Александр Михайлович, кол. сов., дер. Нерадеевка, в Великом Лугу у Днепра, при устье Кушугума. *Ранговая дача,* заселена большею частью семейными запорожскими казаками. Досталось по купле тайн. сов. Вас. Степ. *Попову.*	23	11	6 000	507/1 660

107	*Товбичев,* Дмитр. Осип., дер. Любимовка. *Товбичев,* см. ст.43.	69	57	1 500	145
108	*Толстой,* Федор Матвеевич, генерал-майор, дер. Федоровка, при устье реки Вильной, с правой стороны у Днепра. *Ранговая дача.* Дер. Федоровка, в бумагах Покровского собора упоминается с 1780 г. В 1783 году, по купле земля и крестьяне перешли соседнему владельцу генерал-лейтенанту Андр. Як. *Леванидову,* который всех крестьян из Федоровки перевел в 1783 году в с. Андреевку. В 1797 г. земля продана Леванидовым тит. сов. Моисею Мих. *Иваненко. Я.Н.*	—	—	4 500	1 274
109	*Трофимов,* Матвей Иванович, поруч., пуст. Евдокимовская. Земля с крестьянами досталась по купле артиллерии капитану Вас. Яковл. *Протопопову.* *Турчановкий*, см. ст. 77.	94	83	1 500	590/1 890
110	*Уманец-Дмитровский*, Илья, порутч. дер. Никитина. *Фалеев,* см.122.	94	78	2 000	644/1 740
111	*Фастов,* Мирон, прапорщик, дер. Николаевка.	6	7	1 200	120
112	*Фисунова,* Федора Семенов., корнета, д. Терновка.	7	12	500	85
113	Хабаров, Ив. Ив. кол. ас. Пустошь. *По купле досталось капитану* Степановскому.	—	—	3 000	50
114	Хабрато, *капитан, пустошь Леберная.*	—	—	6 000	600
115	Ходыревский, *Василий Лукич, секунд-майор, д. Екатериновка, при р. Бугуш, в Великом Лугу.* *1777 г. ранговая дача. Заселена большею частью семействами оставшихся запорожских казаков.* *Досталась по купле тит. сов. Вас. Ст.* Попову. *Я.Н.*	68	40	1 800	2 635
116	Хорват, *Дмитр. Иван., бригадир, пустошь Волчая*	—	—	6 000	243
117	Чернышев, *Николай Лукич, тит. сов. дер. Криничная.*	66	54	3 000	238/1 050
118	Чернявский, *Мартин, бывший польской службы порутчик, дер. Чернявщина.*	13	6	3 000	100
119	Чута, *Яков Константинович, пустошь Камышная, отобрана в казну.*	—	—	3 000	300

120	Шварц, *Адам Адамович, лейб-кирасирского полка ротмистр, дер. Скудная.*	74	51	12 000	1 618/410
121	Шереметев, *Вас. Яковл., прапорщ., дер.Александровка.*	8	2	1 000	80
122	Шульц, *Иван Семенович, секунд-майор, дер. Павло-Кичкас.* *С 1777 по 1784 г.* ранговая дача *генерал поручика Павла Сергеевича* Потемкина. *Под 1781 г., церковной летописи впервые значится дер. Павло-Кичкаска, у Днепра, при устье балки Кичкасски; с 1784 по 1786 г. – во владении майора* Фалеева; *в 1786 г. – во владении надв. сов.* Сытникова; *в 1787. – надв. сов. Ив. Дав.* Зомера; *в 1796 г. перешла секунд-майору* Шульцу, *а от последнего в 1798 г. Эмануилу Ивановичу* Марк.	—	—	9 000	758/226
123	Его же, Шульц, *дер. Протопоповка.* *С 1777 г.* – ранговая дача *протопопа Александровской крепости и фурштата Романа* Кошевского; *в 1781 г. впервые встречается, по исповедн. росписям дер.* Протопопова, *с крепостными крестьянами, причем имением управлял вахмистр Степан Романович* Кошевской, *сын протопопа Романа. В 1786 имение перешло надв. сов.* Сытникову; *в 1787 – надв. сов.* Зомеру, *в 1796 от последнего к сек.-майору* Шульцу *и затем в 1798 г. по купле – тит. сов. Эмануилу Иван.* Марк.	127	113	3 000	775/200
124	Щивров, *Аврам Максимов, подпоруч., дер. Щировка.*	40	17	500	50
125	Юрков, *Федор Акимович, кол. протоколист, дер. Федоровка.*	142	135	3 000	200
126	Языков, *Иван Миронович, капитан, дер. Янчул.* *По купле дост. войск. есаулу Антону Павлов.* Гниде *(ст.28).*	10	9	1 750	112
		7706	6 284		590 214

III.

	Первые войсковые слободы *(впоследствии казенные слободы)*				
127	*Больше-Михайловка, казенное село. (Дибровка).*	969	817	30 000	3 550
128	*Мало-Михайловка, она же Веселая, казен. Деревня.*	926	681		

129	*Благовещенское, каз. селение.*	583	474	18 890	480/2360
130	*Цареконстантиновка.*	159	130		
131	*Балоцерковка, каз. село.*	534	517	1 029	199/860
132	*Гончариха, Воскресенка тож, дер. государств. поселян.*	585	425	12 000	998
133	*Гавриловка, казен. село.*	1 288	1 171	18 000	2 400
134	*Григорьевка (Кривой – Рог), казенное село.*	961	849	14 000	2 654
135	*Гуляйполе, село государствен. казен. поселян.*	514	392	6 000	372/329
136	*Жеребец, село посел. солдат.*	1 106	945	18 000	2073/215
137	*Ивановка, казен. деревня.*	1 138	987	15 000	2 625
	Захарьевское *(см. крепость Захарьевская, ст.4).*				
138	*Конское (Конские – Раздоры), поселенных солдат.*	277	106	12 000	272
139	*Павловская Камышевата, дер. посел. солдат.*	169	138	6 000	908/1890
140	*Новые-Пологи, дер. государс. поселян.*	375	344	6 000	420
141	*Покровское, каз. село.*	1 215	1 174	18 000	2 954
142	*Преображенское, село госуд. малор. поселян.*	329	282	6 000	900
143	*Успенское, казен. село.*	199	178	3 000	291/2 350
144	*Шенвиз, фризских и фламенских колон. и меннонитов.*	74	63	840	160
		11401	9 673	206 017	

IV.

	Пустопорожние казенные земли, близ казен. слобод и помещичьих владений.				
145	*Пустошь казенная, близ дд. Терновки-Протопопова и Сергеевки-Озерова.*	–	–	1 500	817/1328
146	*Пустопорожжая казен. земля, близ каз. с. Покровского и дер. Павловки Кореневского.*	–	–	6 000	381
147	*Пустошь казенная, близ владений Чернявского и Полешко.*	–	–	3 000	300
148	*Пустошь казенная, близ владений Пастушковой и Времьева.*	–	–	1 500	300
149	*Пустошь казенная, близ владений Маевского и Дунина.*	–	–	3 000	300
150	*Порожжая земля, близ влад. Сахновской и Абазы.*	–	–	3 000	572/1 700
151	*Пустошь казенная, близ с. Гуляй-Поле.*	–	–	6 000	600
	Тоже (там же).	–	–	2 500	300
152	*Пустопорожжая казенная, близ д. Ново-Карловки, фон-Лау.*	–	–	6 000	416/225

153	*Тоже, близ крепости Кирилловской (См. ст. 3).*	—	—	12 000	980
154	*Оставшаяся после калмыков пустопорожжая, назначенная для колонистов земля, близ влад. Щиврова.*	—	—	10 900	195/150
155	*Тоже оставшаяся от калмыков, близ крепости Александровской.*	—	—	6 000	396
156	*Тоже назначенная для колонистов, там же.*	—	—	9 605	198/600
	Тоже, близ казенного села Благовещенского	—	—	9 700	207/925
157	*Тоже, близ казенного села Белоцерковки и владен. Спартина.*	—	—	11 000	231/405
					97 900

V.

	Земли, данные грекам по Высочайшему повелению (1779 г.) и пустоши при них.				
158	*Город Мариуполь*	971	—	12 000	3 000
159	*Село Сартана*	439	343	12 000	4 000
160	— *Карань*	411	343	14 000	6 000
161	*Село Ласпа*	238	196	7 000	1 000
162	— *Игнатьевка*	444	408	12 000	3 000
163	— *Стила*	297	243	12 000	400
164	— *Каракуба*	747	684	22 000	4 000
165	— *Бешево*	426	376	12 000	4 000
166	*Пустошь*	—	—	12 000	1 500
167	—	—	—	12 000	1 000
168	*Село Константинополь*	327	279	12 000	1 000
169	— *Улаклы*	221	211	12 000	1 500
170	— *Богатырь*	391	344	12 000	1 000
17	— *Комара*	352	304	12 000	1 000
172	— *Большая Янисоля*	456	420	12 000	5 000
173	— *Чермалык*	332	315	12 000	1 000
174	— *Старый Крым*	150	133	12 000	500
175	— *Новая Каракуба*	322	278	12 000	2 000
176	*Пустопорожжая*	—	—	12 000	1 000
177	*Пустошь*	—	—	12 000	2 000
178	—	—	—	12 000	2 000
179	—	—	—	12 000	1 500
180	*Село Керменчик*	557	448	16 000	6 000
181	*Село Гурзуф*	137	122	12 000	4 000
182	— *Ялта*	365	287	15 000	4 000
183	*Пустошь*	—	—	12 000	2 000
184	—	—	—	12 000	2 000
185	—	—	—	12 000	2 000
186	—	—	—	6 000	1 500

187	—	—	—	12 000	200
188	—	—	—	12 000	200
189	—	—	—	12 000	200
190	*Село Чердакли*	287	225	12 000	3 000
191	— *Малая Янисоля*	625	562	12 000	3 000
192	— *Мангуш*	502	413	12 000	1 500
	Итого	8 997	6 934	1 353 111	208 914
	Всего	52 479		1 562 025	
193	*Сверх сего:* *Бобраки* – Глухие, Леонтьевы, Дерезоватые, *состоящие особо внутри земель, принадлежащих таганрогской флотилии Войска Донского, в кои живущие в Мариупольском уезде греки, выведенные с Таврической области по Высочайшему повелению, имеют для рубки леса въезд, под коими бобраками, с принадлежащею к оным землею, всего*	—	—	11 000	238
		—	—	1 264 873	209 152

Подлинную подписал:
Губернский землемер *М. Неелов*
Подлинную свидетельствовал: секретарь *Шимков.*
Сверял: кол. регистр. *Шамраев.*
Верно: начальник стола *Слоновский.*

(Архив. Александр. Уездн. Казначейства)

Итогизируя данные ведомости, видим, что в 1805 г. на территориальной площади Александровского уезда в 1 562 025 десятин или 15 019 кв. верст, числилось всего 52 479 душ об. пола. Цифра эта, однако, исчислена по ревизским сказкам 1795 года, в ней есть неточности, пропуски[1] и, следовательно, для 1805 г. после 10-ти летнего прироста народонаселения (рождаемость, колонизация), показателем служить не может. Но здесь есть интересные данные о первых казенных, в то время «воинских» слободах, о первых колонизаторах-помещиках, о пространстве «дикой» незаселенной степи.

[1] Наприм. в г. Мариуполе пропущено число душ женского пола, в с. Кирилловке – (крепость Кирилловка), основанном в 1770-х годах, имевшем церковь, показано всего 20 душ об. пола, в с. Захарьевке (крепость того же имени), основанном в тех-же годах, население вовсе не показано.

Из данных мы видим, что по указам Азовской Губернской Канцелярии (1776 - 1783) и позднейшим распоряжениям – земли распределены:

I	Под 6 крепостей Днепровской линии	70 854 дес.
II	— 124 помещичьи (б. ч. ранговыя) дачи (В этом числе 37 дач с количеством 104 582 дес. незаселенных).	590 214
III	Под 18 воинских слобод (казен. поселян)	206 017
IV	— 13 незаселенных пустошей, которые сдавались казной б. ч. купцам под выпас гуртов	97 900
V	Под 22 греческих села с г. Мариуполем.	429 940
	— пустоши (запасные земли) при тех же селах	167 100
		1 562 025 дес.

Кроме этих подробностей, в числе 13-ти незаселенных пустошей отмечено 2 участка, оставшихся от кочевавших здесь калмыцких орд, в количестве 17491 дес.

Ведомость эта, во всяком случае, может послужить ценным материалом для истории колонизации нынешних Александровского и Мариупольского уездов.

VIII.

Хронология событий и случаев, совершившихся в нынешнем Новороссийском крае, в Екатеринославской губернии и в частности в жизни гор. Александровска с 1770 по 1807 год.

1770 г. 15 августа. – занятие военным лагерем устья реки Мокрой Московки комендантом, полковником Фредерздорфом и 17 заложение Александровской крепости и военного фурштата Александровска.

— Открытие работ по устроению других крепостей Днепровской линии: Никитинской, Григорьевской, Кирилловской, Алексеевской, Захарьевской и Петровской.

— Неудовольствие и переполох в Запорожье по случаю крепостных сооружений в казацких вольностях. – Переписка по этому случаю Коша с русскими военными властями.

1771. 18 и 19 мая остановка в Александровской крепости главнокомандующего 2-й армией кн. Вас. Мих. Долгорукова со 2-й дивизией, при передвижении войск в Крым (роздых, заготовление здесь фашин и лестниц).

— Моровая язва.

1772. В Поднепровье опустошительное наводнение. – Моровая язва. – Чума в Александровской крепости и учреждение двух лазаретов – местного и полевого.

1773. Инженерной командой устроена в фурштате Александровске первая Свято-Покровская церковь.

1774. Учреждение пограничного карантина близ Александровской крепости (на левой стороне р. Московки).

— 17 августа в Александровской крепости молебствие и салют с пушек по случаю заключения (10 июля) с Портой Оттоманской «на вечныя времена мирного положения» (Кучук-Кайнарджикский мир).

1775. Окончание в Александровской крепости казенных зданий и перемещение туда обер-коменданта, коменданта и всех остальных чинов и войск из фурштата Александровска.

— Ссылка каторжных в Александровскую крепость.

— Уничтожение Запорожской Сечи.

— Учреждение Азовской губернии.

— Учреждение в Новороссийской и Азовской губерниях епархии «Словенской и Херсонской».

1776. Учреждение в Александровской крепости пограничной таможни и линейной аптеки.

— В официальных бумагах впервые упоминаются Консководский (впоследствии – Мариупольский) уезд и Павловская провинция (Консководский или Павлоградский у.).

1777. Учреждение должности земского комисара и открытие в Александровске комисарского правления.

— Учреждение в Александровске Духовного правления под именем Павловского.

— В официальн. бумагах упоминается Самарский (Новомосковский) уезд.

1779. Основан греками г. Мариуполь (сначала прописывался – Мариамполь).

1780. Повсеместная на юге засуха. – Саранча. – Молебствие об ограждении бедствий от саранчи. – Неурожай.

— Воззвание правительства о возвращении беглых.

1781. Засуха, саранча, неурожай.

— Учреждение в Александровске должности Воеводы и его штата.

— Село Вознесенка, с правой стороны устья Сухой Московки. впервые встречается под именем слободки Александровской и Нескребивки (основатель – запорожец Иван Нескреба).

1781. В урочище Кичкас упоминается Фалеевская контора и пристань для судов.

— Учреждение в посаде Александровске 4-х ярмарок.

1781. Первая в посаде Александровске (и повсеместно) народная перепись.

1783. Упразднение в Александровске Комиссарского Правления. – Манифест о присоединении Крыма.

— В крепости Александровской много ссыльно-каторжных и колодников. – Свободное вступление в брак заключенных в тюрьме ссыльных (об. пола).

— Первый объезд епархии архиепископом Никифором.

1784. Упразднение в Александровской крепости Таможни, вследствие окончательного присоединения к России Крыма (в 1783 г.). – Чума в Новороссии и Крыму.

— Из губерний Новороссийской и Азовской образовано Екатеринославское Наместничество.

— Учреждена Таврическая (часто – Крымская) область.

1785. Александровск-форштат переименован – в посад; учреждены – посадская Ратуша и Словесный Суд. – Павловское духовное правление переведено из посада Александровска во вновь основанный город Павлоград. – В Александровской крепости открыта батальонная школа. – В урочище Кичкасе, на Днепре, учреждена «Днепровская верфь»*. – Чума.

1786. Чума. – Дозволено помещикам переселять крестьян в Екатеринославское наместничество из других губерний России. – Епархия «Словенская» переименована в Екатеринославскую и Херсонско-Таврическую.

1787. Чума. – В Александровском посаде и крепости учреждено три госпиталя. – Упразднена в Александровске должность воеводы. – Открыта винная откупная Контора.

1787. Путешествие Екатерины II в «полуденные страны» и основание гор. Екатеринослава. – Начало войны с Оттоманской Портой.

— В Александровске заметно увеличение населения: в числе 83 дворов посада, в качестве «соседей» отмечено 24 семьи вновь прибывших поселенцев «малороссийской нации»; отмечено также не мало одиноких «престарелых запорожцев».

1788. Неурожай. – Жестокая снежная зима (с 1788 на 1780 г.). – Заложена в посаде Александровске вторая по времени Покровская церковь на месте пришедшей в ветхость Свято-Покровской, устроенной в 1773 г. Инженерною командою.

— Александровской Ратушей в числе «цеховых» посада отмечено: 2 кузнеца, 5 сапожников, 6 портных, 8 ткачей, 8 мясников и 1 фельдшер.

1789. После жестокой снежной зимы – весною опустошительное наводнение. – В Александровской крепости, «в нежилом доме» устроена Александро-Невская церковь и образован самостоятельный приход. – Открыт также «Казенный соляный магазеин».

1790. Из бывших запорожских казаков, учреждено Черноморское казачье войско.

1791. Упразднен карантин и сняты карантинные постройки близ Александровска, на р. Мокрой Московке.

1792. В урочище Кичкас, на Днепре, производилось строение судов командою Херсонского Адмиралтейства.

— В Александровском Покровском Соборе пожар (сгорел простенок в пономарне).

1793. Добровольное переселение из Александровска на Кубань семейств бывших запорожских казаков в Черноморию.

1794. Засуха, саранча, неурожай. – Казенным и помещичьим крестьянам Екатеринославского наместничества роздано заимообразно 81119 четв. хлеба и 153886 руб. 40 коп. денежной ссуды.

1795. Неурожай, голод. – Ревизская перепись. В Александровске-посаде отмечено 78 дворов и населения – 204 мужск. 191 женск. пола душ. – Отмежевано пос. Александровску 2 784 дес. 2 337 саж. земли и составлены план и межевая книга.

1796. Засуха, неурожай, голод. – В Александровске частые пожары.

— В отвращение «морового поветрия» (сибирской язвы), учреждена кордонная стража со стороны Таврической области (вдоль Днепровской линии), из Полтавского легко-конного полка. – В приднепровском урочище Кичкасс, учреждена Днепровская Верфь для строения каботажных судов.

1797. Засуха, неурожай. – Император Павел простил крестьянам и мариупольским приписным бурлакам хлебную и денежную недоимки на крупную сумму за 1794 - 796 годы. – По случаю моровой язвы в Хотине учреждена пограничная стража со стороны Азовского моря.

— В с. Токмаке учреждены Присутственныя места Мариупольского уезда.

— Первым Предводителем дворянства Мариупольского уезда избран помещик кол. ас. Петр Гавриилович Маевский. – Первые комиссары. двор. кол. рег. Вас. Дубенский и корнет Петр Залюбовский. – Екатеринослав переименован в Новороссийск.

— Упразднена Днепровская Верфь в урочище Кичкасе.

1798. Неурожай, засуха, саранча. – Упразднение Днепровской линии крепостей, а в том числе Александровской и расформирование 5 Днепровского батальона. Упразднение в Александровской крепости батальонной школи и линейной аптеки. – С 1798 на 1799 год жестокая зима.

1799. Жестокая зима. – Засуха, саранча, неурожай, голод. – Большая смертность. – Падежи. – Население лишилось скота и лошадей. – Всеобщая задолженность. – Повсеместное волнение малороссийских помещичьих крестьян и побеги в Черноморию и за Дунай. – Духовенству предписано читать в церквах увещевания. – Раздача денежных ссуд и хлеба из запасных провиантских магазинов.

— Перемещение присутственных мест Мариупольского уезда из села Токмака в село Орехово. – Мариупольским предводителем дворянства избран подпоручик Ив. Кирил. Кириллов. – Проведение в Мариупольском уезде почтовых и поселочных дорог и постановка столбов. – В посаде Александровске учреждена богадельня.

1800. С 1799 на 1800 г. продолжительная и жестокая зима. Весною разорительное наводнение. Летом – саранча, истребившая хлеб в Павлоградском, Мариупольском и др. уездах. – Большая смертность от цинги и оспы. – Проверка ревизских записей 1795 г., в виду большого пропуска и вдвойне записанных душ. – 6 Октября в Покровском Соборе Александровска – пожар (сгорели – деревянный простенок и 4 иконы).

— Последовало распоряжение Афанасия, епископа Новороссийского и Днепровского «чтобы протопопы и священники церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь не отягощали, под опасением штрафа».

1800. Ревизия Новороссийской губернии сенаторами Кушелевым и Алексеевым.

1801. 19 февраля, село Орехово, где находились присутственные места Мариупольского уезда преобразовано в город. – Летом на юге саранча.

1802. Саранча, засуха, дороговизна на хлеб, сено и топливо. – 14 октября во 2-м часу дня в Новороссийской губернии наблюдалось землетрясение. – Последовало разделение Новороссийской губернии на три: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую. – Значительная часть Мариупольского уезда Новороссийской губ. отошла во вновь образовавшийся Мелитопольский уезд Таврической губ. Новороссийск переименован в Екатеринослав.

1803. Бедствие от саранчи. – Перемещение архиерейского дома, духовной консистории и семинарии из Новомиргорода в губернский город Екатеринослав. В Покровском соборе Александровска поставлен новый иконостас живописи диакона Новомосковского собора Феодора Макаревского. Учреждена должность городничего. – Николаевская губерния переименована в Херсонскую.

1804. Волнение и ропот крестьян против введения применения оспопрививания (по этому случаю духовенство призвано к увещеванию и успокоению крестьян). – Перемещение Мариупольского уездного казначейства из г. Орехова в посад Александровск.

1805. Неурожай, саранча. – Побеги крестьян.

1806. Александровск переименован из посада в уездный город. Уезд образован из частей Павлоградского и Мариупольского уездов. – 10 сентября в Александровске произведены выборы должностных лиц, а 15 октября последовало официальное открытие уездных учреждений.